

Журнал «Казанский экономический вестник» входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, утвержденных ВАК РФ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Научный консультант

И.Р. Гафуров,

доктор экономических наук, профессор

Научный редактор

Н.Г. Багаутдинова,

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор

А.Р. Сафиуллин,

доктор экономических наук, доцент

Члены редколлегии:

В.И. Вагизова,

доктор экономических наук, профессор

Ш.М. Валитов,

доктор экономических наук, профессор

Д.Х. Галлямова,

доктор экономических наук, профессор

И.С. Глебова,

кандидат экономических наук, доцент

Н.В. Каленская,

доктор экономических наук, профессор

Р.Г. Каспина,

доктор экономических наук, профессор

И.А. Кишин,

доктор экономических наук, профессор

И.А. Кох,

доктор экономических наук, профессор

Л.И. Куликова,

доктор экономических наук, профессор

Р.М. Кундакчян

доктор экономических наук, профессор

А.Н. Мельник,

доктор экономических наук, профессор

В.Н. Нестеров,

доктор экономических наук, профессор

Е.М. Разумовская,

доктор экономических наук, профессор

Н.М. Сабитова,

доктор экономических наук, профессор

Л.Н. Сафиуллин,

доктор экономических наук, профессор

М.Р. Сафиуллин,

доктор экономических наук, профессор

А.М. Туфетулов,

доктор экономических наук, профессор

Е.В. Фахрутдинова,

доктор экономических наук, профессор

И.К. Кочар,

PhD, Экономический университет во Вроцлаве (г. Вроцлав, Польша)

Учредитель издания

ФГАОУ ВПО

«Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Адрес редакции:

420012,

Республика Татарстан,

г. Казань,

ул. Бутлерова, д. 4.

Тел. 2-91-13-26

Электронная версия журнала
«Казанский экономический
вестник»

<http://www.ej.kpfu.ru>

Журнал включен

в Реферативный журнал
и Базы данных ВИНИТИ.

Сведения о журнале
ежегодно публикуются
в международной справочной
системе по периодическим
и продолжающимся изданиям
«Ulrich's Periodicals Directory»

Договор с ВИНИТИ

R0181/034-06

Редактор:

Н.И. Андропова

Компьютерная верстка:

А.И. Галиуллина

Основан в 2005 году

KAZAN ECONOMIC VESTNIK

The journal «Kazan economic vestnik» is included into the list of the leading reviewed scientific journals and editions, in which main scientific results of candidate and doctoral dissertations, approved by State Commission for Academic Degrees and Titles, must be published.

EDITORIAL BOARD

Scientific consultant

I.R. Gafurov,
doctor of Economics, professor

Scientific editor

N.G. Bagautdinova,
doctor of Economics, professor

Chief editor

A.R. Safiullin,
doctor of Economics, associate professor

Members of Editorial Board:

V.I. Vagizova,
doctor of Economics, professor

Sh.M. Valitov,
doctor of Economics, professor

D.Kh. Gallyamova,
doctor of Economics, professor

I.S. Glebova,
PhD (Economics), associate professor

N.V. Kalenskaya,
doctor of Economics, professor

R.G. Kaspina,
doctor of Economics, professor

I.A. Kirshin,
doctor of Economics, professor

I.A. Kokh,
doctor of Economics, professor

L.I. Kulikova,
doctor of Economics, professor

R.M. Kundakchyan,
doctor of Economics, professor

A.N. Melnik,
doctor of Economics, professor

V.N. Nesterov,
doctor of Economics, professor

E.M. Razumovskaya,
doctor of Economics, professor

N.M. Sabitova,
doctor of Economics, professor

L.N. Safiullin,
doctor of Economics, professor

M.R. Safiullin,
doctor of Economics, professor

A.M. Tufetulov,
doctor of Economics, professor

E.V. Fakhrutdinova,
doctor of Economics, professor

I.K. Kochar,

PhD, Economic University in Wroclaw (Wroclaw, Poland)

№ 1(21)

2016

ISSN 2305-4212

Founder of the edition
Kazan (Volga region)
Federal University

Editors Office address:

420012,
Tatarstan Republic,
Kazan, 4 Butlerov st.
Tel. 2-91-13-26

Internet version of the journal
«Kazan economic vestnik»
<http://www.ej.kpfu.ru>

The journal is included in the abstracting journal and VINITI database. The information about the journal is annually published in the international reference system on periodical and continuing publications «Ulrich's Periodicals Directory». Agreement with VINITI RO181/034-06

Editor:

N.I. Andronova

Computer lead out:

A.I. Galiullina

Founded in 2005

The journal is registered by the Federal Supervising Service on observance in the sphere of communication, information technologies and mass communications.
Registration certificate: of January 31, 2012.

Format 60x84/8. Circulation 500 copies.
Signed for printing 18.08.2016. Order № ???.
© Institute of Economics and Finance KFU, 2016

Printed at the publishing house
of the Kazan University
420008, Kazan, 1/37 Professor Nuzhin Str.
Tel. (843) 233-73-59, 233-73-28

The authors' view point may not coincide with the opinion of the Editorial Board.

The manuscripts are reviewed and are not returned.

When reprinted the reference to «Kazan economic vestnik» is required.

СОДЕРЖАНИЕ

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- М.З. Гибадуллин, А.Р. Нуриева.* Проблемы евразийской интеграции 5

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

- Л.Э. Фатихова, А.Ф. Зиятдинов.* Анализ механизмов стимулирования регионального развития (на примере Республики Татарстан) ... 9
- И.Э. Фаттахов.* Теоретические подходы к сущности публичного управления государственными услугами в современных условиях 14
- Б.М. Эйдельман, А.М. Найда, Л.Р. Фахрутдинова, Л.О. Эйдельман.* Разработка и продвижение территориальных брендов как важный фактор развития внутреннего туризма в Республике Татарстан 18

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

- Т.Ф. Бареев.* Приоритеты федеральной кластерной политики на современном этапе развития отраслей России 22
- Б.Р. Набиев.* Роль социальных инноваций в реализации концепции устойчивого развития 27
- А.Р. Сафиуллин, О.А. Куриакова.* Характер влияния налоговых льгот на затраты и финансовые результаты на предприятиях, функционирующих в особых экономических зонах 33

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

- А.Н. Булатов.* Содержание и ключевые характеристики предпринимательства как экономической категории 42
- И.Н. Губайдуллина.* Влияние предпринимательства на экономическое развитие региона 48

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

- А.Э. Байдуллин.* О некоторых проблемах развития институциональной структуры отечественной кредитной системы 52
- К.М. Альмухамедов, М.Ф. Зиганишина.* Земельный участок промышленного назначения как объект оценки 56
- Н.Р. Шакирзянов.* Актуальные проблемы контроля исполнения смет в проектах, связанных с капитальным строительством промышленных и инфраструктурных объектов 60

МАРКЕТИНГ И ОБЩЕСТВО

- Н.Н. Бадртдинов.* Развитие инструментов инновационного управления, ориентированного на будущего потребителя 66

ВОПРОСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

- З.Р. Зиганишина.* Эффективный образовательный процесс на примере создания университетской клиники в Казанском федеральном университете 71
- Ю.В. Степанова, И.А. Кодолова.* Ценностные ориентации студентов экономических специальностей 76
- И. В. Кочетков.* Основные тенденции инновационного развития в современных условиях 81

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- А.Х. Габбасова.* Технологический предел накопления капитала 86
- С.Н. Гусев.* Моделирование экономического роста в России: теоретические аспекты и результаты тестирования 92

CONTENTS

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 330.101

М.З. ГИБАДУЛЛИН,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.Р. НУРИЕВА,

кандидат экономических наук, старший преподаватель

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ПРОБЛЕМЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация. Антироссийские санкции по-новому заставляют взглянуть на торгово-экономические связи России со странами ближнего зарубежья. В статье на основе анализа статистической базы дается объективная оценка интеграционных процессов стран СНГ.

Ключевые слова: международное разделение труда, интеграция, товарооборот, страны СНГ.

Важнейшей характеристикой современной мировой экономики является существенный рост взаимозависимости национальных экономик и состояния экономик других стран и Мирового хозяйства в целом. Под международной экономической интеграцией следует понимать процесс хозяйственного и политического объединения стран на основе формирования между ними глубоких и устойчивых торгово-экономических и финансовых взаимосвязей, основанных на международном разделении труда. Характерными признаками международной интеграции являются:

– межгосударственное регулирование процессов экономического и финансового взаимодействия с созданием на определенном этапе интеграции наднациональных экономических и финансовых институтов;

– формирование в зоне интеграции единого регионального хозяйственного комплекса со структурой и пропорциями, обращенными на потребности региона в целом.

В процесс интеграции мирового хозяйства вовлекается все большее количество стран. Вслед за Европой и Северной Америкой свой путь интеграции национальных экономик в единое экономическое пространство пытаются найти государства СНГ. Еще в 1993 г.

они подписали «Договор о создании экономического союза». Но стартовые возможности и готовность участвовать в объединительных процессах бывших союзных республик были неодинаковы. Например, Украина заявила о своем желании участвовать в создании экономического союза в статусе ассоциированного члена [1], Туркменистан постепенно дистанцировался от интеграции в рамках СНГ.

Активнее других стран бывшего СССР в интеграционных процессах участвуют Беларусь, Казахстан и Россия. 6 января 1995 г. между Республикой Беларусь и Российской Федерацией на уровне глав правительств было подписано соглашение о создании Таможенного союза [2]. В 1997 г. к таможенному союзу двух стран присоединился Казахстан.

Важнейшим этапом интеграции стран СНГ стало подписание Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией и Республикой Таджикистан «Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС)» (10.10.2000 г.) [3].

Россия в отношениях со странами бывшего Союза позиционирует себя как интеграционный лидер, формирующий вокруг себя зону своих геополитических и экономических ин-

тересов. Во «Внешнеэкономической стратегии России до 2020 г.» создание евразийского экономического пространства с интеграционным ядром – ЕврАзЭС – провозглашено одним из приоритетов внешнеэкономической политики [4]. События в Грузии и на Украине свидетельствуют о том, что Россия остро и болезненно реагирует на любые попытки ужать эту зону.

В указанной стратегии также определен план постепенного выстраивания интеграционного объединения на евразийском пространстве, который включает в себя усиление роли союзного государства России и Беларусь, формирование таможенного союза между Беларуссией, Казахстаном и Россией и создание зоны свободной торговли в рамках СНГ, с возможностью включения в нее и других стран.

18 ноября 2011 г. президенты трех государств подписали «Декларацию о евразийской экономической интеграции», в которой заявили о намерении создать Единое экономическое пространство [5]. За три года была проделана большая работа по институциональному оформлению интеграционного пространства и 29 мая 2014 г. страны подписали договор о создании нового интеграционного объединения – ЕАЭС [6]. Еще до вступления договора в силу (с 01.01.2015 г.) к нему присоединился Кыргызстан, а на следующий день, после вступления в силу – Республика Армения.

Основной целью ЕАЭС названо стремление государств-членов к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, а также всесторонней модернизации национальных экономик и повышения их конкурентоспособности на мировом рынке.

Среди ключевых проблем экономической интеграции стран СНГ, прежде всего, следует назвать слабую степень взаимозависимости

экономик государств-интегрантов. Официальные данные свидетельствуют о том, что объемы взаимной торговли между тремя странами – Россией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан (см. табл. 1) за период с 2010 по 2014 гг. остаются либо на стабильно низком уровне (Беларусь-Казахстан), либо имеют неустойчивый тренд (Казахстан-Россия; Россия-Беларусь).

Отсутствие на данном этапе экономических основ для реальной интеграции между странами, входящими в ЕАЭС, таможенный союз и формирующими единое экономическое пространство, подтверждается данными, представленными в табл. 2. Из этой таблицы видно, что слабым интеграционным звеном интеграционных процессов является связка Беларусь – Казахстан, так как доля белорусско-казахстанской торговли в товарообороте Республики Беларусь и доля казахстанско-белорусской торговли в товарообороте Республики Казахстан составляет весьма незначительную цифру. Таким образом, оба государства практически равно безразличны по отношению друг к другу в плане установления глубоких и устойчивых торгово-экономических связей.

Более прочные, хотя и весьма односторонние интеграционные связи установились в звеньях Россия – Беларусь и Россия – Казахстан. Так, доля российско-казахстанской торговли в товарообороте РФ незначительна (менее 3 %), но доля казахстанско-российской торговли в товарообороте РК составляет уже весьма заметную величину, хотя и имеет понижающую тенденцию.

Схожая ситуация наблюдается в паре Россия – Беларусь. Как торговый партнер Российской Федерации Республика Беларусь занимает скромные позиции (доля российско-белорус-

Таблица 1

Объемы взаимной торговли товарами (миллиардов долларов США) [7, с. 129]

	2010	2011	2012	2013	2014
Беларусь-Казахстан	0,8	0,8	0,9	0,9	0,9
Казахстан-Россия	18,1	22,3	23,0	23,9	18,9
Россия-Беларусь	28,2	40,0	43,9	39,7	37,6

Таблица 2

Доля взаимной торговли РБ, РК и РФ в товарообороте каждой из стран (в %) [8, с. 323]

	2010	2011	2012	2013	2014
Беларусь					
Доля белорусско-казахстанской торговли в товарообороте РБ	1,3	0,9	0,9	1,1	1,2
Доля белорусско-российской торговли в товарообороте РБ	46,9	45,9	47,5	49,5	51,3
Казахстан					
Доля казахстанско-белорусской торговли в товарообороте РК	0,8	0,6	0,6	0,6	0,7
Доля казахстанско-российской торговли в товарообороте РК	19,8	17,8	17,3	17,9	15,8
Россия					
Доля российско-белорусской торговли в товарообороте РФ	4,5	4,8	5,2	4,4	4,6
Доля российско-казахстанской торговли в товарообороте РФ	2,8	2,7	2,7	2,8	2,3

ской торговли в товарообороте РФ не превышает 5 %). Но для Республики Беларусь Россия – один из основных торговых партнеров (более половины товарооборота РБ составляет белорусско-российская торговля).

Анализ приведенных данных позволяет сделать вывод о том, что интеграционные перспективы стран СНГ выглядят весьма неопределенно. Россия, как ядро интеграции, в действительности не ощущает острой экономической потребности в развитии торгово-экономических связей со своими партнерами. Ее экономические интересы, по крайней мере, до недавнего времени, выходили за территориальные границы бывшего СССР. Иное дело – внешнеполитические интересы российского государства. Создание вокруг России «пояса безопасности», скрепленного экономической интеграцией с сопредельными странами, может послужить весомым аргументом в пользу активной позиции России в продвижении подобного рода проектов.

Правда, введенные в отношении России санкции, нарушившие ее традиционные экономические связи с европейскими партнерами, делают необходимым пересмотр приоритетов внешнеэкономической ориентации российского государства. На фоне неблагоприятных внешних ограничений необходимо больше внима-

ния уделять развитию торгово-экономических отношений на пространстве бывшего СССР.

Представляется также уместным привлечение в ЕАЭС, Таможенный союз и ЕЭП тех государств, которые не входят в СНГ, но с которыми страны СНГ и, прежде всего, Россия, Казахстан и Беларусь имеют тесные торговые связи.

Литература

1. Договор стран СНГ «О создании Экономического союза» Договор стран СНГ от 24.09.1993. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW;n=5465;req=doc>
2. Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 6 января 1995 года. – URL: http://www.tsouz.ru/Docs/IntAgrmnts/Pages/Dogovor_06011995.aspx
3. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. – URL: <http://www.customsunion.ru/info/2531.html>
4. Протоколом от 25.01.2006 к «Договору об учреждении Евразийского экономического сообщества» присоединилась Республика Узбекистан. – URL: <http://lawsforall.ru/index.php?ds=32326>
5. – URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/vec2020> **Название сайта**
6. Декларация о евразийской экономической интеграции. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/1091>
7. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. – URL: <http://base.garant.ru/70670880>

7. Таблица 1 составлена по: Государства-члены Таможенного союза и Единого экономического пространства в цифрах: краткий статистический сборник. – М., 2015. – С. 129.

8. Таблица 2 составлена по: Государства-члены Таможенного союза и Единого экономического пространства в цифрах: краткий статистический сбор-

ник. – М., 2015. – С. 129; – URL: <http://www.regnum.ru/news/economy/1875104.htm>; Министерство национальной экономики Республики Казахстан. – URL: <http://economy.gov.kz/economyabout/8448/63606/>; Беларусь и страны мира: статистический сборник. – Минск, 2014. – С. 323.

Информация об авторах

Гибадуллин Марат Zufарович, кандидат экономических наук, доцент кафедры территориальной экономики, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: mar-gibadullin@yandex.ru

Нуриева Айгуль Рустамовна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры территориальной экономики, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: nurieva_a.r@mail.ru

M.Z. GIBADULLIN,

*candidate of economic sciences, associate professor
Kazan (Volga Region) Federal University*

A.R. NURIYEV,

*PhD, senior lecturer
Kazan (Volga Region) Federal University*

EURASIAN INTEGRATION

Abstract. Anti-Russian sanctions on the new force to look at the trade and economic relations between Russia and the near abroad countries. The article, based on an analysis of the statistical base, gives an objective assessment of the integration processes of the CIS countries.

Keywords: international division of labor, integration, trade, CIS countries.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.122

Л.Э. ФАТИХОВА,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.Ф. ЗИЯТДИНОВ,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Аннотация. В статье анализируются механизмы стимулирования регионального развития в Республике Татарстан. Рассмотрен успешный опыт функционирования ОЭЗ и раскрыта сущность ТОСЭР, дана сравнительная характеристика предоставляемых преференций резидентам подобных территорий, а также сделан вывод о целесообразности применения данной практики в РТ.

Ключевые слова: свободная экономическая зона, территория опережающего социально-экономического развития, резиденты, налоговые льготы, преференции, экономика моногорода.

Проблема обеспечения экономического роста неразрывно связана с инновационным развитием, что сопровождается привлечением в регионы инвесторов и передовых технологий. Среди различных практик по обеспечению инновационного развития региона, все большую популярность приобретают так называемые территории с особым режимом хозяйственной деятельности.

В международном опыте широкую распространённость приобрела практика по привлечению крупных предприятий в специально выделенные (внутри страны/региона) «особые» территории, которые имеют необходимую для старта производства инфраструктуру, а также предоставляют льготные налоговые, таможенные и административные режимы. Такие площадки создаются по инициативе государства и служат инструментом повышения конкурентоспособности экономики на международном и межрегиональном уровнях в целях стимулирования развития регионов, приоритетных отраслей промышленности и расширения экспорта.

На сегодняшний день в РФ наибольшее внимание к подобного рода площадкам сконцентрировано на особых экономических зонах и территориях опережающего социально-экономического развития. Для того чтобы определить их концептуальные различия, обратимся к более детальному анализу каждого из рассматриваемых инструментов.

Особая экономическая зона (ОЭЗ) – это территория РФ, с особым юридическим статусом и экономическими льготами для привлечения российских и зарубежных компаний в приоритетные для России отрасли производства. ОЭЗ создаются в рамках федеральной программы под контролем Минэкономразвития России на основе Федерального закона №ФЗ-116 от 22 июля 2005 г.

Резидент особой экономической зоны – коммерческая организация, за исключением унитарного предприятия, зарегистрированная на территории муниципального образования, в границах которого расположена ОЭЗ, и заключившая с управляющей компанией ОЭЗ и Минэкономразвития России соглашение об

осуществлении деятельности, соответствующей типу.

Территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) – часть субъекта Российской Федерации, на которой, в соответствии с решением Правительства РФ, установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения. Создание ТОСЭР регулируется Федеральным законом № 473-ФЗ от 29 декабря 2014 г. «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

Резидент ТОСЭР – индивидуальный предприниматель или являющееся коммерческой организацией юридическое лицо, которые заключили соглашение об осуществлении деятельности на территории опережающего социально-экономического развития и включены в реестр резидентов ТОСЭР [1].

Процедура создания и управления ТОСЭР достаточно однородна с процедурой создания и управления ОЭЗ: их также создает правительство, во главе управления государственная компания, инфраструктура строится за счет федеральных средств, резидентам полагаются налоговые льготы. Но в отличие от существующих ОЭЗ, ТОСЭРы создаются целенаправленно под конкретных крупных инвесторов, заключивших с уполномоченным федеральным органом предварительные соглашения, определяющие вид планируемой экономической деятельности, объем инвестиций и количество создаваемых рабочих мест [2].

Поскольку налоговые льготы и преференции являются одними из ключевых условий, предлагаемых производственным компаниям-резидентам ОЭЗ и ТОСЭР, в данной работе рассматривается сравнительный анализ налоговых режимов и условий их реализации.

Для сравнения инвестиционной привлекательности ОЭЗ и ТОСЭР были проанализированы соответствующие положения в федеральном законодательстве, нормативно-правовых актах субъектов РФ, а также локальных норма-

тивно-правовых актах. В таблице 1 приведены диапазоны налоговых ставок и условия реализации ОЭЗ и ТОСЭР¹.

Анализируя данные, представленные в таблице, можно отметить, что в целом ОЭЗ и ТОСЭР предоставляют сопоставимые налоговые льготы, однако по налогу на прибыль в ОЭЗ установлены более привлекательные и гибкие ставки по сравнению с аналогичными льготами ТОСЭР. По налогу на имущество резиденты ОЭЗ и ТОСЭР находятся примерно в одинаковом положении и могут рассчитывать на снижение ставки до 0 % на определенный период, а также на освобождение от налога. Следует отметить, что льготы по налогу на имущество и налогу на землю для ТОСЭР устанавливаются постановлениями правительства. Значительным налоговым преимуществом ТОСЭР перед ОЭЗ являются социальные взносы. Для резидентов ТОСЭР предусмотрено снижение выплат по социальным взносам до 7,6 %.

Отметим, что практика формирования таких территорий существует во многих субъектах Российской Федерации. Одним из ведущих регионов России, успешно реализующим проекты создания и функционирования территорий с ОЭЗ, является Республика Татарстан.

На территории РТ уже более 10 лет успешно функционируют ОЭЗ промышленно-производственного типа «Алабуга» (создана Постановлением Правительства РФ от 21.12.2005 № 784).

Целью деятельности ОЭЗ «Алабуга» является создание благоприятных условий для реализации российскими и международными компаниями инвестиционных проектов в области промышленного производства. Статус резидента может получить как российская, так и иностранная компания, специализирующаяся на промышленном производстве товаров либо логистической деятельности. Минимальный порог инвестиций составляет 3 миллиона евро.

На территории ОЭЗ «Алабуга» уже разместились 45 резидентов, которыми вложено более 90 млрд рублей инвестиций, создано 5,5 тыс. новых рабочих мест, произведено продукции на сумму 146,3 млрд рублей.

¹ При выборе конкретной зоны или территории следует провести более детальный анализ применяемых льгот.

Таблица 1

Диапазон налоговых ставок и условия реализации ОЭЗ и ТОСЭР

	Обычный режим налогообложения	ОЭЗ	ТОСЭР
Ставка федеральной части налога на прибыль	2 %	2 %	0 % – первые 5 лет после получения прибыли от деятельности в рамках ТОСЭР
Ставка региональной части налога на прибыль	18 %	1–5 годы – 0 % 6–10 годы – 5 % до 2055 года – 13,5 %	1-5 годы – не более 5 %; 6–10 годы – не менее 10 %
Земельный налог	1,5 %	0 % в течение 10 лет с момента появления налоговой базы	определяется субъектом
Налог на имущество	2,2 %	0 % в течение 10 лет с момента появления налоговой базы	определяется субъектом (может быть предусмотрено освобождение)
Взносы в Пенсионный фонд	Обычный режим налогообложения	Для резидентов технико-внедренческой деятельности 2016–2017 гг. – 8 %; 2018 г. – 13 %; с 2019 г. – 20 %	6 % в течение 10 лет со дня получения ими статуса резидента
Взносы в Фонд социального страхования	2016–2018 гг. – 22 % с 2019 г. – 26 %	Для резидентов технико-внедренческой деятельности 2016–2017 гг. – 2 %; с 2018 г. 2,9 %	1,5 % в течение 10 лет со дня получения ими статуса резидента
Взносы в Федеральный фонд ОМС	2,9 %	Для резидентов технико-внедренческой деятельности 2016–2017 гг. – 4 %; с 2018 г. – 5,1 %	0,1 % в течение 10 лет со дня получения ими статуса резидента
Таможенный режим	Общий	Свободная таможенная зона	Свободная таможенная зона Не применяется для моногородов
Минимальный объем капитальных вложений в инвестиционный проект	-	120 млн руб (за исключением нематериальных активов, в т. ч. 40 млн руб – в течение первых 3 лет после получения статуса резидента)	50 млн руб (в т. ч. 5 млн руб. в течение первого года после получения статуса резидента)
Минимальное количество новых рабочих мест	-	-	30 ед. (в т. ч. 20 ед. в течение первого года после получения статуса резидента)

В 2015 г. резидентами ОЭЗ «Алабуга» в бюджеты всех уровней было уплачено 2,6 млрд руб. налогов (в 2014 г. – 2,33 млрд руб.). Только за минувший 2015 год было открыто 6 новых заводов, создано 786 новых рабочих мест, общее количество достигло 5504. Экспертным советом Минэкономразвития РФ утверждены проекты новых компаний-резидентов на сумму 34,7 млрд рублей (в 2014 г. – 16,5 млрд). Общий объем заявленных инвести-

ций компаний-резидентов «Алабуги» достиг 153 млрд рублей. В рамках развития инфраструктуры были построены объекты на общую сумму свыше 1 млрд рублей, а общая сумма вложенных в ОЭЗ «Алабуга» государственных средств достигла 24,7 млрд рублей.

В 2015 г. выручка компании выросла на 40 % и составила 731,51 млн рублей (в 2014 г. – 521,78 млн руб), что стало следствием увеличения количества действующих резидентов

и, как следствие, объема оказываемых резидентам услуг.

Поскольку управляющая компания расходует значительные средства на капитальные вложения, эффективность ее деятельности следует оценивать по показателю EBITDA (прибыль до вычета начисленной амортизации). За 2015 г. этот показатель является положительным и составляет 522,01 млн рублей, что на 75 % больше, чем в 2014 г. (298,26 млн руб.), и это дает основания для того, чтобы считать работу «ОЭЗ ППТ «Алабуга» эффективной.

Наряду с успешно действующей ОЭЗ, в РТ Постановлением Правительства от 28 января 2016 г. создается еще одна пилотная территория с льготными налоговыми условиями и преференциями – ТОСЭР «Набережные Челны». Целью ее создания является содействие развитию и диверсификации экономики моногорода путём привлечения инвестиций и создания новых рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующей организации ПАО «КАМАЗ».

Принятое решение позволит снизить монозависимость экономики города, повысить инвестиционную привлекательность (ежегодный прирост объёма инвестиций планируется на уровне не менее 20 %), увеличить дополнительные налоговые поступления в бюджет муниципального образования. Определены также границы ТОСЭР «Набережные Челны», виды экономической деятельности, которые допускаются при реализации инвестиционных проектов на этой территории, минимальный объём капитальных вложений резидентов и минимальное количество новых постоянных рабочих мест, создаваемых ими.

Ожидается, что реализация новых инвестиционных проектов резидентами ТОР в РТ к 2025 г. позволит создать около 10 тыс. новых рабочих мест, а объём привлеченных инвестиций превысит 37 млрд рублей. Дополнительные доходы РТ ожидаются от поступления налога на доходы физлиц, налога на прибыль и транспортного налога и к 2025 г. составят 6,8 млрд рублей, которые в дальнейшем будут увеличиваться по мере истечения 10-летнего льготного периода по налогу на прибыль.

Однако было бы неправомерно полагать, что институт ТОСЭР эффективен априори и является абсолютно исчерпывающим для устойчивого социально-экономического развития региона. Безусловно, в настоящее время слишком рано также судить об эффективности влияния налоговых льгот на ускоренное развитие ТОСЭР. Крайне маловероятно выстраивание эффективной конкурентной экономики, делая основной акцент на налоговые льготы, периодические вливания бюджетных средств, в то время как идеи технологических и иных инноваций, которые и являются необходимым условием создания конкурентоспособных производств, в большинстве случаев остаются на втором плане. Тем не менее, изучая сложившуюся на сегодняшний день ситуацию, можно сделать промежуточный вывод о том, что все налоговые льготы и преференции, предоставленные резидентам ТОСЭР, создают уникальные возможности для ускоренного социально-экономического развития и привлечения дополнительных инвестиций в РТ. Станет ли ТОСЭР «Набережные Челны» таким же успешным проектом, как ОЭЗ «Алабуга», покажет время.

Литература

1. Федеральный закон РФ от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». **Источник.**
2. Дирксен А.В. Территория опережающего социально-экономического развития – инструмент реновации старопромышленных регионов. – URL: <http://www.lib.tpu.ru/fulltext/c/2015/C40/V1/044.pdf>
3. Данные официального сайта ОЭЗ «Алабуга». – URL: <http://alabuga.ru/ru/>
4. Фатихова Л.Э., Ахмадеева О.А. Роль ОЭЗ в кластерном развитии региона (На примере Республике Татарстан) // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 5. – С. 217–219.
5. Фатихова Л.Э. Промежуточные итоги и перспективы развития в рамках ВТО промышленно-производственных ОЭЗ России // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 6. – С. 137–139.

Информация об авторах

Фатихова Лариса Энгельсовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятий и организаций, Набережночелнинский институт, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: laren-311@mail.ru

Зиятдинов Артур Фаридович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятий и организаций, Набережночелнинский институт, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: aziyatdinov@mail.ru

L .E. FATIKHOVA,

*PhD in economics, associate professor,
Kazan (Volga Region) Federal University*

F. ZIYATDINOV,

*PhD in economics, associate professor,
Kazan (Volga Region) Federal University*

THE ANALYSIS OF MECHANISMS STIMULATING THE REGIONAL DEVELOPMENT (EVIDENCE FROM THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Abstract. This article analyzes mechanisms of stimulation the regional development, based on the evidence from the Republic of Tatarstan. The author examines the positive experience of special economic zones, demonstrates the essence of the priority development areas, provides comparative analysis of the preferences to the residents in both cases and draws a conclusion on the viability of using these particular mechanisms in Tatarstan.

Key words: free trade zone, priority development area, residents, tax advantages, preferences, company-town economy.

УДК 336

И.Э. ФАТТАХОВ,
аспирант

Казанский государственный энергетический университет

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СУЩНОСТИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ УСЛУГАМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье проанализирована эволюция государственного управления, исследованы новые подходы к организации системы государственного управления, выявлены особенности публичного управления государственными услугами в современных условиях.

Ключевые слова: публичное управление, государственные услуги, государственное управление, муниципальное управление, институт публичного управления, управление качеством государственных услуг.

Одним из приоритетов государственной политики России является повышение эффективности и результативности государственного и муниципального управления, построение государства, отвечающего требованиям модернизации экономики, обеспечения устойчивого социально-экономического развития. Эволюция моделей государственного управления в международной и российской практике подтверждает необходимость ориентации системы государственного и муниципального управления на достижение конечных общественно значимых результатов.

На современном этапе социально-экономического развития России в отечественной и международной практике все большее распространение получает понимание государственного и муниципального управления не как статичной системы, обуславливающей условия реализации общественных отношений, а в контексте влияния деятельности органов государственной власти и местного самоуправления на развитие страны через обеспечение достижения общественно значимых результатов [7]. В связи с этим актуальными представляются разработка инструментов нового государственного менеджмента и определение алгоритмов их внедрения в систему существующего управления.

Сущность и инструменты государственного управления исследовались в трудах А. Файоля, Л. Уайта, Л. Урвика, Д. Муни, Т. Булея, которые в качестве системы государственного управления рассматривали регламентированную иерархическую организацию линейно-функцио-

нального типа с четким определением функции каждой должностной категории. При этом условием эффективности данной модели управления рассматривали стабильность социальной среды и однотипных управленческих задач и ситуаций. В рамках российской экономической мысли основное внимание уделялось проблеме взаимодействия общества и государства, что нашло отражение в трудах С.М. Соловьева, Б.Н. Чичерина, А.Д. Градовского, В.О. Ключевского и П.Н. Милюкова и др. На современном этапе развития российского общества данной проблеме посвящены труды Е.В. Бобровой, В.В. Буева, В.В. Волкова, А.В. Виленского, В.Ш. Каганова, О.И. Образцовой, Г.В. Широковой, А.Ю. Чепуренко, Е.Г. Ясина и др. Исследование эволюции теории государственного управления позволяет сделать вывод, что достаточно продолжительный период развитие теории государственного управления не сопровождалось самостоятельным дисциплинарным оформлением, а рассматривалось как учение о государстве и праве [6].

В 1970-х гг. в мире начался кризис классической политико-административной модели управления, обусловленный слабой мотивацией труда госслужащих и нехваткой квалифицированного персонала, который привел к снижению эффективности функционирования государственного аппарата, неспособности госаппарата реагировать на изменения, развитию коррупции. Кризисные явления сопровождались ухудшением макроэкономических показателей в условиях перехода от стандар-

тизированного массового производства к индивидуализированному типу, к формированию нового хозяйственного уклада, основанного на использовании информационных технологий и сетевого типа инновационного цикла. Оценка данного кризиса в условиях неразрывной связи демократии и производительности государственного сектора привела к пересмотру ряда базовых принципов публичного управления и вызвала волну административных реформ, ориентированных на повышение эффективности и расширение функциональной способности государства [8].

В зарубежной науке и практике появились новые подходы к организации системы государственного управления, связанные с переосмыслением роли государства в жизни общества, коммерциализацией публичного сектора, функциональной трансформацией структуры правительства. Одни из самых масштабных изменений в философии и парадигме государственного управления привнесла Концепция перестраивающегося правительства (Reinventing Government) [11]. Ее авторы Д. Осборн и Т. Гэблер выдвинули следующие основные положения [1]: обязательное наличие конкуренции между структурами, которые претендуют на предоставление услуг для правительства; предоставление местным сообществам больших полномочий; формирование и развитие модели «сервисного государства», предполагающей рассмотрение граждан как клиентов с целью повышения ответственности и деполитизации распределения средств между организациями госсектора, стимулирования инноваций и дифференциации услуг, уменьшение необоснованных расходов госсектора в текущей деятельности; приоритет конечному результату, обеспечивающий измерение результатов деятельности для устранения недостатков и совершенствования работы государственного аппарата; рассмотрение государства как инициатора изменений в коммерческом и неправительственном (третьем) секторе в интересах решения общественных проблем.

Современное государство является таким политическим институтом, который должен постоянно улучшаться и изменяться. Это обусловлено тем, что общество само изменяется,

его запросы постоянно растут. Государство не имеет права останавливаться в своем развитии, так как от этого зависит как его существование, так и существование всей системы общественных отношений, существующих в рамках этого государства. Осознание возможности кризиса государства позволило в XX – начале XXI в. серьезно подойти к предотвращению этой проблемы путем постоянного поиска новых концепций и подходов к улучшению системы государственного управления [8].

Идеи нового государственного менеджмента основаны на следующих принципах: применение в государственных учреждениях типа менеджмента, аналогичного используемому в частных фирмах, изменение бюрократического стиля руководства на новый со свойственными ему гибкостью, внедрение электронных технологий; профессионализм в управлении; приведение продвижения по службе (вознаграждения) в соответствие с демонстрируемыми результатами (достижением целей и повышением эффективности); оценка конечных результатов, а не самого процесса их получения (контроль «на выходе»); установление четких стандартов измерения целей, результатов и эффективности функционирования подразделений; прозрачное квантифицируемое (измеримое в количественной форме) определение индикаторов успешности выполнения целей и задач; переход к предоставлению индивидуализированных качественных услуг их потребителям – физическим и юридическим лицам [8].

Повышение качества функционирования системы управления государственными услугами – один из ключевых факторов преодоления кризисных явлений и обеспечения поступательной макроэкономической динамики российского общества на современном этапе его развития. В этой ситуации эффективное государственное управление представляет собой целостное, системное воздействие на общество через: а) политическое руководство и политическое управление, а также б) через органы исполнительной власти всех уровней, т. е. государственную администрацию всех уровней [4], и одновременно предполагает использование инструментов корпоративного управления. Необходимым условием формирования систе-

мы управления государственными услугами является разработка и внедрение инновационных управленческих технологий, включающих бенчмаркинг, бенчлернинг, краудсорсинг и др.

Основой концепции управления современной системой государственных услуг является теоретическое осмысление процесса осуществления и повышения уровня взаимоотношений государства с гражданским обществом и предпринимательством для удовлетворения целей и интересов всех сторон. Управление процессами, происходящими в обществе, перестало быть исключительно монополией государства. На передний план выдвигаются общественные потребности и интересы. Начинается процесс формирования институтов публичного управления с передачей части властных полномочий гражданскому обществу в лице его независимых представителей [5]. Это результат реализации противоречивых процессов глобализации и регионализации, сетевизации экономики на основе применения информационных технологий.

Публичное управление обеспечивает реализацию интересов гражданского общества посредством различных публичных субъектов принятия управленческих решений – органов власти, общественных организаций и др. Разнообразные интересы – публичные, общественные, частные аккумулируются посредством формальной и неформальной коммуникации и трансформируются в требования. Определяющими требованиями публичными институтами, обеспечивающими выработку согласованных требований, становятся органы власти, общественные объединения и различные формы непосредственного волеизъявления населения. Публичные требования приобретают формально-правовую форму управленческих решений [3].

Развернутая трактовка публичного управления приведена О.В. Глушаковой и Я.А. Вайсбергом, которые его рассматривают как «совокупность функций публично-правовых образований, реализуемых на основе принципов транспарентности, легитимности, демократичности, стратегического партнерства власти, населения, бизнеса, обеспечения устойчивой обратной связи за счет использования совре-

менных информационно-коммуникационных и традиционных форм взаимодействия с обществом и привлечения к управлению совокупностью процессов (социальных, экономических, экологических) всех заинтересованных сторон в форме институционализированных отношений на федеральном, региональном, муниципальном, корпоративном уровнях в целях обеспечения устойчивого социо-эколого-экономического развития территорий и повышения качества жизни граждан» [5].

Анализ современных исследований в области публичного управления показал актуальность формирования новой транспарентной концепции управления в различных сферах. Соответственно публичное управление системой государственных услуг трактуется как эффективное взаимодействие государства, гражданского общества, общественных объединений и предпринимательства на основе принципа транспарентности с целью разрешения общественно-значимых вопросов и противоречий управления системой государственных услуг, а также осуществления контроля за этой деятельностью всеми участниками процесса [2].

Таким образом, в настоящее время в управлении системой государственных услуг происходят изменения, способствующие усилению публичности управления, характеризующиеся расширением принципов управления, способов действия и мышления, методов государственно-управляющего воздействия на общественные интересы и отношения. При этом не отрицается сущность, природа административного управления как ведения государственных дел, решения общезначимых публичных интересов, обеспечения функций государства [9].

Литература

1. Osborne D., Gaebler T. Reinventing Government How the enterpreneurial spirit is transforming the public sector. – Reading, Mass., 1992. – 436 p.

2. Бучина О.В. Использование функциональных возможностей публичного управления в развитии системы государственных услуг: дис. ... на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (менеджмент). – Ростов-на-Дону, 2015. – 172 с.

3. Волох О.В., Безвиконная Е.В. Самоуправление в системе публичного управления в России: синергетический подход. – М.: Логос, 2010. – С. 73.

4. Глазунова Н. И. Государственное и муниципальное (административное) управление. – М.: Проспект, 2009. – С. 9.

5. Глушакова О.В., Вайсберг Я.А. О сущности, содержании и соотношении понятий «государственное управление», «социальное управление», «публичное управление» // Сибирская финансовая школа. – 2013. – № 6–(101). – С. 3–8.

6. Государственное управление. Основы теории и организации / под ред. В.А. Козбаненко. – М.: Статут, 2002. – 592 с.

7. Добролюбова Е.И. Статистический анализ результативности государственного и муниципального управления: автореф. дис. ... на соискание учёной степени кандидата экономических наук по

специальности 08.00.12 – Бухгалтерский учёт, статистика. – М., 2015. – 24 с.

8. Кайль Я.Я., Епинина В.С. Генезис и эволюция государственного управления // Региональная экономика. Юг России. – 2014. – № 3 (5). – С. 10–15.

9. Карловская Е.А. Роль и значение государственных услуг в современном государственном управлении: монография. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2010. – С. 45.

10. Сморгунов Л.В. Сравнительный анализ административных реформ: от нового государственного менеджмента к концепции «governance» // Полис. – 2003. – № 4. – С. 50.

11. Тамбовцев В.Л. Государственное регулирование государства: вопросы теории, международный опыт, российские реформы / В.Л. Тамбовцев. – М.: Эксмо, 2004. – 175 с.

Информация об авторе

Фаттахов Ильнар Энгелевич, аспирант, кафедра экономики и организации производства, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: ilnar.fattakhov@gmail.com

I.E. FATTAKHOV,

graduate student

Kazan State Power Engineering University

THEORETICAL APPROACHES TO ESSENCE OF PUBLIC MANAGEMENT OF THE STATE SERVICES IN MODERN CONDITIONS

Annotation. In article evolution of public administration is analysed, new approaches to the organization of system of public administration are investigated, features of public management of the state services in modern conditions are revealed.

Keywords: public management, state services, public administration, municipal management, institute of public management, quality management of the state services.

УДК 332.1

Б.М. ЭЙДЕЛЬМАН,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.М. НАЙДА,
декан факультета управления
Университет управления «ТИСБИ»

Л.Р. ФАХРУТДИНОВА,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Л.О. ЭЙДЕЛЬМАН,
старший преподаватель
Казанский филиал Российская международная академия туризма

РАЗРАБОТКА И ПРОДВИЖЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ БРЕНДОВ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Аннотация. В статье рассматриваются особенности создания территориальных брендов в современных условиях. На основе анализа различных трактовок понятия «бренд территории» авторы представили собственное понимание роли и значения этого сложного понятия в целях устойчивого развития внутреннего туризма на территории Республики Татарстан в современных условиях. Показана специфика формирования городских брендов и их основные составляющие. Много внимания уделено процессам формирования территориальных брендов на примере Республики Татарстан и города Казани.

Ключевые слова: территориальный бренд, внутренний туризм, этапы разработки территориальных брендов, городской бренд.

В современных условиях неотъемлемым элементом ускоренного развития территориальных образований становится разработка и создание брендов территорий или территориальных (региональных) брендов. Этот процесс характерен для большинства индустриально развитых стран мира [1]. Что касается России, то необходимость развития внутреннего туризма как важного составного фактора социально-экономического развития территорий побуждает уделять особое внимание формированию региональных брендов.

В настоящее время любой бренд выступает инструментом маркетинговой деятельности, способствующим повышению конкурентоспособности товара, услуги, личности, региона, организации или идеи. При этом территориальный бренд характеризует собой совокупность складывающихся представлений о соответствующем регионе в сознании людей, подкрепленный ценностными характеристиками данного

региона в различных сферах деятельности: административной, рекреационной, спортивной, инновационной или какой-нибудь другой [2].

Этапы разработки и создания территориальных брендов

Процесс разработки и создания региональных брендов можно разбить на ряд этапов, которые в дальнейшем изложении будут рассмотрены более подробно.

1. Исследование основ формирования бренда соответствующей территории. При проведении соответствующих работ могут быть использованы различные методы стратегического управления, помогающие осуществить всесторонний анализ факторов внешней и внутренней среды. Сюда, в частности, можно отнести такие часто встречающиеся при проведении маркетинговых исследований методы, как SWOT – анализ; PEST – анализ, бенчмаркинг; матрица БКГ и другие.

2. Разработка замысла территориального бренда и определение маркетинговых инструментов его создания.

3. Непосредственное создание бренда соответствующей территории, включающей разработку таких его атрибутов, как описание бренда, его слоган, логотип, звуковой образ, производство клипов, сувенирной продукции и т. п.

4. Апробирование вновь созданного территориально бренда в ходе проведения масштабных политических, культурных или спортивных мероприятий, таких как Олимпийские игры, Универсиады, Чемпионаты мира по различным видам спорта, Международные политические форумы, Всемирные Фестивали молодежи и студентов, различные международные культурные мероприятия и т. д.

5. Дальнейшее развитие, продвижение и расширение территориального бренда, создание устойчивых туристических потоков в данный регион как за счет отечественных, так и иностранных граждан. Осуществление кобрендинга (то есть процесса кооперации и сотрудничества с другими территориальными брендами).

Правила создания территориальных брендов

При создании территориальных брендов необходимо руководствоваться рядом правил, осуществление которых будет способствовать повышению эффективности данного процесса. На наш взгляд, можно выделить три основных правила создания территориальных брендов.

1. Большое внимание, обсуждение и привлечение к созданию территориального бренда широких слоев общественности. При этом в данном процессе необходимо участие не только жителей данного региона, но и других людей, где бы они ни проживали в данный момент, которым не безразлична судьба этого региона [3].

2. Территориальный бренд не может быть создан без самого деятельного участия руководителей соответствующего регионального образования. Более того, очень часто именно заказ со стороны региональных руководителей является тем начальным импульсом, который и способствует, в конечном итоге, созданию данного бренда.

3. Создаваемый территориальный бренд должен быть, с одной стороны, патриотичен, то есть способствовать формированию самых теплых чувств, любви и гордости за данный регион, а с другой – быть вне политики и приводить к установлению межнационального и межконфессионального мира и согласия на данной территории.

Вместе с тем при работе над созданием территориального бренда всегда следует помнить, что создание его – это не самоцель, а лишь один из маркетинговых инструментов для продвижения соответствующего региона, повышения его инвестиционной и туристско-рекреационной привлекательности в глазах населения, общественности и властей всех уровней (включая естественно и Федеральный).

Создание городского бренда

Одной из разновидностей территориальных брендов выступает бренд города, разрабатываемый с целью создания отличительных конкурентных преимуществ для соответствующего городского образования.

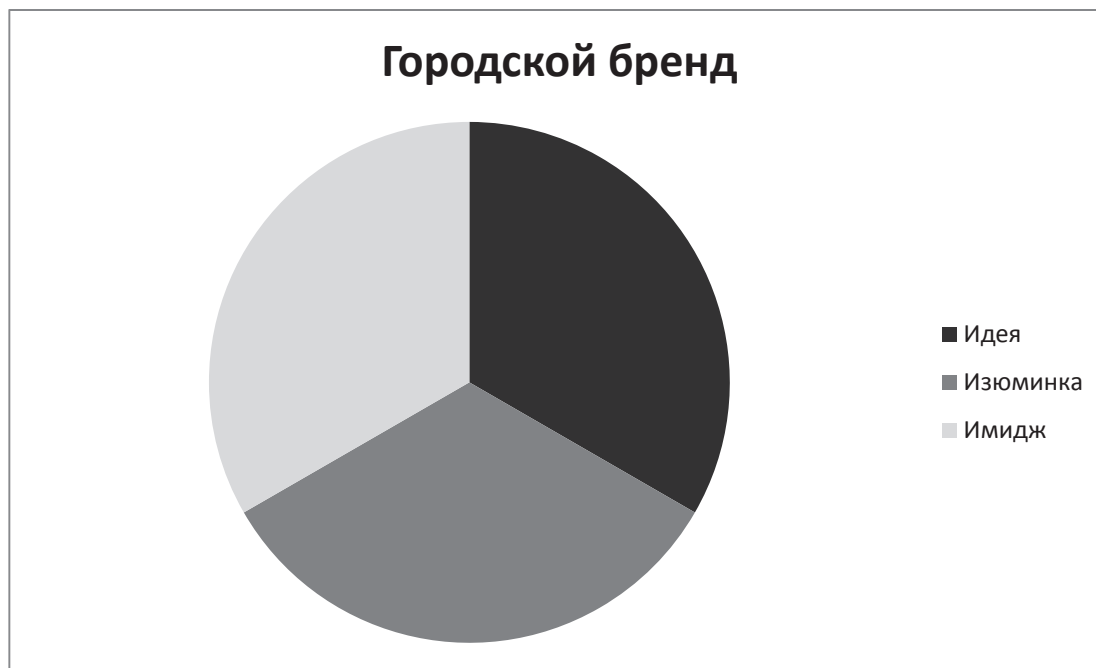
Бренд города или городской бренд – это то, что объединяет жителей города и его гостей, источник его узнаваемости и поддержания постоянного интереса к нему. Говоря другими словами, городской бренд – это его визитная карточка, символ. Он должен отражать, с одной стороны, культурные и исторические традиции данной территории, а с другой – отражать современные тенденции и перспективы дальнейшего всестороннего поступательного развития городского образования.

Сущность территориального бренда на уровне города можно обозначить с помощью концепции 3-х «И»:

- идея;
- имидж;
- «изюминка» (рис. 1).

Рассмотрим подробнее все три составляющих городского бренда.

Идея городского бренда – это то, что в настоящее время представляет собой соответствующее городское образование, основные тенденции и направления его развития, как в настоящее время, так и на ближайшую перспективу.

Рис. 1. Содержание городского бренда (авторский рисунок)

Имидж городского бренда – это представление, сложившееся у жителей, туристов, представителей общественности и властей о соответствующем городском образовании на основе постоянного проживания или кратковременного пребывания в нем.

«**Изюминка**» городского бренда – это то, что отличает соответствующее городское образование от других ему подобных, исключительные особенности данного региона, то, что невозможно встретить, увидеть и запечатлеть при посещении других городов и сельских населенных пунктов.

При разработке и продвижении городских брендов следует помнить о том, что их концепция ни в коем случае не должна противоречить бренду всего региона, в котором расположено данное городское образование. Дело заключается в том, что это может привести в перспективе к негативным репутационным последствиям и, как следствие этого, к утрате доверия и падению интереса к представленным как во всем регионе, так и в конкретном городе туристским маршрутам.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что разработка территориального бренда – это кропотливый творческий процесс, ставящий своей целью повышение известности данного региона, улучшение его репутации и привлечение многочисленных туристов. При этом существенное усиление туристско-рекреационной привлекательности соответствующего региона и значительное увеличение вследствие этого туристского потока может выступать и отдельной самостоятельной задачей территориального брендинга.

Литература

1. Якубова Т. Н. Территориальный брендинг как инструмент развития региона // Молодой ученый. – 2014. – № 21.
2. Эйдельман Б.М., Фахрутдинова Л.Р. Горячев Д.Н., Эйдельман Л.О. Влияние территориального брендинга на развитие туризма в регионе // Экологический консалтинг. – 2015. – № 1 (57).
3. Фахрутдинова Л.Р. Институциональное проектирование качества жизни в российской экономике // Сегодня и завтра российской экономики, научно-аналитический сборник. – 2011. – № 43.

Информация об авторах

Эйдельман Борис Михайлович, кандидат экономических наук, доцент, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Найда Анна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, университет управления «ТИСБИ», декан факультета управления.

Фахрутдинова Лилия Раисовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры сервиса и туризма, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: flower007@list.ru

Эйдельман Любовь Олеговна, старший преподаватель кафедры менеджмента, Российская международная академия туризма, Казанский филиал.

B. M. EIDELMAN,

*candidate of economy, associate professor,
Kazan (Volga Region) Federal University*

M. NAIDA,

*candidate of economy, associate professor
University of management "TISBI", Dean of the faculty of management*

L. R. FAKHRUTDINOVA,

*candidate of economy, associate professor
Kazan (Volga Region) Federal University*

L. O. EIDELMAN,

*Kazan branch of the Russian international Academy of tourism,
Senior lecturer of Department of management*

DEVELOPMENT AND PROMOTION OF REGIONAL BRANDS, AS AN IMPORTANT FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC TOURISM IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Abstract. In article features of creation of territorial brands in modern conditions. Based on the analysis of different interpretations of the concept of "territorial brand", the authors have presented their understanding of the role and importance of this complex of concepts for sustainable domestic tourism development on the territory of the Republic of Tatarstan in modern conditions. The author shows the peculiarities of formation of urban brands and their main components. Much attention is paid to the formation processes of territorial brands on example of Republic Tatarstan and of Kazan.

Keywords: territorial brand, domestic tourism, the stages of development of territorial brands, urban brand.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 332.12

Т.Ф. БАРЕЕВ,
директор
ООО «Декстра Аудит»

ПРИОРИТЕТЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ РОССИИ

Аннотация. В статье проанализирована необходимость реализации кластерной политики на уровне федерального правительства Российской Федерации. Выделены отрасли экономики, в которых целесообразна поддержка кластеров со стороны федеральных властей. Дана оценка текущего состояния развития кластеров этих отраслей.

Ключевые слова: кластер, отрасль, машиностроение, автомобилестроение, нанотехнологии, биотехнологии, агропромышленный комплекс, транспортно-логистический.

По определению М. Портера, «кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и дополняющих друг друга» [1, с. 258]. Принадлежность к той или иной географической местности является определяющим фактором развития каждого конкретного кластера, однако для целей анализа кластерной политики на уровне макроэкономики наше внимание будет сфокусировано на отраслевой принадлежности кластера. Российская экономика нуждается в модернизации на основе использования как зарубежных технологий, так и собственного инновационного потенциала. Решение задачи импорта передовых знаний и технологий при одновременном внедрении собственных инновационных разработок возможно за счет раскрытия потенциала таких организационно-экономических образований как кластеры.

Конкурентоспособные на мезо- и макроуровне кластеры осуществляют деятельность в «торгующих отраслях», к которым относится большинство отраслей российской обрабатывающей промышленности и некоторые виды услуг. Общегосударственная кластерная стратегия должна способствовать решению обще-

национальных задач по повышению качества жизни, обеспечению устойчивых темпов экономического роста, национальной безопасности, иметь антициклический, мультипликативный, положительный социальный эффект. Учитывая это, считаем целесообразным выделить в качестве приоритетных кластеры следующей направленности: кластеры машиностроения, агропромышленные кластеры, нано-, био-, информационные кластеры, а также кластеры по оказанию транспортно-логистических услуг, кластеры в здравоохранении.

Уровень развития машиностроительного комплекса в значительной степени определяет состояние общего потенциала экономики Российской Федерации, ее конкурентоспособность на внутреннем и мировом рынках, а также обороноспособность государства. В 2013 г. доля машиностроительного комплекса в ВВП составила 2,65 %, в обрабатывающем производстве – около 20 % [2], при этом значительная часть (более 28 %) всех инновационных товаров приходится на машиностроительный комплекс.

Особое внимание руководства страны обращено на автомобилестроение. Для поддержки отрасли созданы антикризисные программы поддержки, кроме того, в непосредственной близости к автомобильным кластерам соз-

даются Особые экономические зоны: ОЭЗ «Людиново» расположено в центральном автомобильном кластере (г. Москва / г. Калуга, г. Владимир); ОЭЗ «Моглино» – на территории северо-западного автомобильного кластера (г. Санкт-Петербург, г. Великий Новгород / г. Псков); ОЭЗ «Алабуга» – в приволжском автомобильном кластере (г. Тольятти / г. Самара, г. Набережные Челны / г. Елабуга», г. Ульяновск; г. Нижний Новгород).

Пристальное внимание именно к автомобилестроению не случайно. Вложения в отрасль, благодаря мультипликативному эффекту, способствуют развитию смежных отраслей, так, автомобилестроение обеспечивает в смежных отраслях экономики России дополнительную занятость в экономике страны 4,5 млн человек [3]. Кроме того, отрасль имеет высокий потенциал развития, связанный с потребностью в обновлении устаревшего автопарка (средний возраст легковых автомобилей в России составляет 11,8 лет [4]), со сравнительно низкой насыщенностью внутреннего рынка [3], а также с экспортными возможностями в рамках Таможенного союза.

Автомобилестроению присущи основные характеристики и тенденции развития машиностроительного комплекса. Кластеры автомобилестроения так же, как машиностроительные кластеры, состоят из малых и средних компаний-поставщиков, развивающихся вокруг сборочных предприятий. Почему такая организация лучше в сравнении с вертикально-интегрированными компаниями? Во-первых, кластеры обладают большей гибкостью и быстрой адаптацией к изменению спроса. Во-вторых, отдавая отдельные функции малым и средним предприятиям, сборочное предприятие получает возможность сосредоточить усилия и ресурсы на стратегических направлениях своей деятельности. Это значительно сокращает сроки постановки на производство новых изделий, облегчает процесс их сертификации, повышает производительность труда [16] и конкурентоспособность предприятий, сокращает запасы комплектующих изделия на складах и ускоряет оборачиваемость средств в производстве. В-третьих, особое значение имеет надежность и долговечность продукции,

наличие разветвленной и надежной системы снабжения запасными частями, ремонта, сервисного обслуживания. Сотрудничество в области НИОКР, создание совместных систем снабжения, послепродажного обслуживания и исследований позволяет снизить издержки предприятий – участников кластера.

Развитие техники и технологий в ближайшие десятилетия будет определяться новейшими достижениями в области биотехнологий, информатики и нанотехнологии. Те страны, которые быстрее освоят производство, основанное на технологиях шестого технологического уклада, получают право именоваться развитыми странами на несколько десятилетий вперед [17]. Технологии шестого уклада будут иметь различные варианты использования и будут совместимы с уже существующими технологиями, поэтому будут способствовать повышению отдачи в уже существующих отраслях народного хозяйства.

Несмотря на утверждение М. Портера о целесообразности развития кластеров на базе уже функционирующих в регионе отраслей [1, с. 278], на наш взгляд, возможно использование кластерной теории в развитии новейших отраслей. Мировая практика свидетельствует о распространении кластерной модели организации производства на новые отрасли и подотрасли промышленности: на отрасли, которые появились и начали развиваться сравнительно недавно, и на отрасли, которые, в связи с изменением технологий и характера спроса, переходят из разряда местных в торгуемые отрасли. К первой группе относятся, в частности: био-, нано-, информационных технологий; ко второй группе относятся: предоставление медицинских, транспортно-логистических, финансовых услуг. Отрасли первой группы будут создавать технологическую основу следующего технологического уклада, в то время как кластеры второй группы способны усилить технологическую составляющую и повысить уровень жизни населения.

Нанотехнологии относятся к технологиям широкого применения, использование которых возможно в деятельности предприятий различных отраслей. Под нанотехнологиями понимается «совокупность приемов и методов,

применяемых при изучении, проектировании и производстве наноструктур, устройств и систем, включающих целенаправленный контроль и модификацию формы, размера, взаимодействия и интеграции составляющих их наномасштабных элементов (около 1–100 нм), наличие которых приводит к улучшению либо к появлению дополнительных эксплуатационных и/или потребительских характеристик и свойств получаемых продуктов» [5, с. 11].

Выделяют семь основных направлений нанотехнологий: наноматериалы, наноэлектроника, нанофотоника, нанобиотехнологии, наномедицина, наноинструменты (нанодиагностика), технологии и специальное оборудование для создания и производства наноматериалов и наноразделов [5, с. 13]. Потенциально продукция нанотехнологий может быть использована в любой отрасли экономики, на современном этапе она широко применяется в электронике и медицине. По мере распространения на новые отрасли они способны оказать влияние на социальные, этические, правовые и другие общественные отношения.

На ускоренное внедрение научных разработок в области нанотехнологий направлены действия правительства Российской Федерации. Для содействия развитию нанопроизводства образована государственная корпорация РОСНАНО, основными целями деятельности которой являются: содействие реализации государственной политики в сфере создания и развития наноиндустрии и соответствующей инфраструктуры; поиск и реализация инвестиционных проектов (включая прединвестиционную фазу: экспертизу, структурирование, оценку и прочие предпроектные исследования), связанных с производством нанотехнологической продукции, в том числе посредством участия в инвестиционных фондах; построение технологических цепочек, обеспечивающих развитие новых производств в сфере наноиндустрии на территории РФ; извлечение прибыли в ходе реализации вышеуказанных целей [6]. РОСНАНО активно сотрудничает с кластерами нанотехнологий, одним из самых перспективных представителей которых является «Кластер ядерно-химических и нанотехнологий в г. Дубне». На его территории распо-

лагается нанотехнологический центр «Дубна», созданный по результатам открытого конкурса РОСНАНО по развитию инфраструктуры поддержки проектов в сфере нанотехнологий. В г. Дубны располагается технико-внедренческая особая экономическая зона [7], предоставляющая дополнительные возможности для организаций-резидентов. В рамках кластера планируется развивать нанотехнологии для нефтегазового сектора и нанобиотехнологии для медицины.

Одним из мейнстримов развития мировой экономики является использование достижений биотехнологий. Биотехнологии названы приоритетными в странах Европейского Союза, США, Японии, Китая, Северной Кореи [8, с. 5], [15]. Рост значимости биотехнологий связан с научными открытиями, позволившими производить генномодифицированные продукты, клонировать животных, использовать стволовые клетки, создавать новые виды животных (животных, не имеющих предков). Многие достижения биотехнологий активно используются в медицине, сельском хозяйстве, химическом производстве и других секторах.

Под биотехнологиями понимают «технологии, использующие биологические системы, живые организмы или их производные при создании нового, модификации существующего продукта или процесса» [9]. Биотехнологические компании подразделяются на три сектора (направления) [10, с. 81]:

- биотехнологии в здравоохранении (красный сектор: red biotech),
- биотехнологии в промышленности (белый сектор: white biotech), включая биотопливо (biofuels),
- биотехнологии в сельском хозяйстве (зеленый сектор: green biotech).

Доля России на рынке биотехнологий составляет на сегодняшний день менее 0,1 %, а по ряду сегментов (биоразлагаемые материалы, биотопливо) практически равна нулю. В рамках Программы БИО-2020 запланирован выход на уровень производства биотехнологической продукции в России в размере около 1 % ВВП к 2020 г. и создание условий для достижения сектором объемов не менее 3 % ВВП

к 2030 г. [11]. Тем не менее, согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [12], биотехнологии, наряду с информационными и нанотехнологиями, названы основной формируемой в стране технологической платформы.

Достижение целей развития биотехнологий предполагается, в том числе, за счет использования мер кластерной политики. В 6 из 14 программ развития пилотных инновационных территориальных кластеров, на реализацию которых одобрено выделение субсидий из федерального бюджета [13], развитие биотехнологий определено как основное направление. В развитых странах биотехнологии активно используются не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. По нашему мнению, потенциал использования биотехнологий в агропромышленном комплексе России используется недостаточно активно.

В мировой практике накоплено множество примеров успешного функционирования агропромышленных кластеров, к примеру, молочный кластер Дании, калифорнийский винодельческий кластер (США). Кластеры агропромышленного комплекса пользуются широкой поддержкой в ЕС, одним из подтверждений этому служит запущенная в 2007 г. Кластерная инициатива в пищевой промышленности (Food Cluster Initiative).

Развитие агропромышленных кластеров возможно во многих регионах России: развитие кластеров, связанных с растениеводством, возможно в Южном и Сибирском федеральных округах; в Центральном федеральном округе имеются предпосылки к появлению кластеров животноводства, например, в Белгородской области, занимающей лидирующие позиции по производству мяса птицы и свинины. В регионе накоплен достаточный опыт животноводства, в нем расположена академия В.Я. Горина, являющаяся крупным образовательным центром в области сельского хозяйства. Однако большая часть продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности приходится на вертикально-интегрированные бизнес-структуры, что является сдерживающим фактором для развития кластера [17, с.197].

Большая доля транспортных расходов в стоимости отечественных товаров обусловлена большой протяженностью территории Российской Федерации, неравномерностью распределения производственных мощностей и трудовых ресурсов. По территории РФ проходят важные транспортные пути: морские, речные, автомобильные, железнодорожные, трубопроводные и пр., однако для повышения конкурентоспособности товаров необходимо дальнейшее развитие транспортной инфраструктуры. Задача развития кластеров в сфере услуг, в частности транспортных, является непростой в силу недостаточной теоретической проработанности и недостаточной практики, вместе с тем ее решение способно оказать благотворное влияние на состояние всех сфер экономики страны. Последнее время проявляют заинтересованность к развитию транспортно-логистических кластеров регионы и бизнес-структуры, например, реализуются крупные проекты в Татарстане, Калужской области и др. регионах, однако в силу общенациональной значимости считаем также целесообразным привлечение в подобные проекты ресурсов федерального центра.

Таким образом, развитие кластеров способно повысить потенциал развития отраслей народного хозяйства, вывести отечественные товары и услуги на внешние рынки. Для развития отдельных видов торгующих кластеров целесообразно использование мер поддержки на федеральном уровне. На сегодняшний момент уже оказывается поддержка автомобильным кластерам, нано-, биотехнологическим кластерам. Однако, по нашему мнению, кластерам агропромышленного комплекса уделяется недостаточно внимания со стороны федеральных властей, также недооценён потенциал развития кластеров в сфере услуг, в особенности транспортно-логистических кластеров.

Литература

1. Портер М. Конкуренция / пер. с англ. О. Л. Пелявского и др. – М.: Вильямс, 2005.
2. Расчет на основе данных Росстата. – URL: www.gks.ru
3. Приказ Минпромторга РФ от 23.04.2010 № 319 «Об утверждении Стратегии развития авто-

мобильной промышленности Российской Федерации на период до 2020 года». **Источник**

4. Автомобильный рынок России и СНГ. Обзор отрасли. Подготовлен компанией «Эрнст энд Янг». 2013. – URL: www.ey.com/RU/ru/Home

5. Алфимов М.В., Гохберг Л.М., Фурсов К.С. Нанотехнологии: определения и классификация // Российские нанотехнологии. 2010. – № 7–8.

6. Статья 13 Устава ОАО «РОСНАНО» в редакции от 30.05.2014.

7. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». **Источник**.

8. A more research-intensive and integrated European Research Area. Science, Technology and Competitiveness key figures report 2008/2009. EUROPEAN COMMISSION. – URL: <http://ec.europa.eu/research/era/docs/en/ec-facts-figures-1.pdf>

9. United Nations Convention on Biological Diversity (CBD). – URL: http://www.thegef.org/gef/sites/thegef.org/files/documents/Convention_BiologicalDiversity_Text92_cbd-en.pdf

10. *Рекорд С.И.* Развитие промышленно-инновационных кластеров в Европе: эволюция и современная дискуссия. – СПб.: Издательство СПбГУЭФ, 2010.

11. Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года, утверждённая Правительством РФ 24.04.2012 N 1853п-П8. **Источник**.

12. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р «О Концепции долгосрочно-

го социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»). **Источник**.

13. Постановление Правительства РФ от 06.03.2013 N 188 «Об утверждении Правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров» **Источник**.

14. *Колчинская Е.Э.* Методика выявления направлений повышения эффективности межотраслевых региональных взаимодействий (на примере Белгородской области) (глава в коллективной монографии): конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации экономики: монография / под науч. ред. Растворцевой С.Н. – М.: Экон-информ, 2013.

15. *Ягудин Р.Х.* Регулирование качества жизни в трансформационной экономике: дис. ... на соискание ученой степени кандидата экономических наук, Казанский финансово-экономический институт. – Казань, 2009. – 178 с.

16. *Золотов А.В.* Трудовая парадигма как основа решения актуальных социально-экономических проблем России // *Экономический вестник Республики Татарстан*. – 2011. – № 2. – С. 5–10.

17. *Золотов А.В.* О ценном опыте экономического развития // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. – 2014. – № 2–1. – С. 262–263.

Информация об авторе

Бареев Тимур Фаридович, директор, ООО «Декстра Аудит», кандидат экономических наук, ассистент кафедры управления человеческими ресурсами, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: bareevt@gmail.com

T.F. BAREEV,
director of LLC "Dextra Audit"

FEDERAL POLICY PRIORITIES OF CLUSTER AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN INDUSTRIES

Abstract. Analyzed necessity of cluster policy implementation by Russian Federation government. Considered cluster which national government support is reasonable. Assessed development of that clusters.

Keywords: cluster, branch, machinery, automotive industry, nanotechnology, biotechnology, agroindustrial complex, transport and logistics cluster.

УДК 332.1

Б.Р. НАБИЕВ,
аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматривается сущность социальных инноваций и их роль в формировании и реализации концепции устойчивого развития. Раскрываются этапы становления научно-теоретических и практических представлений развития общественно-экономической системы и их основные направления, связанные с устойчивым развитием. Выявлены внутренние источники формирования механизма достижения баланса между людьми, обществом и экосистемой. Анализируются различные подходы к пониманию содержания социальных инноваций, показывается их значимость в достижении эффективной траектории устойчивого развития, а также выделяются приоритетные направления целенаправленной деятельности государственных и общественных институтов в этом процессе.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экономическое развитие, социальная инновация, конкурентоспособность, институциональная среда.

Инновации как нововведения, которые существенно повышают эффективность действующей экономической и социальной системы выступают системообразующим элементом экономического роста и развития. Концепция экономического роста, прежде всего, нацелена на увеличение объемов производства и максимизацию доходов. Представители научной общественности, различного рода «зеленых» движений неустанно бьют тревогу (не без известных оснований) по поводу негативного влияния последствий побочных продуктов экономического роста на окружающую среду. На данном уровне развития техники, технологий, культуры производства экономический рост продолжает оставаться заглавной целью макроэкономической политики государства, материально-технической (объективной) основой реализации стратегии конкурентоспособности стран в системе международных экономических отношений [23, с. 10]. Дело не только в инерционности современного общества относительно важности «роста доходов», но и в политических расчетах власти и элитных групп снижать напряженность в обществе, отмеченном неравенством потребления именно за счет повышения жизненных стандартов.

Следует отметить, что «жесткая» концепция экономического роста претерпела в современной экономической мысли и, соответственно, в целеустановках правящих кругов, опреде-

лённую трансмиссию в сторону более ёмкой концепции экономического развития, которая преодолевает системную ограниченность первой, мобилизуя более широкий спектр человеческих потребностей. Тем не менее, концепция экономического развития равным образом все-ряд не принимает в расчет экологические последствия наращивания экономического потенциала. Зато в рамках концепции устойчивого развития, которая является следующим шагом на пути эволюции экономической теории, в отличие от концепции экономического развития, присутствует своего рода компромисс между «развитием» и «сохранением».

Осознание после Второй мировой войны политическими и культурными классами развитых стран глубинной взаимозависимости различных государств и иных человеческих сообществ нашло свое выражение в понятии «глобальные проблемы современности», что вошло в широкий международный дискурс во второй половине 60-х годов XX века [2, 3]. Поэтому возникла необходимость формирования новой модели развития цивилизации, способной ответить на вызовы времени [4]. Попыткой разрешить эту проблему стала разработка концепции устойчивого развития (*sustainable development*), которая является ныне одной из наиболее исследуемых проблем в экономических и социальных науках. Истоки идеи данной концепции прослеживаются ещё с эпохи

раннего Просвещения, которая началась под влиянием научной революции XVII века. В эту эпоху доминантою явилась гармония природы и человека, людей между собой. Для иллюстрации развития взглядов на проблему воздействия человеческой жизнедеятельности на окружающую среду, можно привести труд английского писателя Дж. Ивлина «Сильва, или Рассуждение о лесных деревьях», увидевший свет в 1664 году, и указ французского государственного деятеля Жана-Батиста Кольбера «Французский лесной указ» от 1669 года. Как в книге, так и в указе на первом плане – негативное влияние на окружающую среду существовавших тогда методов использования леса (основного ресурса экономического роста и экономической безопасности того времени), обеспокоенность зависимостью между этим влиянием и возможностями удовлетворения будущих потребностей. Показательным является тот факт, что немецкие камералисты, вдохновленные трудами Жана-Батиста Кольбера и Дж. Ивлина, планировали свои лесные массивы по принципу "*nachhaltig*" (с немец. устойчивый) – передачи их будущим поколениям неослабленными и целыми [5].

Современный этап развития концепции устойчивого развития берёт своё начало с 1972 г. В это время в Стокгольме прошла Всемирная конференция по проблемам окружающей среды, ставшая первой конференцией, имеющей серьезное социально-культурное и общественное значение, на которой обсуждалась концепция устойчивого развития. При всем разнообразии трактовок термина «устойчивое развитие» существует его базовое определение, которое содержится в докладе [26] Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию 1987 г. «Наше общее будущее». В этом документе «устойчивое развитие» обозначает модель такого движения вперед, при котором удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Принцип устойчивого развития предполагает баланс между людьми, обществом и экосистемой, в то же время само определение акцентирует внимание на примирении антропоцентрических и экоцентрических взглядов.

Концепт устойчивого развития во многих странах положен в основу понимания процесса экономических и социальных изменений, создающих предпосылки для удовлетворения нынешних и будущих человеческих потребностей. В Российской Федерации идея перехода к устойчивому развитию была взята на вооружение в соответствии с Указом Президента РФ от 1 апреля 1996 г. «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [1]. В этом документе «устойчивое развитие» определяется как стабильное социально-экономическое развитие, которое не нарушает основы природной среды. Также отмечается, что переход к устойчивому развитию требует смены стереотипов мышления, которые игнорируют пределы биосферы к ассимиляции антропогенного воздействия.

Общепризнано, что в условиях рыночной экономики инновации являются инструментом конкурентной борьбы, поскольку обеспечивают рост экономики и увеличение доходов. В работах зарубежных и отечественных ученых, инновационная проблематика как правило начинается с описания инновации и инновационных процессов. Отечественный ученый Р.А. Фатхутдинов определяет инновацию как конечный итог внедрения новшества с целью достижения социального, экологического, экономического и другого эффекта [6]. Необходимо отметить, что инновационная проблематика тесно связана с анализом цикличности общественного развития и соотношением базисных инноваций с феноменом длинных волн. Базисные нововведения, представляют собой технологии или продукты, которые занимают ранее неизвестные зоны и рынки, в отличие от различных модификаций, предлагаемых инкрементальными инновациями. Влияние базисных инноваций впервые рассматривается в анализе циклов Н.Д. Кондратьева [7, с. 371–374]. Он установил, что перед началом и в начале развития экономической волны каждого большого цикла, который длится около 50 лет с возможными отклонениями в 10 лет, происходят парадигмальные изменения в социально-экономических процессах. Эти изменения выражаются в появлении значимых научных открытий и, как следствие, в существенных трансформациях техники.

Однако с позиции концепции устойчивого развития, эффективность системы оценивается по иным критериям, нежели в концепциях экономического роста и развития. Опираясь на системно-функциональный подход, можно предполагать, что достижение траектории устойчивого развития требует иных рамок для социально-экономической системы. Поэтому значительный научно-теоретический и праксеологический интерес представляет социальная инновация как базовый компонент изменения траектории социального развития. Таким образом, основу данного проблемно-концептуального формата составляют воззрения институционализма (неоинституционализма), для которых характерна идея синтеза экономического и социально-культурного анализа. В ее рамках экономические сущности получают объяснение не только материальными, но и социально-политическими, правовыми, морально-этическими условиями существования, а равно обычаями, традициями и психоментальными проявлениями, как на уровне отдельного индивида, так и общества в целом.

Согласно утвердившейся точке зрения, институциональная система любой экономики порождает как конструктивные, так и неконструктивные стимулы развития. Вследствие этого основная траектория развития представляет собой соединение различных тенденций [8]. В данном контексте некоторые ученые отмечают, что рыночная самоорганизация не способна вывести социально-экономическую систему на траекторию устойчивого развития [10]. Связано это в первую очередь с отсутствием возможности обеспечить преодоление глубоких кризисов, без необходимого вмешательства и регулирования со стороны государства.

По мнению В.И. Данилова-Данильяна, реализация программ устойчивого развития в существующих условиях имеет явно выраженный двойственный результат, в большей степени приводящий к рассогласованию с биосферой, нежели к достижению устойчивого развития [13]. По его мнению, причина данного противоречия заключается в конкурентных отношениях внутри общества, которые являются основным фактором, приводящим систему к неустойчивости.

Не менее важным является и то, что существующая модель развития оказывает сопротивление «безопасным» инновационным процессам. Очевидно, что вопросы устойчивости решаемы лишь при проведении согласованных межгосударственных преобразований, в процессе реализации стратегий долгосрочного развития. За основу таких изменений, как правило, принимают внедрение «безопасных» технологических инноваций при сохранении существующей модели экономического поведения, это формирует риски неоптимального отбора инноваций. В этом контексте следует отметить, что в ряде научных трудов утверждается невозможность достижения траектории устойчивого развития методами, используемыми в естественных науках или только посредством введения новых технологий [11, 12].

Отсюда возникает необходимость формирования иных условий, способных внести парадигмальные изменения в целеполагание различных «агентов» (в трактовке П. Бурдьё). Основываясь на феномене человеческого воображения, который обуславливает способность человека целенаправленно воздействовать на окружающую среду [22], можно предположить, что достижение устойчивого развития прежде всего требует примирения интересов отдельного человека и общества с возможностями биосферы. Достижение этого возможно при построении соответствующих правовых рамок, обеспечении превалирования в инновационной системе сетевых моделей устойчивых инновационных процессов, усовершенствовании социальных институтов. В частности, развитием в обществе стимулов к удовлетворению «неэксплуататорского инстинкта мастерства» [9], освещенного Т. Вебленом, а также к стратегическому мышлению, обучению, приобретению знаний, творческой и инновационной деятельности; к стремлению сообща решать глобальные проблемы устойчивого развития. Все эти стимулы перекликаются с толкованием «истинного индивидуализма» [24] Ф. Хайека. Включение этих вопросов в проблематику перехода к устойчивому развитию приводит к вопросам культурного или социального характера. Таким образом, переход на траекторию устойчивого развития предполагает социаль-

ные инновации, которые способны вытеснить или кардинально изменить сложившиеся конструкты институциональной структуры, негативно влияющие на переход к новой модели «устойчивого развития» общества.

Несмотря на то, что неэкономические аспекты инноваций рассматривались еще М. Вебером и Й. Шумпетером, осмысление социальных инноваций как возможности решения сегодняшних и будущих проблем началось сравнительно недавно. Необходимо отметить существенное различие между социальными изменениями, происходящими бесконтрольно и нецеленаправленно, и социальными инновациями, которые предполагают целеустремленную деятельность по решению определенных задач.

В научной литературе выделяются три различных направления понимания социальных инноваций. Первое направление рассматривает социальные инновации как нетехнические инновации в контексте менеджмента. Изучается влияние социальных инноваций на накопление социального капитала в целях повышения организационной эффективности и конкурентоспособности [14]. К примерам таких социальных инноваций можно отнести «динамический менеджмент» М.П. Фоллетт [15, с. 77], «неформальные организации» Ч.И. Барнарда [16, с. 114], инновационный менеджмент.

Второе направление состоит из междисциплинарного подхода и соединяет методы менеджмента и научных исследований, рассматривает социальные инновации во взаимосвязи с технологическими инновациями [17, с. 51]. Данное направление разделяется на изучение процессов «внедрение инноваций» и «возникновение инноваций». Направление внедрения инноваций восходит к работам социолога У.Ф. Огборна, который рассматривал технологические инновации в виде необходимого условия социальных изменений. В его концепции «культурного отставания» [18], культурное развитие следует за технологическими инновациями, а для удержания темпов развития технологических инноваций необходимы адаптационные социальные инновации. Согласно идеям «возникновения инноваций», инновационный процесс имеет социальный характер, поэтому социальные инновации затрагивают

область новых методов и неэкономических факторов появления технологических инноваций. Таким образом, социальные инновации выступают в качестве остаточного компонента успешности технологических инноваций.

В третьем направлении социальная инновация представляется как самостоятельный конструкт и исследуется отдельно от технологических инноваций [19, 20]. В данной концепции социальные инновации являются результатом институциональной базы и социальной практики (габитуса и поля). Особое внимание уделяется сфере государственного управления, которая является базовым компонентом социальных изменений и инновационных стратегий и процессов [14, с. 1972]. Согласно данному пониманию, социальные инновации не возникают на уровне материального производства, где определяющей является новая комбинация средств производства. Социальные инновации формируются на уровне социальных поведенческих установок, социальных практик, традиций. Определяющим их структуру является стремление к социально признанным целям. В. Цапф, например, определяет социальные инновации как новые способы достижения целей, организационные формы, общественные нормы и образ жизни, которые меняют траекторию социального развития и позволяют обществу решать существующую проблему более эффективно. [19, с. 177]. Аналогично жизненным циклам технологических инноваций, социальные изобретения становятся инновациями при их институционализации, что приводит к ослаблению эффекта новизны [17, с. 30]. Также в процессе внедрения и распространения социальной идеи решаются конкретные проблемы и удовлетворяются существующие потребности в обществе.

Для того чтобы принципы, идеи и ценности, лежащие в основе концепта устойчивого развития, приняли институциональную форму, необходимы определенные условия диффузионной среды. Эти условия должны способствовать возникновению когерентных устойчивых социальных инноваций, которые приводят к увеличивающейся интерференции устойчивого развития, что позволит преодолеть «эффект колеи».

Основная роль в процессе создания и контроля этих условий отводится государству, которое воплощает собой сознательный продукт человеческого разума [24]. Иными словами, преднамеренная организованная и сознательно контролируемая власть в виде государственных органов обладает необходимым инструментарием в виде методов прямого и косвенного государственного управления, способных мобилизовать общество и установить соответствующие правовые рамки для решения задач устойчивого развития. Ввиду этого востребованным становится определение критерия отбора, новизны и рациональности принятия социальных изобретений в контексте устойчивого развития.

Процесс отбора социальных инноваций представляет собой комплекс мер, направленных на утверждение благоприятных условий для тех социальных изобретений, которые способны внести положительные изменения в институциональную среду, в интересах достижения целей устойчивого развития. Это отражается в итоговом документе рабочей группы ООН «Предложение Рабочей группы открытого состава по целям в области устойчивого развития» [25] во исполнение резолюции 66/288 Генеральной Ассамблеи ООН. Данный документ лёг в основу резолюции «Меня наш мир: повестка дня устойчивого развития до 2030 года», утвержденный 193 государствами-членами ООН на саммите в Нью-Йорке в сентябре 2015 г.

Социальные изобретения гораздо больше зависят от диффузионной среды, поскольку не могут быть запатентованы или сохранены для распространения в более подходящих условиях. Поэтому новизна для социальных инноваций должна иметь относительный характер, в отличие от абсолютной новизны радикальных технологических инноваций. В противоположность технологическим изобретениям, основной критерий рациональности внедрения социальных изобретений не должен основываться только на достижении финансового успеха на рынке, поскольку диффузия социальных изобретений в основном влечёт за собой коренные изменения в существующих или формирующихся институтах, которые не могут

быть коммерциализированы. Так, например, В. Конрад и Дж. Нил [21] предлагают оценивать социальные изобретения по независимой социальной и экологической шкале критериев.

Таким образом, концепция устойчивого развития становится важным научно-практическим направлением осмысления проблем дальнейшего развития общества. Углубление глобальных кризисов и рецидивов социальных потрясений требует от современного общества построения качественно иной системы принятия решений. Основными параметрами этого процесса накладывается обязанность учета традиций и исторического опыта социумов, с акцентом на сохранении социальной, культурной и экологической стабильности. Предпосылками достижения траектории устойчивого развития является институциональная трансформация общества и вовлечение внутренних ресурсов отдельного человека. Социальные инновации выступают в качестве базового компонента изменения траектории социального развития, формируемого при содействии государственных и общественных институтов в сфере социальных поведенческих установок, социальных практик и традиций.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120>
2. Нижников С. А. Глобальные проблемы современности. Философия: курс лекций. – М.: Экзамен, 2006 – 383 с.
3. Турчин А., Батин М. Футурология. XXI век: Бессмертие или глобальная катастрофа. – М.: Бинном, 2012. – 288 с.
4. Синицына Е. Концепция устойчивого развития. – URL: <http://www.cloudwatcher.ru/analytics/2/view/72/>
5. Grober U. Deep roots: A conceptual history of 'sustainable development' (Nachhaltigkeit). Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung (WZB), 2007.
6. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: учебник для вузов. – 6-е изд. – СПб.: Питер, 2014. – 448 с.
7. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. – М.: Экономика, 2002. – 767 с.

8. *North D.* Institutions, Institutional Change and Economic Performance, Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
9. *Веблен Т.* Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984. – 368 с.
10. *Контюг В.А.* Будущее цивилизации и проблемы развития. – URL: <http://www.prometeus.nsc.ru/koptyug/ideas/sudeciv/>
11. *Parodi O., Ayestaran I., Banse G.* Sustainable Development – Relationships to Culture, Knowledge and Ethics. KIT Scientific Publishing, 2005.
12. *Diamond J.* Collapse: How Societies Choose to Fail or Succeed: Revised Edition. Penguin Books, 2011.
13. *Данилов-Данильян В.И.* Устойчивое развитие. Теоретико-методологический анализ // Экономика и математические методы. – 2003. – № 39. – С. 123–135.
14. *Moulaert F., Martinelli F., Swyngedouw E., Gonzalez S.* Towards Alternative Model(s) of Local Innovation. *Urban Studies*, 42 (11), 2005.
15. *Sheldrake J.* Management Theory. Cengage Learning EMEA, 2003.
16. *Barnard C.* The Functions of the Executive. Harvard University Press, 1968.
17. *Howaldt J., Schwarz M.* Social Innovation: concepts, research fields and international trends. Sozialforschungsstelle Dortmund (Social Research Centre Dortmund), 2010.
18. *Ogburn W.* Cultural Lag as Theory. *Sociology and Social Research*, 41 (1). – P. 167–174, 1957.
19. *Zapf W.* Über soziale Innovationen. *Soziale Welt*, 40 (1/2). – P. 170–183, 1989.
20. *Lindhult E.* Are Partnerships Innovative? Lennart Svensson/ Barbro Nilsson (eds.), Partnership – As a Strategy for Social Innovation and Sustainable Change. Stockholm: Satéruns Academic Press. – P. 37–54, 2008.
21. *Schmitt J.* Social Innovation for Business Success: Shared Value in the Apparel Industry. Springer Gabler, 2014.
22. *Маклаков А. Г.* Общая психология: учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2003. – 287 с.
23. *Purvis M., Grainger A.* Exploring Sustainable Development: Geographical Perspectives. Routledge, 2004.
24. *Хайек Ф.* Индивидуализм и экономический порядок. – Социум, 2011. – 432 с.
25. Open Working Group Proposal for Sustainable Development Goals. – URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=400&nr=1579&menu=1300>
26. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future, 1987. – URL: <http://www.un-documents.net/our-common-future.pdf>

Информация об авторе

Набиев Булат Ринатович, аспирант кафедры территориальной экономики, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.
E-mail: bulatnabiev@mail.ru

B.R. NABIEV,
postgraduate student
Kazan (Volga region) Federal University

THE SOCIAL INNOVATION'S ROLE IN THE REALIZATION PROCESS OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. This article shows essential part of social innovation and its role in formation and realization of the concept of sustainable development. This paper also reveals development stages of scientific-theoretical and practical concepts of social and economic systems and displays their priorities related to sustainable development. The internal sources have been shown in formation mechanism of achieving balance between people, society and the ecosystem. Furthermore, this work presents different approaches of understanding of the content of social innovation, shows their importance in choosing an effective path for achieving the sustainable development and highlights priority directions of purposeful activities of state and social institutes.

Keywords: sustainable development, economic development, social innovation, competitiveness, institutional environment.

УДК 330.322.5

А.Р. САФИУЛЛИН,
доктор экономических наук, профессор,
Казанский (Приволжский) федеральный университет

О.А. КУРШАКОВА,
магистрант
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ХАРАКТЕР ВЛИЯНИЯ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ НА ЗАТРАТЫ И ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ В ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНАХ

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ влияния налоговых льгот и режима свободной таможенной зоны (СТЗ), действующих на территории особых экономических зон (ОЭЗ), на все группы расходов, формирующих финансовый результат предприятия и ключевые показатели эффективности инвестиционного проекта. Проведен анализ формирования величины затрат и рассчитаны изменения в структуре себестоимости и цены продукции при реализации инвестиционного проекта в ОЭЗ. На основе проведенных расчетов количественно оценено влияние каждого налога и режима СТЗ на показатель чистого дисконтированного дохода (NPV) и дисконтированного срока окупаемости.

Ключевые слова: особая экономическая зона, налоговые льготы, свободная таможенная зона, показатели эффективности инвестиционного проекта, чистый дисконтированный доход, срок окупаемости, себестоимость, цена.

В настоящее время текущий экономический кризис характеризуется для Российской Федерации актуализацией проблемы формирования импортозамещающих отраслей. Это обусловлено как ранее поставленными правительством целями и задачами по решению проблемы диверсификации экономики и повышению конкурентоспособности собственных производителей, так и изменением курса внешней политики.

В настоящий момент под воздействием нескольких санкционных волн, инициированных США, ЕС, Австралией, Канадой и Японией, оказались практически все системообразующие предприятия страны. Главным образом, помимо целенаправленного ограничения валютных поступлений в страну, ослабления курса рубля, действия западных стран сформировали общий неблагоприятный инвестиционный фон для Российской Федерации.

Введение санкций оказывает существенное влияние на промышленность, поскольку одна из основных проблем состоит в почти полном отсутствии в России элементной базы для производств с высокой добавленной стоимостью. Другая проблема связана

с непропорциональной структурой спроса на продукцию таких производств.

К примеру, объемы выпуска металлообрабатывающих станков с конца 80-х гг. к 2015 г. упали более чем в 25 раз и составили 2,9 тыс. штук, а импорт превысил 130 тыс. штук [3].

Уровень самообеспеченности российских предприятий отдельными видами промышленной продукции по оценкам специалистов крайне низок, и к 2020 г. его не удастся преодолеть. Об этом говорят следующие цифры. Доля удовлетворения внутренних потребностей за счет внутреннего производства в России по разным видам промышленной продукции составляет от 6 до 35% [3] (табл. 1):

В условиях санкций российской промышленности необходимо диверсифицировать источники поставок: либо переходить на азиатскую элементную базу, либо избавиться от зависимости по комплектующим и элементной базе, машинам и оборудованию, импортируемым местными предприятиями из-за рубежа. Однако многих аналогов импортных технологий, используемых в России, нет и у азиатских стран, в том числе Китая.

**Доля удовлетворения внутренних потребностей
за счет внутреннего производства в России [3]**

Виды промышленной продукции	2015, %	2020, %
Станки металлорежущие	6	12
Кузнечно-прессовое оборудование	6,7	7
Горное оборудование	30	45
Металлургическое оборудование	25	35
Подъемно-транспортное оборудование	35	45
Оборудование для нефтегазодобычи	30	40

Таким образом, проекты, направленные на организацию производств собственной элементной базы, комплектующих и оборудования, в особенности должны поддерживаться со стороны государства и регионов.

Для реализации стратегии развития импортозамещающих отраслей правительством, начиная с 2005 года, осуществляется активное государственное инвестирование в создание соответствующих институциональных условий для привлечения внебюджетных источников на базе государственно-частного партнерства. В формировании соответствующей институциональной среды заметное место занимает создание особых экономических зон, которые предлагают своим резидентам значительные конкурентные преимущества ведения экономической деятельности.

Использование конкурентных преимуществ особых экономических зон может выступать в качестве эффективного инструмента реализации проектов импортозамещения в условиях финансового кризиса, позволяя преодолеть барьеры входа в капиталоемкие отрасли при отсутствии дешевых источников кредитования.

При условии сравнимости качества товаров местных и импортных производителей, наиболее важной остается проблема достижения конкурентных цен, при которых стало бы возможным занять весомую долю рынка данных товаров. В данном случае важно то, что при использовании налоговых льгот и режима свободной таможенной зоны особых экономических зон можно добиться значительного снижения затрат по определенным статьям образования себестоимости и изменения структуры цены, что прямо влияет на формирование финансового результата.

Оценка влияния налоговых обязательств на результаты деятельности предприятия должна осуществляться отдельно в разрезе конкретного налога.

В соответствии с Федеральным законом №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» предприятиям, получившим статус резидента ОЭЗ, предоставляется комплекс налоговых и иных преференций, которые оказывают своё влияние на формирование финансового результата [1].

В соответствии с Федеральным законом №116-ФЗ в зависимости от типа ОЭЗ резидентам предоставляются следующие налоговые льготы и таможенный режим (табл. 2):

Проведем сравнительную оценку влияния налоговых льгот и режима свободной таможенной зоны на формирование величины затрат и финансового результата на примере типового проекта нефтехимической отрасли (производство ПВХ-пленки).

Преференции по налогам и по режиму свободной таможенной зоны, предоставляемые ОЭЗ, можно подразделить на 4 группы, в зависимости от показателя (показателей), на который (которые) они оказывают непосредственное влияние.

1. Себестоимость и прибыль от продаж. К данной группе относятся: преференции по уплате страховых взносов (понижение ставки), обнуление таможенных пошлин и ввозного НДС.

Понижение ставки страховых взносов в части заработной платы производственных рабочих пойдет на уменьшение себестоимости продукции / услуг. Помимо этого, страховые взносы входят по частям в группы управленческих и коммерческих расходов. Понижение

Таблица 2

Комплекс налоговых и иных преференций, предоставляемых резидентам ОЭЗ

№	Преференция	Особенности
1	Пониженная ставка налога на прибыль	В части, зачисляемой в федеральный бюджет, действующая ставка составляет 2 %. В части, подлежащей зачислению в бюджет субъекта, для резидентов ОЭЗ может быть установлена пониженная ставка, но не более 13,5 %. Однако в некоторых ОЭЗ резидентам предоставляются так называемые «налоговые каникулы», и рост ставки налога происходит постепенно.
2	Освобождение от уплаты налога на имущество	Резиденты ОЭЗ освобождаются от уплаты налога на имущество на срок от 5 лет в зависимости от зоны с момента постановки имущества на учет при выполнении следующих условий: имущество создано или приобретено в целях ведения деятельности на территории зоны; находится и фактически используется на территории зоны.
3	Освобождение от уплаты транспортного налога	Резиденты освобождаются от уплаты транспортного налога в течение 5–10 лет с момента регистрации транспортного средства.
4	Освобождение от уплаты земельного налога	Резиденты ОЭЗ освобождаются от уплаты земельного налога на срок от 5 до 10 лет в зависимости от зоны с момента возникновения права собственности на земельный участок. Эта льгота будет применяться лишь к тем резидентам ОЭЗ, которые создадут объекты недвижимости и выкупят расположенные под ними земельные участки.
5	Ускоренная амортизация	Резиденты промышленно-производственных и туристско-рекреационных зон вправе применять ускоренную амортизацию. Такие налогоплательщики могут в отношении основных средств к общей норме амортизации применять специальный коэффициент, но не выше двух.
6	Пониженная ставка страховых взносов	В соответствии с ФЗ № 272-ФЗ предусматривается установление пониженных тарифов страховых взносов до 2017 г. для организаций, имеющих статус резидента технико-внедренческой особой экономической зоны.
7	Обнуление таможенных пошлин и ввозного НДС	Ввозимые на территорию ОЭЗ иностранные товары размещаются и используются без уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов, а также без применения мер нетарифного регулирования.

ставки страховых взносов означает уменьшение суммы коммерческих и управленческих расходов, а, следовательно, сумма прибыли от продаж будет выше.

Обнуление ввозных таможенных пошлин и освобождение от уплаты ввозного НДС на товары снизит стоимость комплектующих, сырья и т. д., входящих в состав материальных затрат, что напрямую приведет к снижению себестоимости готовой продукции. Себестоимость оказывает прямое влияние на финансовый результат. В случае уменьшения себестоимости готовой продукции / услуг финансовый результат увеличится. Обнуление вывозных таможенных пошлин на товары, признанные товарами Таможенного союза, снизит коммерческие расходы, следовательно, увеличит прибыль от продаж.

2. Себестоимость и чистая прибыль. В эту группу нами отнесено применение ускоренной амортизации. Показатель амортизации садится в себестоимость произведенной продукции/услуг. Возможность применения ускоренной амортизации увеличит сумму амортизации, списываемую за отчетный период, следовательно, увеличится и себестоимость. Себестоимость оказывает прямое влияние на финансовый результат. В случае увеличения себестоимости готовой продукции / услуг финансовый результат в отчетном периоде уменьшится, однако в следующем периоде увеличится.

3. Прибыль до налогообложения. К данной группе относится большинство налоговых преференций, а именно: земельный налог, транспортный налог и налог на имущество.

Вышеперечисленные налоги включаются в группу прочих расходов. Прочие расходы относятся к показателям, формирующим финансовый результат. Таким образом, освобождение от уплаты налога уменьшает сумму прочих расходов, следовательно, сумма прибыли до налогообложения увеличится.

4. Чистая прибыль. На показатель чистой прибыли оказывают влияние в той или иной степени все льготы, однако напрямую к этой группе относятся преференции по налогу на прибыль, предоставляемые в части регионального бюджета.

Налог на прибыль непосредственно влияет на величину финансового результата. Показателем налога на прибыль в бухгалтерском учете является условный расход по налогу на прибыль. Условный расход отражается в Отчете о прибылях и убытках как показатель, формирующий финансовый результат, уменьшая прибыль до налогообложения до величины чистой прибыли отчетного периода. Он определяется как произведение прибыли до налогообложения на ставку налога на прибыль. Следовательно, чем меньше ставка, тем ниже показатель условного расхода и выше показатель чистой прибыли.

Более системное представление проведенного анализа предложено в виде таблицы в приложении 1.

Таким образом, налоговые льготы, предоставляемые резидентам особых экономических зон, касаются всех групп расходов, формирующих финансовый результат предприятия в Отчете о прибылях и убытках: себестоимость проданной продукции (работ, услуг), коммерческие расходы, управленческие и прочие расходы.

Однако, как определить, какие налоговые преференции и в каких случаях дают наибольший эффект? Всё это зависит от общей структуры себестоимости, цены производимой продукции и доли в ней определенных составляющих. Рассмотрим формирование цены в условиях предоставления налоговых преференций и режима свободной таможенной зоны ОЭЗ. В качестве примера и исходной информации возьмем данные по общей структуре цены продукции типового проекта нефтехимической отрасли по производству ПВХ-плёнки, и рас-

считаем изменения в структуре цены при реализации проекта в ОЭЗ (табл. 3):

На основе проведенных расчетов изменения в структуре цены можно представить в виде следующей схемы (рис. 1):

Из рис. 1 видно, что наибольший эффект в снижении цены могли бы дать льготы режима СТЗ, а именно – отмена ввозного НДС, поскольку в структуре цены наибольшую долю занимают приобретенные комплектующие изделия и полуфабрикаты – 52,74 %, а также льгота по налогу на прибыль, которая увеличивает долю получаемой прибыли с 28,61 % до 44,91 %.

Очевидно, что если наибольшую долю в структуре себестоимости будут составлять трудовые затраты, то наибольший эффект в снижении цены дадут налоговые преференции по страховым взносам. Следует признать, что тот набор налоговых преференций, который законодательно установлен в настоящее время в особых экономических зонах, не оказывает столь же ощутимого влияния на себестоимость продукции, как режим СТЗ.

Налоговые льготы и режим свободной таможенной зоны оказывают влияние на формирование ключевых показателей инвестиционного проекта, в том числе на формирование показателя NPV. На основе проведенных нами расчетов влияние режима ОЭЗ на показатель NPV можно представить в виде следующей схемы (рис. 2):

Из рис. 2 видно, что наибольшее положительное влияние на показатель NPV при реализации проекта в ОЭЗ оказали такие преференции, как пониженная ставка налога на прибыль и отмена ввозного НДС, 44,8 % и 39,1 % соответственно.

Как показывает проведенный сравнительный анализ, преференции особых экономических зон оказывают существенное влияние на формирование ключевых показателей инвестиционного проекта, а также себестоимости производимой на их территории продукции. Более того, благодаря подготовленной инфраструктуре особых экономических зон происходит значительное снижение стоимости первоначальных капитальных затрат. Так, наиболее ощутимый эффект наблюдается при приме-

Таблица 3

Общая структура цены ПВХ-пленки

Наименование показателя	Значение (типовое), %	Значение (для ОЭЗ), %	Разница значений, %
Приобретенное сырье и материалы	52,74	44,70	8,04
Заработная плата персонала	1,89	1,89	0,00
Начисления на социальное страхование	0,57	0,26	0,31
Стоимость комплектов спец. одежды	0,00	0,00	0,00
Частная охрана производства	0,11	0,11	0,00
Эксплуатация оборудования	0,33	0,33	0,00
Эксплуатация производственного корпуса	0,00	0,00	0,00
Эксплуатация складов и АБК	0,00	0,00	0,00
Эксплуатационные расходы по спец. технике	0,03	0,03	0,00
Топливо	0,68	0,68	0,00
Аренда земли	0,15	0,01	0,14
Коммунальные платежи	0,08	0,08	0,00
Амортизационные отчисления	2,15	2,15	0,00
Реклама	0,05	0,05	0,00
Уборка помещений	0,09	0,09	0,00
Водоснабжение и водоотведение	0,00	0,00	0,00
Электроэнергия и отопление	2,49	2,49	0,00
Подготовка документации	1,24	1,24	0,00
Итого: затраты на производство и продажу продукции (работ, услуг) (себестоимость)	62,65	54,16	8,49
Налог на имущество	1,57	0,00	1,57
Налог на прибыль	7,15	0,91	6,24
Доля закладываемой прибыли	28,61	44,91	-16,30
Итого	100,00	100,00	0,00

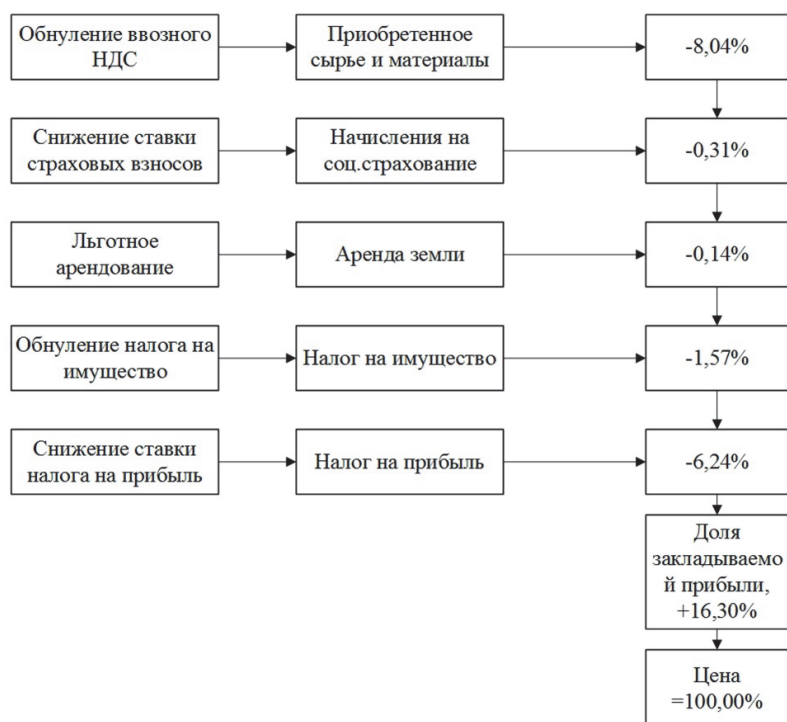
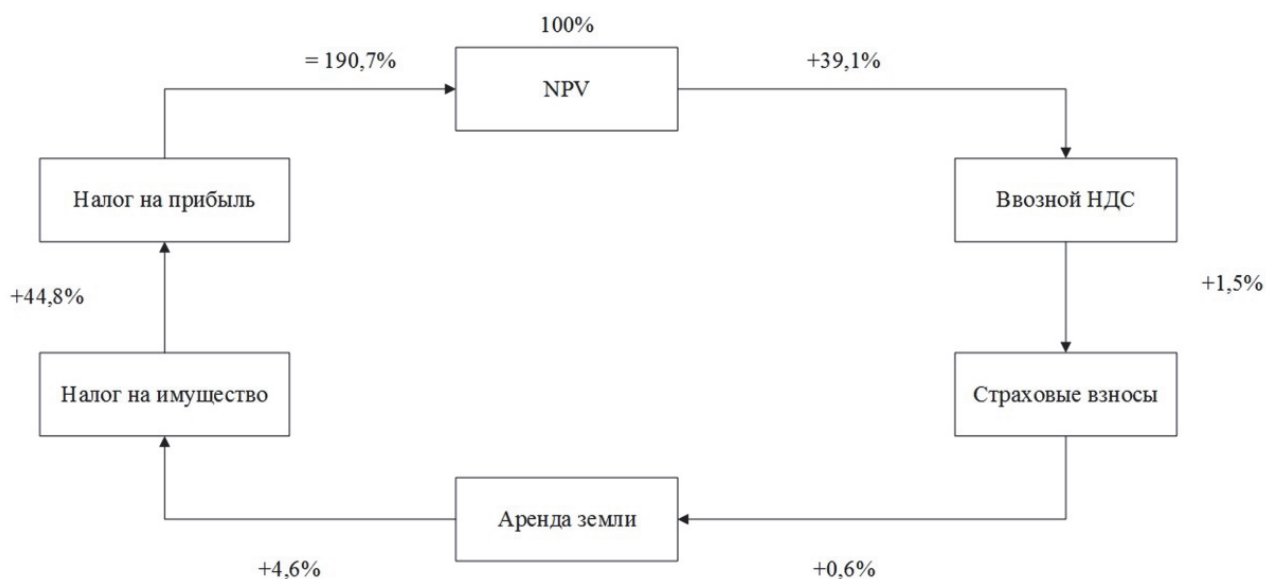

Рис. 1. Изменения в структуре цены ПВХ-плёнки при реализации проекта в ОЭЗ

Рис. 2. Количественная оценка влияния льгот ОЭЗ на чистый дисконтированный доход

нении режима свободной таможенной зоны, а именно обнуления таможенных пошлин и ввозного НДС, и льготы по налогу на прибыль. Остальные же льготы, в целом, не дают сравнимого эффекта. В целом, совокупный эффект всех преференций ОЭЗ может быть выражен в увеличении показателя NPV в 1,5–2 раза, ежегодно получаемой чистой прибыли от проекта на 44–57 % и уменьшении срока окупаемости проекта на 1–2 года. Следовательно, готовая инфраструктура особых экономических зон и данные механизмы дают положительный результат: уменьшают стоимость капитальных затрат и срок их окупаемости.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 29.06.2015) // Российская газета. – 27.07.2005. – № 162.
2. Чипуренко Е.В. Налоговая нагрузка предприятия: анализ, расчет, управление. – М.: Налоговый вестник, 2008. – 464 с.
3. Шмелев Б.А. Последствия введенных санкций для экономического развития России // Ассоциация «Центр исследований экономического и социокультурного развития стран СНГ, Центральной и Восточной Европы». – 2015. – URL: http://www.rescue.org.ru/publ_1_posledstviya-vvedennyx-sankcii-dlya-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii.html

Приложение 1

№	Льготная позиция	Вид льготы	Влияние на показатель	Характер влияния	Пояснения
1	Налог на прибыль	2 % - в фед. бюджет; 0 % - в рег. бюджет первые 5 лет, далее идет постепенный рост ставки	Чистая прибыль	+	Налог на прибыль непосредственно влияет на величину финансового результата. Показателем налога на прибыль в бухгалтерском учете является <i>условный расход по налогу на прибыль</i> . Условный расход отражается в Отчете о прибылях и убытках как показатель, формирующий финансовый результат, уменьшая прибыль до налогообложения до величины чистой прибыли отчетного периода. Он определяется как произведение <i>прибыли до налогообложения</i> на ставку налога на прибыль. Следовательно, чем меньше ставка, тем ниже показатель условного расхода и выше показатель чистой прибыли.
2	Налог на имущество	Освобождение от уплаты налога на срок от 5 лет	Прибыль до налогообложения	+	Налог на имущество включается в группу прочих расходов. Прочие расходы относятся к показателям, формирующим финансовый результат. Освобождение от уплаты налога уменьшает сумму прочих расходов, следовательно, сумма прибыли до налогообложения увеличится.
3	Транспортный налог	Освобождение от уплаты налога на срок от 5 до 10 лет	Прибыль до налогообложения	+	Транспортный налог включается в группу прочих расходов. Прочие расходы относятся к показателям, формирующим финансовый результат. Освобождение от уплаты налога уменьшает сумму прочих расходов, следовательно, сумма прибыли до налогообложения увеличится.
4	Земельный налог	Освобождение от уплаты налога на срок от 5 до 10 лет	Прибыль до налогообложения	+	Земельный налог включается в группу прочих расходов. Прочие расходы относятся к показателям, формирующим финансовый результат. Освобождение от уплаты налога уменьшает сумму прочих расходов, следовательно, сумма прибыли до налогообложения увеличится.
5	Амортизация	Возможность применения ускоренной амортизации	Себестоимость/ финансовый результат	+/-	Показатель амортизации садится в себестоимость произведенной продукции/услуг. Возможность применения ускоренной амортизации увеличит сумму амортизации, списываемую за отчетный период, следовательно, увеличится и себестоимость. Себестоимость оказывает прямое влияние на финансовый результат. В случае увеличения себестоимости готовой продукции/услуг финансовый результат в отчетном периоде уменьшится, однако в следующем периоде увеличится.

№	Льготная позиция	Вид льготы	Влияние на показатель	Характер влияния	Пояснения
6	Страховые взносы	Понижение ставки страховых взносов	Себестоимость/прибыль от продаж	-/+	Страховые взносы входят по частям в группы управленческих и коммерческих расходов, а также участвуют в расчете себестоимости. Понижение ставки страховых взносов означает уменьшение суммы коммерческих и управленческих расходов, а следовательно, сумма прибыли от продаж будет показана выше. Понижение ставки страховых взносов пойдет на уменьшение себестоимости продукции /услуг.
7	Таможенные пошлины	Обнуление ввозных пошлин на товары, оборудование, машины и т. д. Обнуление вывозных пошлин на товары, признанные товарами ТС.	Себестоимость и прибыль от продаж	-/+	Обнуление ввозных пошлин на товары снизит стоимость комплектующих, сырья и т. д., входящих в состав материальных затрат, что приведет к снижению себестоимости готовой продукции. Себестоимость оказывает прямое влияние на финансовый результат. В случае уменьшения себестоимости готовой продукции/услуг финансовый результат увеличится. Обнуление вывозных пошлин на товары, признанные товарами ТС, снизит коммерческие расходы, следовательно, увеличит прибыль от продаж.

Информация об авторах

Сафиуллин Азат Рашитович, доктор экономических наук, профессор кафедры антикризисного управления и оценочной деятельности, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: safiullin.ar@gmail.com

Куршакова Ольга Алексеевна, магистрант кафедры экономики производства, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: kurshakova.olya@yandex.ru

A.R. SAFIULLIN,
doctor in Economics, professor,
Kazan (Volga Region) Federal University,

O.A. KURSHAKOVA,
post-graduate student,
Kazan (Volga Region) Federal University

THE IMPACT OF TAX INCENTIVES ON COSTS AND FINANCIAL RESULTS OF THE ENTERPRISES OPERATING IN SPECIAL ECONOMIC ZONES

Abstract. The article presents a comparative analysis of the special economic zones (SEZ) tax incentives and free customs zone (FCZ) impact on all groups of expenses forming financial results and key performance indicators of the investment project. In this regard, conducted and calculated was the analysis of the cost price formation and changes in the cost structure and product prices of the investment project implementing in the SEZ. The results of subsequent calculations allowed to quantify the effect of each tax incentive and the FCZ on the indicators of net present value (NPV) and discounted payback period.

Keywords: special economic zone, tax incentives, free customs zone, indicators of efficiency of the investment project, net present value, payback period, cost price, price.

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

УДК 334.72

А.Н. БУЛАТОВ,
доктор экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

СОДЕРЖАНИЕ И КЛЮЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

Аннотация. В статье производится критический анализ наиболее характерных определений содержания предпринимательства, как экономической категории. Аргументируется уточненное определение предпринимательства. Выявляются отличия между предпринимательством и близкими по содержанию категориями экономической науки. Рассмотрены основные этапы эволюции подходов к пониманию сущности предпринимательства и его роли в экономике в рамках основных направлений экономической теории.

Ключевые слова: предпринимательство, управление, контракт, бизнес, институт, инновации.

Обеспечение долгосрочных устойчивых темпов экономического роста, повышение на данной основе качества жизни населения, полноценная реализация социальных и инфраструктурных программ государства непосредственно зависят от эффективности формирования, организации и осуществления предпринимательской деятельности.

Необходимо отметить, что в специальной литературе отсутствует единство мнений по поводу сущности и содержания экономической категории «предпринимательство». Так, в римском праве предпринимательство рассматривалось как «занятие, дело, деятельность, особенно коммерческая» [5]. Собственно, как для римского права, так и для последующих юридических и социально-научных парадигм, вплоть до XIX в., не было характерно четкое разделение между деятельностью и вообще и предпринимательством, как ее особой производственно-коммерческой формой.

Р. Абрамс предлагает достаточно общее определение исследуемой нами категории: «Предпринимательство представляет собой инициативную деятельность по комбинации ограниченных экономических ресурсов с целью максимизации полезного эффекта от их использования» [1, с. 7]. В рамках приведен-

ного выше определения содержание категории «предпринимательство», по сути, тождественно экономическому понятию «управление», что представляется методологически не вполне корректным.

Э. Долан и Дж. Линдсей трактуют сущность предпринимательства через специфику реализуемой им инновационной функции: «Предпринимательство – процесс поиска новых возможностей для бизнеса, использование новых технологий и новых сфер вложения капитала, преодоление старых стереотипов и границ» [9, с. 443]. Сходное определение приводит А.В. Шестаков: «Предпринимательство – инициативная деятельность. Постоянное стремление к поиску нового, будь то производство новых товаров или освоение новых рынков, одним словом, поиск новых возможностей извлечения выгоды – отличительная черта предпринимателя» [14, с. 11].

Нельзя не согласиться с приведенными выше определениями в части того, что генерирование инноваций, разработка новых товаров и освоение новых рынков сбыта в большинстве случаев действительно являются значимыми факторами обеспечения конкурентоспособности и повышения уровня финансово-экономической эффективности развития

субъектов предпринимательства. Вместе с тем инновационность все же не выступает в качестве неотъемлемого, базового признака предпринимательства как такового. В частности, существует и способно эффективно функционировать традиционное предпринимательство, в рамках которого инновации внедряются иррегулярно или в течение длительного времени не внедряются вовсе. Таким образом, свойство инновационности является одним из факторов обеспечения прогрессивного развития многих субъектов предпринимательства, но не его сущностным признаком как категории экономической науки.

В соответствии с подходом, аргументируемым представителями неоинституциональной экономики, в частности О. Уильямсоном, предпринимательство представляет собой систему различных контрактов, обеспечивающих эффективное осуществление экономических трансакций [3, с. 17]. При этом в состав предпринимательских контрактов входят разнообразные типы внутренних и внешних соглашений предпринимателя: с поставщиками, потребителями, наемными работниками, государством и т. п.

С.А. Выдрин под предпринимательством понимает «деятельность, осуществляемую частными лицами, предприятиями или организациями по производству или выполнению работ, оказанию услуг, приобретению и продаже товаров в обмен на другие товары или деньги к взаимной выгоде заинтересованных лиц, предприятий, организаций» [6, с. 50]. Действительно, критерий взаимной выгоды самого предпринимателя и потребителей создаваемых им продукции, работ, услуг является существенным условием обеспечения эффективности предпринимательской деятельности в долгосрочном периоде.

Вместе с тем данный, выделенный С.А. Выдриным признак все же, по нашему мнению, не вполне корректно рассматривать в качестве ключевого неотъемлемого атрибута предпринимательства как такового: в частности, предприниматель-монополист или предприниматель, принимающий участие в картельном сговоре, максимизирует, в первую очередь, собственную выгоду, зачастую в ущерб экономическим

интересам контрагентов, в первую очередь потребителей. Причем в краткосрочном периоде такого рода диспаритет выгод может быть достаточно устойчивым и обеспечивать максимизацию благосостояния предпринимателя.

В гражданском законодательстве РФ представлено следующее определение исследуемой категории: «Предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» [4, ст. 2]. В данном определении, в частности, акцентируется внимание на таком признаке предпринимательской деятельности, как системность, отличающей предпринимательство, например, от разовой спекуляции на товарном или финансовом рынке.

На основании критического анализа и синтеза рассмотренных выше наиболее типичных определений нами уточнено содержание предпринимательства как экономической категории.

По нашему мнению, предпринимательство представляет собой инициативную, ограниченно самостоятельную, систематическую деятельность по формированию сети устойчивых разнонаправленных контрактных отношений и обеспечению на данной основе генерирования прибыли, увеличения стоимости предпринимательских активов, достижения иных финансово и социально значимых целей. Отличительные особенности уточненного нами определения предпринимательства перечислены ниже.

1. В отличие от многих определений, содержание предпринимательства сводится не только к производству и последующей реализации товаров, работ, услуг, но, в первую очередь, к созданию сети контрактных отношений устойчивого характера. Дело в том, что не всегда предпринимательская деятельность сводится к собственно производственным и (или) торговым трансакциям. Зачастую содержание предпринимательства состоит в организации отношений других субъектов предпринимательства, предоставлении консалтинговой поддержки и т. п. Контрактные же отношения, причем осуществляемые на системати-

ческой, а не иррегулярной основе, присущи предпринимательской деятельности в любых формах ее проявления. В этом смысле неинституциональное понимание сущности предпринимательства, которое принято, в том числе, и в уточненном нами определении, представляется более корректным, чем традиционная неоклассическая трактовка содержания исследуемой категории.

2. В качестве предпринимательства предлагается рассматривать деятельность, которая имеет не полностью, а относительно, ограниченно самостоятельный характер. Действительно, в любом случае ограничениями самостоятельного проявления предпринимательской активности являются рамки формальных и неформальных институтов, как общеэкономических, так и узкоотраслевых. Во многих случаях самостоятельность предпринимательства ограничивается правами и действиями партнеров (соинвесторов) или банков, например, при осуществлении операции проектного кредитования предпринимательских инициатив.

в) Предлагается дифференцированный характер трактовки базовой цели предпринимательской деятельности, что представляется несколько более точным по сравнению с ее редукцией исключительно к получению прибыли. Действительно, для отдельных субъектов предпринимательства на отдельных этапах их функционирования достижение иных целей, например, решение социальных задач или максимизация стоимости компании, могут быть относительно более значимы по сравнению с генерированием прибыли. Более того, в ряде ситуаций максимизация стоимости компании (предпринимательских активов) может вступать в противоречие с реализацией цели увеличения прибыли.

В рамках уточненного нами определения имеется возможность разграничения содержания предпринимательства и иных, близких по содержанию, категорий экономической науки (табл. 1).

Понимание сущности и содержания предпринимательства, его места в экономическом

Таблица 1

Основные отличия предпринимательства от близких по содержанию категорий экономической науки (по материалам собственных исследований)

Категории экономической науки	Содержательные отличия от предпринимательства
1. Бизнес	Под бизнесом в ряде источников понимается только крупное предпринимательство. В наиболее общем виде бизнес представляет собой статическую экономическую категорию (результат развития предпринимательской активности), а предпринимательство – статическую (процесс развития).
2. Управление	Управление может осуществляться как в отношении собственных предпринимательских активов, так и, в большинстве случаев, в отношении чужих активов, на основании договора менеджерального найма. В отличие от предпринимательства, в рамках управления инициативные действия ограничены по содержанию, а их результаты и риски, как правило, субъектно дифференцированы.
3. Регулирование	Представляет собой один из видов управления. Частично содержательно корреспондирует с предпринимательством в рамках проектов объединения и координации нескольких ранее разрозненных предпринимательских структур.
4. Интрапренерство	Интрапренерство представляет собой т. н. «внутрифирменное предпринимательство», в рамках которого несколько подразделений крупного предприятия, не имеющие статус самостоятельных юридических лиц, реализуют между собой отношения, содержательно близкие традиционному рыночному предпринимательству. На наш взгляд, отношения интрапренерства являются квазипредпринимательскими: их более корректно рассматривать в качестве отношений относительно свободного внутрихозяйственного расчета.
5. Спекуляция	Представляет собой разовую или иррегулярную торговую или финансовую операцию, чем и отличается от системной предпринимательской деятельности.

развитии в рамках основных школ и направлений экономической науки претерпело определенную эволюцию. Основные этапы такого рода эволюции систематизированы в табл. 2.

Так, в парадигме классической экономической теории формируется начальный методологический инструментарий исследования предпринимательства как особого фактора производства, обеспечивающего максимизацию прибыли на основе рационального сочетания иных производственных факторов. Впо-

следствии данный подход был продолжен, усовершенствован, в том числе в рамках методического инструментария производственных функций, в парадигме неоклассики.

К. Маркс рассматривал деятельность предпринимателей (капиталистов – в терминологии традиционного марксизма между данными экономическими понятиями не было различий) в качестве исключительно эксплуататорской, формирующей прибавочную стоимость за счет социально и финансово неоправданных

Таблица 2

Трактовка содержания предпринимательства в рамках основных направлений экономической науки (систематизировано автором)

Направления экономической науки	Понимание содержания предпринимательства и его роли в экономическом развитии	Основные методы исследования предпринимательской деятельности
1. Классическая экономическая теория	Предпринимательство – специальный фактор производства, обеспечивающий рациональное сочетание общих факторов (труда, земли, капитала) в процессе создания новой стоимости	Эмпирический анализ, элементарные количественные методы экономического анализа
2. Политическая экономия марксизма	Предпринимательство – целенаправленная деятельность по эксплуатации труда наемных работников с целью формирования прибавочной стоимости и обеспечения воспроизводственного процесса в целом	Эмпирический анализ, методы общественных наук, историко-экономический анализ, структурный анализ
3. Неоклассическая экономическая теория	Предпринимательство – инициативная, сопряженная с риском деятельность по производству и продвижению товаров, работ, услуг на рынке, осуществляемая в соответствии с действием законов спроса и предложения	Маржинальный анализ, функциональный анализ, использование инструментария дифференциального и интегрального исчисления, корреляционных и регрессионных моделей
4. Экономика кейнсианства	Предпринимательство – инициативная деятельность, осуществляемая на основе синтеза законов спроса и предложения и специального, в т. ч. административного государственного регулирования	Интерпретация на микроуровне результатов апробации макромоделей исследования особенностей и условий предпринимательской деятельности (модели Кейнса, модели IS – LM и др.).
5. Институциональная экономическая теория	Предпринимательство – инициативная деятельность по созданию и продаже товаров, работ и услуг, ограниченная рамками формальных и неформальных институтов	Политико-экономический анализ, нормативно-правовой анализ
6. Неоинституциональная экономическая теория	Предпринимательство – формирование и развитие системы разнонаправленных типовых контрактов, обеспечивающих осуществление экономических трансакций	Методы теории игр, теории транзакционных издержек, теории контрактов, теории массового обслуживания
7. Постнеоклассическая экономическая теория	Предпринимательство – инициативная профессиональная деятельность, нацеленная на генерирование прибыли и максимизацию стоимости предпринимательских активов в условиях институциональных, социальных и экологических ограничений	Методы синергетики, теории устойчивого социо-эколого-экономического развития, кластерного анализа и др.

пропорций использования наемного труда [12, с. 59]. Впоследствии марксистское понимание сущности предпринимательской деятельности было развито Р. Гильфердингом, в частности в рамках теории трансформации производственного предпринимательского капитала в финансовый [7, с.11–27] и в парадигме советской политической экономии.

По нашему мнению, традиционное марксистское понимание содержания и социально-экономической роли предпринимательства в современных условиях является ограниченным. Так, К. Маркс не учитывал риск как неотъемлемый элемент предпринимательства, за который, собственно, субъект предпринимательской деятельности и получал доход в виде прибавленной стоимости или ренты. С другой стороны, положения теории марксизма могут быть использованы и в современных предпринимательских компаниях, в частности для недопущения неоправданного уровня эксплуатации и дифференциации наемного труда, структурного анализа потоков стоимости, генерируемой предпринимателями, между различными секторами общественного воспроизводства и т. п.

В неоклассической экономической теории сформирована парадигма либерального, максимально свободного понимания содержания предпринимательства. Несомненным вкладом данного направления экономической науки в развитие общей теории предпринимательства является комплексная математизация тенденций и проблем осуществления предпринимательской деятельности.

В рамках экономической теории кейнсианства акцент осуществляется на ограничениях, которые накладываются на процесс организации и осуществления предпринимательской деятельности методами государственного регулирования экономики. В парадигме кейнсианства были сформулированы начала современной теории государственно-частного партнерства в сфере предпринимательской деятельности. Кроме того, Дж. М. Кейнс одним из первым дифференцировал понятия «предприниматель» и «собственник средств производства» [10, с. 113]: действительно, предпринимательство может осуществляться на основании

использования не только собственных, но и привлеченных средств (бюджетного финансирования предпринимательских проектов, банковских кредитов), на применении не только права собственности, но и иных вещных прав (аренды, права хозяйственного ведения, права оперативного управления и др.).

Представители традиционного институционализма, в первую очередь Дж. Коммонс [2, с. 14], Дж. К. Гэлбрейт [8, с. 232–238] рассматривали возможности и ограничения, которые накладывают на развитие предпринимательства существующие в экономике формальные и неформальные институты, в первую очередь такие, как институт профессиональных союзов, институт арбитражного суда, институт корпоративного управления.

В рамках неоинституциональной экономической теории проблемы предпринимательства рассматривались в системе координат следующих основных направлений:

– теории игр (с точки зрения обеспечения Парето- или Нэш-оптимальных равновесий долгосрочного функционирования субъектов предпринимательства и их контрагентов на различных типах отраслевых рынков);

– теории трансакционных издержек, под которыми один из основоположников неоинституциональной экономики Р. Коуз понимал «любые затраты экономических субъектов, связанные с обеспечением и защитой прав собственности и гарантированием надлежащего исполнения контрактов» [11, с. 7];

– теории контрактов (с позиций формирования таких организационных структур субъектов предпринимательства и общей инфраструктуры предпринимательской деятельности, которые бы одновременно максимизировали показатели и интенсивности, и эффективности различных видов предпринимательских контрактов [13, с. 127]).

Современная постнеоклассическая парадигма экономической науки синтезирует основные элементы неоклассического, институционального и неоинституционального понимания содержания предпринимательства и его роли в экономическом развитии. В парадигме постнеоклассики существенное значение играют социальные и экологические ограничения осу-

ществления предпринимательской деятельности. Основными частными проблемами теории предпринимательства, решаемыми в системе координат постнеоклассической экономической науки и имеющими непосредственное прикладное значение, являются вопросы об оптимизации агентских отношений предпринимателей, менеджеров и наемных рабочих, о рационализации систем обучения предпринимательству, о наиболее предпочтительных сочетаниях инновационных и традиционных направлений развития отдельных субъектов предпринимательской деятельности и предпринимательского сообщества в целом.

Литература

1. *Abrams R.* Entrepreneurship: A Real-World Approach. – Redwood City: Planning Shop, 2012. – 375 p.
2. *Commons J.R.* Trade unionism and labor problems. – NY, 2011. – 370 p.
3. *Williamson O.* The economic institutions of capitalism. – NY: Free press, 1988. – 468 p.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации. – Ч. 1. – М.: Бек, 2015.
5. *Большанина Ю.С., Булкина Е.А., Черданцева И.В.* Эволюция теории предпринимательства в экономической науке: современный взгляд // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – URL: <http://uecs.ru/ru/predprinematelstvo/item/3117-2014-10-28-09-13-59>
6. *Выдрин С.А.* Сущность предпринимательства: понятие и виды // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2007. – № 7. – С. 49–51.
7. *Гильфердинг Р.* Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма. – М., 2011. – 480 с.
8. *Гэлбрейт Дж.К.* Новое индустриальное общество. – М.: Аст, 2004. – 608 с.
9. *Долан Э.Дж., Линдсей Д.* Микроэкономика. – Спб.: Питер, 1997. – 448 с.
10. *Кейнс Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос, 2012. – 352 с.
11. *Коуз Р.* Фирма, рынок и право / пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2007. – 224 с.
12. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. – Т. 1. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 586 с.
13. *Туроль Ж.* Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности: в 2 т. / пер. с англ. под ред. В.М. Гальперина и Н.А. Зенкевича, 2000. – Т. 1. – 376 с.
14. *Шестаков А.В.* Предпринимательская деятельность. – М.: Дашков и Ко, 2000. – 264 с.

Информация об авторе

Булатов Айдар Нафисович, доктор экономических наук, доцент, кафедры общего менеджмента, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.
E-mail: aidar@bulatovgroup.ru

A.N. BULATOV,

*PhD, associate professor
Kazan (Volga) Federal University*

THE CONTENT AND THE KEY CHARACTERISTICS OF ENTREPRENEURSHIP AS AN ECONOMIC CATEGORY

Abstract. The article makes a critical analysis of the most characteristic definitions of the contents of entrepreneurship as an economic category. It is argued that a refined definition of entrepreneurship. Identify the differences between entrepreneurship and are similar in content categories of economic science. This describes the main part of the evolution of approaches to understanding the essence of entrepreneurship and its role in the economy in mainstream economic theory.

Keywords: entrepreneurship, management, contract, business, Institute, innovation.

УДК 334.72

И.Н. ГУБАЙДУЛЛИНА,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ВЛИЯНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Аннотация. В статье проведен анализ факторов, определяющих особенности регионального развития, определена роль предпринимательства в развитии российских регионов, определено значение конкуренции для социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: регион, региональное развитие, предпринимательство, социально-экономическое развитие, инновация, территория, конкурентоспособность.

Уровень развития современных российских регионов зависит от множества факторов, среди которых можно выделить объективные и субъективные. К объективным факторам можно отнести разный уровень ресурсной обеспеченности, систему хозяйственного освоения территория и систему расселения, демографические тенденции, структуру экономики. К субъективным факторам, определяющим региональное развитие, можно отнести региональные стратегии социально-экономического развития, приоритеты в которых определяются, как правило, крупными товаропроизводителями, представителями региональной элиты и не всегда соответствуют общегосударственной политике регионального развития России. Все эти факторы привели к существенной дифференциации уровня социально-экономического развития регионов Российской Федерации, появлению регионов, отстающих от среднероссийских показателей [8].

Поддержка предпринимательской деятельности, осуществляемая российским государством, представляет собой форму государственного регулирования национальной экономики в целом и предпринимательской деятельности в частности. Государственная поддержка осуществляется посредством правовых, экономических и организационных форм. Антимонопольное законодательство Российской Федерации трактует государственную помощь как государственную поддержку, поскольку предусматривает не только предоставление прав доступа к информации федеральными и региональными органами исполнительной вла-

сти и передачу объектов гражданских прав, но и другие формы государственной поддержки.

Система поддержки предпринимательской деятельности в российском экономическом пространстве имеет своей целью создание благоприятных условий для развития предпринимательских структур и основана на принципах комплексности и адресности. К направлениям поддержки предпринимательской деятельности можно отнести: научно-техническое, технологическое, информационное, финансовое содействие в налаживании деловых контактов с партнерами как внутри страны, так и за ее пределами, консультационное и др. Все вышеизложенные направления позволяют сформулировать основные направления поддержки предпринимательских структур как на национальном, так и на региональном уровнях:

1. Создание принципиально новой и совершенствование имеющейся инфраструктуры на региональном и муниципальном уровнях.

2. Формирование и развитие баз данных предпринимательства с учетом законодательных ограничений.

3. Развитие системы обучения населения и предпринимательства с целью формирования качественного человеческого капитала как территории, так и отдельных хозяйствующих субъектов.

4. Активизация конкурсных мероприятий, ярмарок, выставок, съездов.

Таким образом, поддержка предпринимательских структур осуществляется не только государственными органами, но и общественными и коммерческими организациями, пре-

доставляющими услуги в сфере консалтинга, образования и др., которые вносят определенный вклад в развитие благоприятного предпринимательского климата, необходимого для развития предпринимательской деятельности и необходимы для обеспечения среды и условия производства товаров и услуг.

В современных экономических условиях важной является государственная поддержка предпринимательской деятельности в области инноваций и инновационного производства. Государственная поддержка предпринимательской деятельности в области инноваций осуществляется путем создания совокупности организаций, осуществляющих поддержку субъектов предпринимательства. К таким организациям можно отнести технопарки, технополисы, технико-внедренческие зоны, центры содействия патентованию, научно-производственные зоны. К мерам по государственной поддержке можно также отнести создание инвестиционных фондов, в том числе венчурных, заказы на создание полезных моделей и промышленных образцов, содействие в государственной регистрации результатов интеллектуальной деятельности и др.

Для эффективного социально-экономического развития региона важно не только развивать предпринимательскую деятельность на инновационной основе, но и формировать бренд территории за счет развития идеи территориальной идентичности, предполагающей производство новых брендов, производство сувенирной продукции, создание символики территории, проведение фестивалей и других массовых мероприятий, создание определенного имиджа территории в Интернет-пространстве и др.

Необходимо учитывать, что современный этап развития регионов России является сложным и многогранным, поскольку предполагает, что процесс управления региональным развитием является частью общероссийской стратегии развития. При этом нужно помнить, что разный уровень развития регионов России предполагает использование различных инструментов: для создания благоприятных условий социально-экономического развития конкретной территории, для привлечения ин-

вестиций и обеспечения их эффективности, для стимулирования развития инновационного предпринимательства, для стимулирования развития человеческого капитала, для формирования регионального бренда и усиления территориальной идентичности, для роста привлекательности территории не только внутри страны, но и за ее пределами [1].

Асимметричность развития регионов Российской Федерации проявляется особенно сильно в социально-экономическом развитии и проявляется в уровне бюджетной обеспеченности [7]. Региональный бюджет одновременно является значимым звеном системы государственных финансов и индикатором регионального развития. Как правило, асимметрия в развитии регионов появляется как результат неравномерного распределения финансово-экономических ресурсов отдельных территорий государства.

Процессы глобализации и интеграции в рамках мировой экономики, усилившиеся в условиях финансового кризиса, а также активизация процессов перераспределения капитала и ресурсов оказали существенное воздействие на развитие регионов, что проявилось в разном качестве жизни населения в регионах, в различиях в уровнях налогового потенциала и экономического развития. Все это было обусловлено особенностями природно-ресурсного потенциала, демографическими тенденциями, состоянием окружающей природной среды и др. [4]

Опыт развитых стран показывает, что основными факторами роста и развития предпринимательских структур конкретной территории являются развитая инфраструктура, человеческий капитал, использование новых технологий, доступность ресурсной базы.

В регионах Российской Федерации стратегии развития предпринимательства являются частью стратегий социально-экономического развития территорий и страны в целом.

Несмотря на наличие программных документов по развитию предпринимательства на федеральном, региональном уровнях, эффективность проводимых социально-экономических преобразований остается достаточно низкой, что также может быть связано с недостаточной проработанностью научных и те-

оретических основ, созданных программных документов. В связи с этим является целесообразной разработка теоретической концепции, положения которой могут быть использованы при формировании оптимального варианта хозяйственной политики. Концепция экономического ядра является обобщением опыта развития экономики разных стран, в частности опыта хозяйственного развития таких индустриально развитых государств, как Япония, Южная Корея, США. При этом учитывается как отраслевой аспект развития экономики различных государств, так и региональный [5].

Ряд регионов Российской Федерации относятся к дотационным, для них характерны низкий уровень развития предпринимательства, использование устаревших технологий, существенный износ основных фондов, что приводит к низкому качеству выпускаемой продукции, ее неконкурентоспособности не только на внешнем, но и на внутреннем рынках. Как правило, такие производства являются низкорентабельными, для них характерны получение незначительной прибыли, большая величина затрат. Такие хозяйствующие субъекты обладают ограниченными возможностями к модернизации производства, к использованию инновационных технологий в процессе производства продукции и управления. В связи с этим целесообразным является перестройка экономического механизма стимулирования инновационной деятельности на региональном уровне. Современный механизм стимулирования инновационной деятельности должен учитывать не только финансово-экономическое состояние хозяйствующего субъекта, но и оценивать экономическое положение территории, на которой он расположен. Кроме того, механизм стимулирования инновационной деятельности должен способствовать совершенствованию нормативно-правовой базы, развитию региональной инновационной системы, привлечению инвестиций в региональное развитие, способствовать формированию инновационной инфраструктуры и др. [3].

Модернизационные процессы, проводимые в Российской Федерации, направлены на инновационное обновление производственного комплекса как государства в целом, так и ее

регионов. В связи с этим важными являются следующие моменты: оптимизация поисковых направлений технологического преобразования производства, повышение наукоемкости выпускаемой продукции, придание ей конкурентоспособности, продвижение ее на внутренние и внешние рынки сбыта.

В современных условиях развития российской экономики конкуренция является основным инструментом достижения основных целей социально-экономического развития государства. Конкуренция является движущей силой социально-экономического развития не только хозяйствующих субъектов или национальной экономики, но и региона [2].

Литература

1. Азаматова Т. Особенности управления региональным развитием. – URL: <http://du.lv/files/000/008/354/Azamatova.pdf?1381337901>
2. Кадзилова И.В. Автономия региона как способ повышения его конкурентоспособности // *Apriori*. Серия: Гуманитарные науки. – URL: www.apriori-journal.ru. – 2015. – № 2.
3. Козырев В.И., Кайгородов А.Г. Совершенствование государственного и муниципального управления реструктуризацией промышленного комплекса региона на основе региональной инновационной системы // *Ползуновский альманах*. – 2009. – № 1. – С. 242–246.
4. Кочеткова Н.В. Теоретические аспекты социально-экономической дифференциации региона // *Экономика и управление*. – 2012. – № 3. – С. 127–133.
5. Павлов К.В. Экономическое ядро региона: сущность, критерии формирования и элементный состав // *Белорусский экономический журнал*. – 2015. – № 1. – С. 97–109.
6. Рыбаков А.Н. Формирование и реализация предпринимательского потенциала населения в условиях ухудшения макроэкономической конъюнктуры»: дис. ... на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика предпринимательства). – Казань, 2014. – 206 с.
7. Цветкова О.В. Территория и границы: внутристрановое и межрегиональное измерение. – М.: Логос, 2014. – 132 с.
8. Яковенко Н.В., Поросенков Ю.В. Теоретико-методологические подходы к исследованию депрессивных регионов России // *Вестник ВГУ*. – Серия: География. Геоэкология. – 2013. – № 2. – С. 10–21.

Информация об авторе

Губайдуллина Ильсеяр Нуровна, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

I.N. GUBAIDULLINA

PhD, associate professor

Kazan (Volga Region) Federal University

THE IMPACT OF ENTREPRENEURSHIP ON ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE REGION

Annotation. The article analyzes the factors that determine the features of regional development, defines the role of entrepreneurship in the development of Russian regions, defined by the value of competition for social and economic development of the region.

Keywords: region, regional development, entrepreneurship, social and economic development, innovation, territory competitiveness.

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УКД 336.773

А.Э. БАЙДУЛЛИН,
аспирант

*Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева – КАИ*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье выполнен научный анализ внешних и внутренних противоречий, присущих современной российской кредитной системе. На основе обобщения фактических данных обоснованы пути решения противоречий.

Ключевые слова: Кредитная система, проблемы и противоречия, институциональная структура, пути решения проблем.

Трансформация институциональной структуры современной кредитной системы должна учитывать возникающие изменения с тем, чтобы адекватно реагировать на внутренние и внешние вызовы, связанные с функционированием кредитных отношений на глобальном, национальном и региональном уровнях социально-экономической системы.

Современная кредитная система характеризуется следующими показателями (табл. 1). В структуре активов российской кредитной системы выделяют средства, размещенные у нерезидентов, и ценные бумаги иностранных эмитентов, кредиты и депозиты, драгоценные

металлы, ценные бумаги, требования к МВФ и прочие активы.

Анализ вышеприведенной таблицы показал, что рост активов кредитной системы России в марте 2016 г. по сравнению с соответствующим периодом 2015 г. составил 113,0 %. При этом практически удвоился объем прочих активов, значительный рост произошел по требованиям к МВФ (178,3 %), драгоценным металлам (145,6 %), а объем кредитования снизился и составил лишь 63,6 % относительно предыдущего года.

Структура активов российской кредитной системы по состоянию на 01.03.2016 г. пред-

Таблица 1

Основные показатели кредитной системы России
в 2015–2016 гг., млн руб. [2, с. 105]

Показатели	на 01.03.2015	на 01.03.2016	Изменение в %
Драгоценные металлы	3022058	4398689	145,6
Средства, размещенные у нерезидентов, и ценные бумаги иностранных эмитентов	18 477 083	22 825 097	123,5
Кредиты и депозиты	8 334 837	5 302 058	63,6
Ценные бумаги	646 126	783 164	121,2
Требования к МВФ	1 083 689	1 932 675	178,3
Прочие активы	457 194	946 955	207,1
Всего активов	32 020 987	36 188 638	113,0

ставлена в табл. 2. Согласно данным таблицы 2, наибольший удельный вес в структуре активов российской кредитной системы в настоящее время приходится на средства, размещенные у нерезидентов, и ценные бумаги иностранных эмитентов (63,07 %), кредиты и депозиты (14,65 %) и драгоценные металлы (12,16 %). Ценные бумаги в структуре активов занимают всего 2,16 %, что свидетельствует о неразвитости современного российского фондового рынка.

Эффективное функционирование институциональной структуры современной российской кредитной системы невозможно без развития конкурентных отношений, что способствует формированию справедливых условий для рыночных отношений в данной сфере экономики.

В настоящее время конкурентные отношения в процессе функционирования российской кредитной системы связаны с высоким уровнем монополизма. Так, по данным Банка России на долю 200 крупнейших по величине капитала кредитных организаций приходится 89,7 % совокупного капитала банковского сектора, в том числе на 5 крупнейших банков – 43,2 %. По данным Банка России, на 01.01.2015 г. 58,5 % совокупных банковских активов приходилось на банки, контролируемые государством [3, с. 19].

Согласно данным Банка России на 1 января 2015 г. (табл. 3), на контролируемые государством банки приходится 60,4 % вкладов физических лиц, 28,2 % – на крупные частные банки, и 62,2 % депозитов и прочих привлеченных

средств юридических лиц, 27,3 % – на крупные частные банки.

Разрешение проблем развития кредитной системы предполагает комплексное экономическое воздействие на нее. Основные сферы регулирования современных кредитных отношений в отечественной экономике связаны с развитием банковской системы, коммерческого кредитования, вексельного обращения и денежно-кредитной политики государства.

Следует отметить, что либерализация движения капиталов, рост инновационности финансового сектора и универсализация банковской деятельности ведут к тому, что сокращаются границы между традиционными и новыми видами финансового посредничества. В связи с этим крупные страны со зрелыми финансовыми рынками (примерно шестьдесят стран) в настоящее время перешли на новую форму реализации надзорных полномочий на основе функционирования интегрированного финансового регулятора. Координация действий регуляторов позволяет более эффективно контролировать риски, связанные с деятельностью различных институтов финансового рынка.

Разобшенность надзорных ведомств в условиях финансовой нестабильности, как показывает практика, не позволяет своевременно и адекватно оценить потенциал системных рисков и принять срочные меры к их нейтрализации. Можно выделить несколько противоречивых моментов, связанных с внедрением новых институциональных форм в кредитной системе России. Прежде всего, предложенная в Законе «О внесении изменений в отдельные законода-

Таблица 2

Структура активов российской кредитной системы (на 01.03.2016 г.), в %

Показатели	Структура активов
Драгоценные металлы	12,16
Средства, размещенные у нерезидентов, и ценные бумаги иностранных эмитентов	63,07
Кредиты и депозиты	14,65
Ценные бумаги	2,16
Требования к МВФ	5,34
Прочие активы	2,62
Всего активов	100,0

Источник: данные предыдущей таблицы

Таблица 3

Распределение вкладов физических лиц, депозитов и прочих привлеченных средств юридических лиц (кроме кредитных организаций) по группам банков (на 01.01.2015)

Группы банков	Доля вкладов физических лиц		Доля депозитов и прочих привлеченных средств юридических лиц (кроме кредитных организаций)	
	в их общем объеме по банковскому сектору, %	в пассивах соответствующей группы банков, %	в их общем объеме по банковскому сектору, %	в пассивах соответствующей группы банков, %
Банки, контролируемые государством	60,4	24,7	62,2	23,3
Банки с участием иностранного капитала	6,6	16,0	9,2	20,4
Крупные частные банки	28,2	23,8	27,3	21,2
Средние и малые банки Московского региона	2,3	33,3	0,8	10,0
Региональные малые и средние банки	2,5	42,9	0,6	9,3

тельные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» система целей деятельности Банка России, на наш взгляд, закрепляет сформировавшуюся в период ведомственных конфликтов нечеткую терминологию и поэтому внутренне противоречива [4]. В современных условиях системный подход к формулированию целей единого органа регулирования должен основываться на понимании единства отношений между кредитными организациями и их клиентами, складывающихся на финансовом рынке, на равном отношении ко всем видам финансовых организаций.

При этом следует учитывать, что риск унификации регулирования и надзора за банками и иными профессиональными участниками финансового рынка может привести для его участников к возрастанию регулятивной и надзорной нагрузки. Поскольку конфликты интересов различных видов финансовых посредников имеют объективную природу вследствие острой конкуренции между ними, на практике очень трудно обеспечить пропорциональный подход к их регулированию. Этот факт необходимо иметь в виду при формировании ме-

тодологических подходов совершенствования институциональной структуры современной российской кредитной системы.

В последнее время развитие институциональной структуры кредитных отношений в России связано с преодолением проблемы антироссийских санкций, которые используются многими странами с 2014 г. и действуют в настоящее время. Последствием воздействия экономических санкций является увеличение оттока капитала, что также создает дополнительное давление на российскую национальную валюту, увеличивает инфляцию. Все это, в конечном счете, ухудшает инвестиционный климат в стране, способствует обострению финансовых проблем в экономике страны.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации № 395-1 «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 г. (действующая редакция от 29.12.2014 г.). – URL: <http://www.zakonrf.info/zakon-o-bankah/9/>
2. Количество и структура кредитных организаций // Вестник Банка России. – 2016. – № 3. – 308 с.
3. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2014 году. – М., 2015. – 120 с.
4. Федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с переда-

чей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков». **Источник**

5. Хандруев А.А. Интегрированный финансовый регулятор – российская модель в контексте мировой практики // Деньги и кредит. – 2013. – № 10. – С. 24–32.

Информация об авторе

Байдуллин Адель Энверович, аспирант, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ, г. Казань.

E-mail: baidouline@gmail.com

A.E. BAYDULLIN,
graduate student
KNRTU-KAI them. Tupolev, Kazan

ON SOME PROBLEMS OF THE INSTITUTIONAL STRUCTURE OF DOMESTIC CREDIT SYSTEM

Abstract. The article made a scientific analysis of the external and internal contradictions inherent in modern Russian credit system. On the basis of summarizing the evidence substantiated solutions to conflicts.

Keywords: The credit system, problems and contradictions, the institutional framework, solutions to problems.

УДК 332. 622

К. М. АЛЬМУХАМЕДОВ,
магистрант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

М.Ф. ЗИГАНШИНА,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК ПРОМЫШЛЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ОЦЕНКИ

Аннотация: В статье раскрываются понятие, особенности и методы оценки земельных участков промышленного назначения.

Ключевые слова: земельные участки промышленного назначения, оценка стоимости, подход к оценке.

Исследование понятия «земельный участок» является достаточно актуальным, поскольку от того, насколько правильно раскрывается его сущность, настолько правильно применяются нормы различных отраслей права, которые оперируют данным понятием. Земельный участок – часть поверхности суши, которая имеет фиксированную границу, площадь, местоположение, правовой режим и другие характеристики, отражаемые в государственном земельном кадастре и в документах государственной регистрации прав на землю, выполняющая необходимые для обеспечения жизнедеятельности человека и окружающей среды функции.

Земельным кодексом Российской Федерации в статье 7 определен состав земель, в соответствии с которой в одну группу включены земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения [1].

К данной категории относятся земли, которые расположены за границами населенных пунктов и используются или предназначены для обеспечения деятельности организаций и (или) эксплуатации объектов промышленности и других указанных видов деятельности, осуществления иных специальных задач и права на которые возникли у участников земельных отношений [3].

Объектом нашего исследования являются земли промышленного назначения, идентифи-

кация которых требуется для их стоимостной оценки.

Ниже в таблице 1 предлагается сравнительная характеристика особенностей земельного рынка в целом и земельных участков промышленного назначения.

Характерной особенностью земель промышленности является наличие на многих из них охранных и санитарно-защитных зон с особыми условиями использования земель. При наличии таких зон ограничивается или запрещается деятельность, несовместимая с целями установления названных зон. Кроме того, при оценке промышленной земли требуется определение стоимости всех объектов, находящихся на территории производственного объекта. Также следует обращать внимание на то, что промышленные земли впоследствии довольно сложно перевести в любую другую категорию и использовать их по иному назначению, так как их промышленное использование часто подразумевает наличие специальных коммуникаций, сооружений, а также самых различных отходов на этих территориях.

Решающее значение для размещения промышленных объектов имеет наличие транспортной инфраструктуры, близость к населенным пунктам, к поставщикам сырья, климатические условия, рельеф местности.

Но при пользовании этими землями возникают различные проблемы, связанные с нарушением экологии. К таким проблемам отно-

Таблица 1

Сравнительная характеристика особенностей рынка земельных участков

№ п/п	Особенности сделок с земельными участками в целом	Особенности сделок с земельными участками промышленного назначения
1	Объекты на рынке земли сложно стандартизировать, так как каждый земельный участок имеет свое определенное местоположение и индивидуальные физические характеристики, кроме того, ценность участка сильно зависит от внешнего окружения.	Наиболее важным фактором местоположения для промышленных земель является расположение на первой линии крупных автомагистралей, такие участки стоят в разы дороже тех, которые расположены на удалении, это связано в первую очередь с возможностью их использования под автозаправки.
2	Предложение на рынке земли неэластично, и в границах административной единицы выступает как фиксированная величина.	Данная особенность особенно сильно выражена на рынке земельных участков промышленности, они одни из самых наименее эластичных по предложению участков
3	Предложение и спрос, обычно, не сбалансированы и возможности приведения их в равновесие с помощью цен довольно ограничены	Данная особенность сохраняется в одинаковой мере и для земель промышленного назначения. В целом зависит от региона (развитости рынка).
4	На рынке земли в качестве товара выступают права на объекты. Сделки с земельными участками касаются многих юридических особенностей и связаны с большими издержками на проверку прав собственности и регистрацию.	Земельные участки промышленного назначения являются частью имущественного комплекса юридических лиц на правах собственности, аренды и т. д., а также могут иметь различные обременения
5	Сделки с недвижимостью часто имеют закрытый характер, конфиденциальность информации по земельному рынку увеличивает риски инвесторов.	Данная особенность сохраняется и для земель промышленного назначения, интенсивность сделок по которым намного ниже, а степень закрытости сделок выше
6	Рынок земли отличается сильным государственным регулированием, законодательными нормами и зонированием территорий.	Данная особенность особенно сильно выражена на рынке земельных участков промышленности, государственное регулирование по ним особенно тщательное, в том числе из-за проблем с экологией.

сятся наличие газовых выбросов и сточных вод в процессе эксплуатации, наличие твердых отходов, возможные загрязнения окружающей среды в результате аварийных ситуаций, изменение ландшафта.

Все указанные факторы непосредственно влияют на стоимость земельных участков промышленного назначения, и, очевидно, должны быть корректно учтены при их оценке.

В соответствии с Федеральным законом «Об оценочной деятельности» №135-ФЗ различают несколько видов стоимости земельных участков: рыночная стоимость, кадастровая стоимость, инвестиционная стоимость, ликвидационная стоимость [2].

Выбор вида стоимости напрямую зависит от цели оценки. Методология оценки земельных участков построена на применении сравнительного, доходного и затратного подходов.

Сравнительный подход при оценке земельного участка включает метод сравнения продаж, метод выделения и метод распределения.

Основным методом сравнительного подхода является метод сравнения продаж. Методы выделения и распределения применяются в условиях отсутствия продаж незастроенных земельных участков и считаются менее надежными по сравнению с методом сравнения продаж.

Особенностью метода сравнения продаж для земель промышленного назначения является такой фактор местоположения, как расположение на первой линии от крупных автомагистралей. Такие участки стоят намного дороже тех, которые находятся на удалении от трасс. Связано это в первую очередь с удобными подъездными путями для промышленного транспорта и возможностью использования таких участков под АЗС.

Другим важным фактором является наличие железнодорожной ветки на территории такого участка, который также сильно повышает его стоимость по сравнению с тем участком, где железнодорожная ветка отсутствует.

Методы выделения и распределения применяются только для застроенных земельных участков, что значительно ограничивает сферу их применения, в связи с этим данные методы используются как вспомогательные.

Доходный подход к оценке земельных участков включает методы, позволяющие получить оценку стоимости земли исходя из ожидаемых потенциальным покупателем доходов.

Возможность применения методов доходного подхода для оценки земельных участков промышленного назначения рассмотрим в таблице 2.

Как видно из таблицы, методические аспекты применения доходного подхода малоприменимы к оценке земельных участков промышленного назначения.

При «открытом» и развитом рынке, когда присутствуют предложения по продажам земельных участков и возможно рассчитать рыночную стоимость сравнительным подходом, применение доходного подхода не вносит большую точность в конечный результат, а только

может исказить его, так как при его применении вводится большое количество допущений. Другим недостатком данного подхода является то, что доходный подход применим только к земельным участкам, приносящим доход, поскольку стоимость земельного участка определяется исходя из способности земли приносить доход в будущем на протяжении всего срока эксплуатации [5].

Затратный подход – совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на определении затрат, необходимых для приобретения, воспроизводства либо замещения объекта оценки с учетом износа и устареваний. Поскольку земельный участок относится к естественным объектам, созданным без участия человека, в прямом виде затратный подход в оценке рыночной стоимости земельного участка промышленного назначения не применяется.

Элементы затратного подхода в оценке земельных участков промышленного назначения применяются в части расчета величины затрат на воспроизводство или замещение улучшений земельного участка для дальнейшего использования в методе остатка и методе выделения.

Таким образом, при оценке земельного участка промышленного назначения чаще все-

Таблица 2

Применение методов доходного подхода к оценке земельных участков производственного назначения [4]

Методы доходного подхода	Сущность метода	Возможность применения
Метод капитализации доходов	Основан на определении величины дохода от владения участком и ставки капитализации. Целесообразен для оценки земельных участков, приносящих постоянный или равномерно изменяющийся доход.	Не рекомендуется, для земель промышленности т. к. они косвенно участвуют в получении дохода
Метод остатка дохода, приходящегося на земельный участок	Основан на определении дохода от земельного участка, застроенного объектами недвижимости. Оставшийся доход относится к земельному участку. Используется, когда объекты недвижимости новые или еще не построены	Не рекомендуется, т. к. существует трудность в распределении доходов, относящихся к пассивной и активной части основных производственных средств (земельным участкам, зданиям и производственному оборудованию).
Метод предполагаемого использования (разбивки на участки) (метод развития)	Основан на определении валового дохода от продажи земельных участков. Используется при определении стоимости участка, пригодного для разбиения на индивидуальные участки.	Не рекомендуется, т. к. изначально не предполагается разбивка и продажа индивидуальных земельных участков.

го используется сравнительный подход, а именно метод сравнения продаж. Продажа земли промышленного назначения была достаточно популярным типом сделки на рынке коммерческой недвижимости. Предложение земельных участков, находящихся в больших пригородах и рядом с крупными автомагистралями, которые могут быть использованы с целью размещения промышленных объектов, производственных построек и других сооружений для осуществления деятельности организации и сегодня достаточно обширно. Однако в последние годы интенсивность сделок с подобными объектами остается невысокой. По статистике Росреестра, на сделки с землями промышленности и иного специального назначения по РФ в 2015 г. пришлось только 0,5 % (36 161 сделка) от всех сделок, в то время как по землям населенных пунктов было зарегистрировано 73 %, по землям сельскохозяйственного назначения – 25 % всех сделок. По Республике Татарстан – на земли промышленности пришлось 0,86 % всех сделок, по другим категориям показатели аналогичные [6]. Сравнительно небольшое количество сделок, а также их закрытый характер также усложняют применение сравнительного подхода к оценке подобных объектов и требуют развития оценочной методологии в части

количественного и качественного обоснования поправок в условиях ограниченной информационной базы.

Литература

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016). Источник
2. Федеральный закон от 29.07.1998 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»
3. Давыдова Е. И. Земельный участок. К вопросу о разграничении понятий «земля» и «земельный участок» // Молодой ученый. – 2012. – № 12. – С. 371–374.
4. Боровкова Ю. В. Использование методов доходного подхода для оценки стоимости земельных участков производственного назначения // Молодой ученый. – 2011. – № 3. – Т. 1. – С. 143–145.
5. Дамдын О. С., Очур Ю. С. Методологические подходы, методы и принципы экономической оценки // Молодой ученый. – 2009. – № 7. – С. 78–82.
6. Сведения о деятельности Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним (сводный отчет по Российской Федерации за январь – декабрь 2015 года). – URL: <https://rosreestr.ru/site/open-service/statistika-i-analitika/statisticheskaya-otchetnost/>

Информация об авторах

Альмухамедов Кирилл Маратович, магистрант кафедры антикризисного управления и оценочной деятельности, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: akm344@mail.ru

Зиганшина Миляуша Фоатовна., кандидат экономических наук, доцент кафедры антикризисного управления и оценочной деятельности, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: mf.kzn.2015@yandex.ru

K. M. AL'MUKHAMEDOV,
undergraduate
Kazan (Volga) Federal University
M. F. ZIGANSHINA,
Ph.D., associate professor
Kazan (Volga) Federal University

LAND INDUSTRIAL PURPOSE AS AN OBJECT OF ASSESSMENT

Abstract. The article describes the concept, characteristics and methods of assessment of assessment of the value of land for industrial use.

Keywords: land plots of industrial purpose, estimate of cost, assessment approach.

УДК 336.14

Н.Р. ШАКИРЗЯНОВ,

аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ СМЕТ В ПРОЕКТАХ, СВЯЗАННЫХ С КАПИТАЛЬНЫМ СТРОИТЕЛЬСТВОМ ПРОМЫШЛЕННЫХ И ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ

Аннотация. В статье представлен анализ классических и современных подходов к анализу и оценке стоимости проектов капитального строительства. Выявлены узкие места и представлен альтернативный подход, развивающий ныне существующий инструментарий в данной области знаний. Изучены особенности и преимущества использования метода освоенного объема в российской строительной практике.

Ключевые слова: капитальное строительство, оценка стоимости проекта, контроль исполнения смет, метод освоенного объема.

Сегодня на территории страны реализуется огромное количество проектов, связанных с капитальным строительством, начиная от гражданского малоэтажного и до строительных мегапроектов, связанных с возведением инфраструктурных и промышленных объектов. При этом необходимо сказать, что лишь малая их часть реализуется с минимальным превышением цены и сдвижением сроков, для большинства же характерно значительное превышение конечной стоимости проекта капитального строительства над плановой.

Для пользователя традиционной учетной информацией, например управляющего проектом или инвестора, чтобы иметь возможность избежать негативного отклонения в стоимости и сроках проекта, должна существовать возможность получать адекватную информацию о ходе реализации проекта, в разрезе основных индикаторов успешности, таких как сроки, ресурсы, объемы работ и т. д. Сегодня же традиционная система контроля за исполнением проекта сводится к сравнению фактических показателей с плановыми, то же касается и сроков. Информация такого рода не позволяет оперативно реагировать на внутренние и внешние изменения в среде проекта, в силу того, что не раскрывается суть сложившейся в проекте проблемы, а лишь констатируется тот или иной факт о состоянии проекта [1].

Именно в силу данного, на наш взгляд, основного недостатка традиционного метода контроля исполнения сметы и бюджета проектов,

возникает необходимость в применении метода, который бы компактно, в разрезе нескольких индикативных показателей, мог бы раскрыть дополнительную важную информацию, влияющую на процесс принятия решения.

Раскрытие необходимой для эффективного управления стоимостью проекта информации, напрямую вытекает из метода контроля исполнения сметы и бюджета проекта. В сегодняшней практике стоимость проекта определяется совокупностью стоимостей ресурсов проекта и временем выполнения работ. Для проектов капитального строительства оценка всех затрат по проекту эквивалентна оценке общей стоимости проекта [4].

Управление стоимостью проекта включает в себя процессы, необходимые для обеспечения и гарантии того, что проект будет выполнен в рамках утвержденного бюджета. В контексте данной статьи управление стоимостью и управление затратами практически являются тождественными понятиями. Целями системы управления стоимостью (затратами) является разработка политики, процедур и методов, позволяющих осуществлять планирование и своевременный контроль затрат [3].

Управление стоимостью проекта необходимо для:

– достижения понимания менеджментом проекта, заказчиком и инвестором проекта прогнозной стоимости отдельных работ, пакетов работ и всего проекта (процесс оценки стоимости);

– четкого понимания, когда, сколько и на что будут израсходованы денежные средства в проекте (процесс разработки бюджета);

– избегания в проекте непредвиденных расходов, снижения количества изменений и отклонений фактического бюджета от утвержденного базового бюджета (процесс контроля стоимости) [6].

При этом указанные процессы, как и любые процессы в ходе выполнения проекта, могут быть итеративными и выполняться на принципах последовательной разработки.

Согласно РМВОК – управление стоимостью (затратами) проекта (Project Cost Management) объединяет процессы, выполняемые в ходе планирования, разработки бюджета и контроля затрат [8]. Особое место уделено управлению стоимостью проекта как процесса, необходимого для обеспечения и гарантии того, что проект будет выполнен в рамках утвержденного бюджета. Мы собрали и проанализировали ряд методов оценки стоимости проекта, представленные ниже в табл. 1.

На практике же, не столько актуальным является вопрос определения стоимости проекта, сколько вопрос контроля исполнения сметы в проектах, связанных с капитальным строительством. Нужно сказать, что традиционно контроль производится по всем составляющим сводного сметного расчета, таким как затраты на труд, машины и механизмы, затраты на изделия, конструкции, детали, материалы и сырье. На рисунке 1 мы привели в виде системы, актуальные, на наш взгляд, вопросы, над проработкой которых на сегодняшний день ведется работа.

В мировой практике управления проектами, метод освоенного объема – один из основных методов контроля стоимости, применяемых при управлении проектом. В рамках изученных подходов к оценке стоимости было определено, что применение традиционных методов контроля стоимости часто позволяет решать только учетную задачу контроля (анализ «план-факт» стоимости проекта). Традиционно сравниваются плановая стоимость

Таблица 1

Характеристика различных методов оценки стоимости проекта

Метод оценки	Основания для применения и сфера (этап)	Необходимые условия
Параметрическая оценка	Наличие оценок объемов работ и нормативной стоимости отдельных элементов работ. Применяется на любых этапах проекта. Точность зависит от точности оценок объемов работ и их нормативной стоимости	Наличие возможности нормирования стоимости работ. Возможность расчета оценок исходя из объемных параметров работ. Наличие нормативов стоимости отдельных типовых операций
Оценка по аналогам	Недостаток детальной информации. Применяется на ранних фазах проекта	Схожесть работ по содержанию и типу. Наличие информации о фактической стоимости работы-аналога. Наличие опыта у участников
Оценка «снизу вверх»	Необходимость в уточненной оценке стоимости. Повторная оценка стоимости. Рекомендуется для фазы детального планирования	Невысокие трудоемкость и объем работ отдельных операций. Наличие достаточно точных оценок необходимых ресурсов для отдельных операций. Историческая информация о стоимости отдельных типовых операций. Наличие нормативов затрат. Тщательно проработанная ИСР
Оценка «сверху вниз»	Необходимость быстрой укрупненной оценки стоимости. Применяется для фазы замысла (идеи) проекта	Возможность укрупненной оценки стоимости всего проекта
Анализ предложений исполнителей	Закупка оборудования у поставщиков. Организация тендера. Наличие возможности выполнить работы силами внешних организаций	Качественная тендерная (конкурсная) документация. Детализированные предложения конкурсантов (оферты). Доступность экспертной оценки. Сбалансированная система показателей

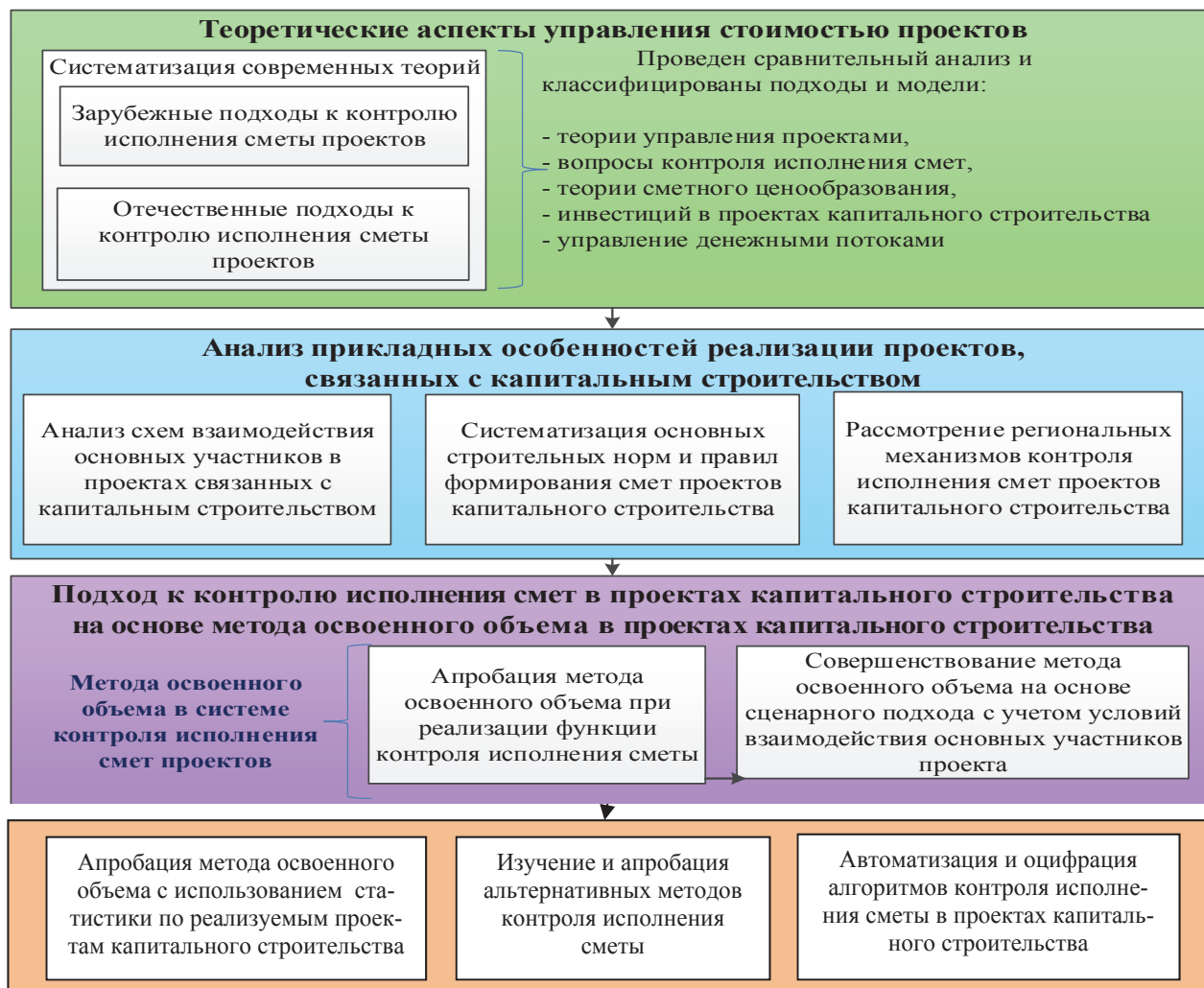

Рис. 1. Структуризация актуальных вопросов

выполненных работ (BCWP – Budgeted Cost of Work Performed) и фактическая стоимость выполненных работ (ACWP – Actual Cost of Work Performed), разница между этими показателями называется отклонением по стоимости (CV – Cost Variance).

При традиционном способе контроля отслеживаются только стоимостные показатели выполнения работ. В нем отсутствует возможность контроля объемных показателей проекта. Имеющейся информации недостаточно для прогнозирования хода выполнения работ. Для принятия верных решений менеджмент проекта должен обладать большим количеством информации относительно графика выполнения работ, опережении сроков или отставании. Данный недостаток классического подхода компенсирован в методе освоенного объема

(Budgeted Cost of Work Performed Analysis), применяемом при контроле проекта. В данном случае помимо BCWP и ACWP учитывается показатель BCWS (Budgeted Cost of Work Scheduled), означающий плановую стоимость запланированных работ (рис. 2) [5].

Абсолютные показатели CV и SV дают возможность сделать выводы о текущем, мгновенном состоянии проекта. Чтобы понять тенденции и прогнозы, необходимы относительные показатели (рис. 3). В методе освоенного объема предусмотрены следующие относительные показатели выполнения проекта: индекс выполнения стоимости CPI (Cost Performance Index), характеризующий эффективность расходования денежных средств в проекте; индекс выполнения расписания SPI (Schedule Performance Index), характеризующий степень

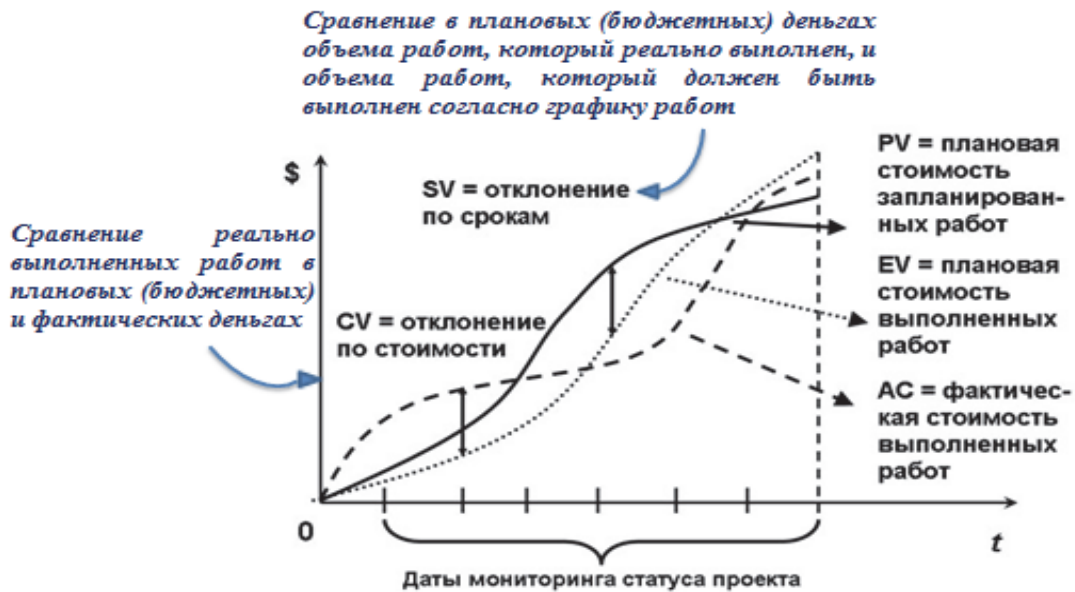

Рис. 2. Абсолютные показатели традиционного и методов освоенного объема

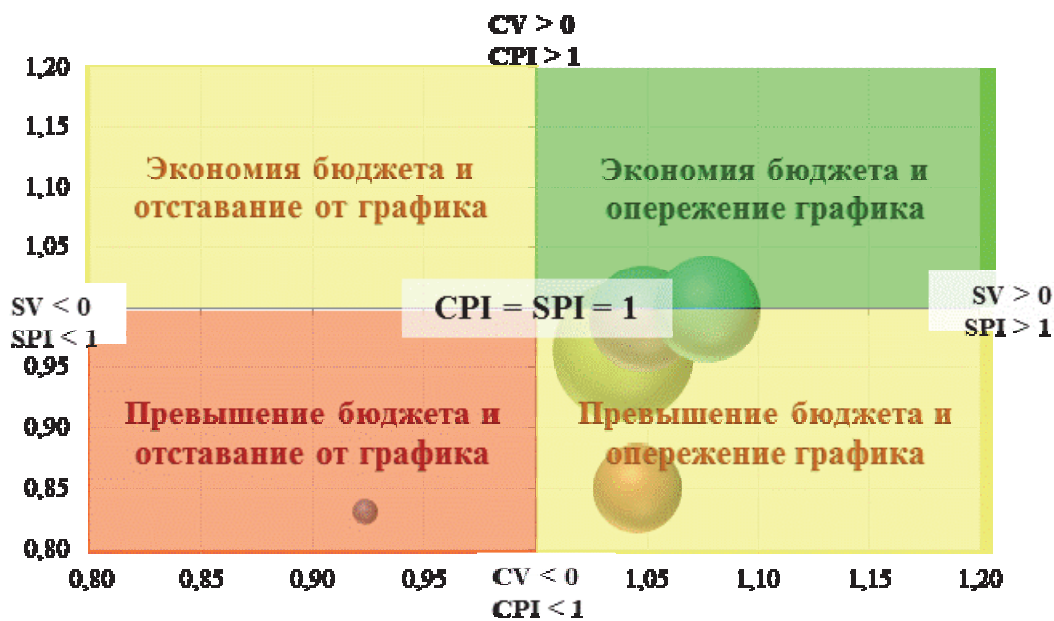

Рис. 3. График индикатор поэтапного состояния проекта

достижения показателей проекта по объемам работ и выполнения расписания проекта.

Использование данного метода и его показателей в конечном итоге преследует одну цель – правильное определение прогнозной стоимости проекта по окончании.

Для этого анализируется существующая фактическая информация и выбирается способ расчета прогнозных показателей [5]. (выделенные фразы повторяются) Приведем способы

расчета абсолютных и относительных показателей метода освоенного объема:

$CV = BCWP - ACWP$. $CV > 0$ превышение фактических затрат над плановыми. (перерасход средств), $CV < 0$ плановые затраты больше фактических (экономия средств).

$SV = BCWP - BCWS$. $SV > 0$ положительное отклонение по срокам реализации проекта, $SV < 0$ отрицательное отклонение по срокам реализации проекта.

$CPI = BCWP / ACWP$. $CPI > 1$ превышение бюджета проекта, $CPI < 1$ экономия бюджета проекта.

$SPI = BCWP / ACWP$. $SPI > 1$ опережение план-графика проекта, $SPI < 1$ отставание от план-графика проекта.

Также необходимо сказать о том, что, на наш взгляд, применение методики освоенного объема оправдано для типовых видов работ в проектах капитального строительства, где уровень отклонений в объемах работ фактических от плановых минимален и относительно проста процедура пересчета плановых стоимостей по сезонным и временным коэффициентам.

В качестве вывода отметим, что существуют различные методы и инструменты стоимостной оценки. **Метод освоенного объема позволяет вычислить оценку мероприятий до завершения проекта с учетом складывающейся ситуации. Для этого анализируется существующая фактическая информация и выбирается способ расчета прогнозных показателей.**

Использование данного метода и его показателей, абсолютных или относительных, в конечном итоге преследует лишь одну цель – правильное определение прогнозной стоимости проекта по окончании. Метод освоенного объема дает возможность рассчитать его с учетом реальной ситуации в проекте. При этом нужно сказать, что на сегодня данный метод не применяется вообще или применяется крайне редко в качестве лишь вспомогательного инструмента. Это связано со сложностью внедрения методов проектного менеджмента в работу крупных и средних предприятий, что лишнее подтверждает актуальность изучения данного направления и необходимость апробации

инструментария в реалиях отечественного строительного сектора экономики.

Литература

1. *Абрамов Л.Н., Манаенкова Э.А.* Организация и планирование строительного производства, управление строительной организацией. – М.: Стройиздат, 2009 г.

2. *Аньшин В.М., Ильина О.Н.* Исследование методологии оценки и анализ зрелости управления портфелями проектов в российских компаниях. – М.: Инфра-М, 2010. – 200 с.

3. *Бартенева О.А.* и др. Девелопмент недвижимости: справ. для профессионалов / под общ. ред. проф. И.И. Мазура и проф. В.Д. Шапиро. – М.: Омега-Л, 2009. – 1035 с. – URL: <http://referatwork.ru/refs/source/76516.html>

4. *Воропаев В.И.* Модели и методы календарного планирования в автоматизированных системах управления строительством. – М.: Стройиздат, 1974. – 232 с. – URL: http://lib.zhitlo.in.ua/articles/book/79-Upravlenie_proektami_organiza%D1/13.html

5. *Колосова Е.В., Новиков Д.А., Цветков А.В.* Методика освоенного объема в оперативном управлении проектами. – М.: ООО «НИЦ «Апостроф», 2000. – 156 с. – URL: <http://www.booksite.ru/localtxt/meto/dik/ako/los/ova/text.pdf>

6. *Мазур И.И., Шапиро В.Д.* Управление инвестиционно-строительными проектами: международный подход / под ред. проф. И.И. Мазура и проф. В.Д. Шапиро. – М.: Омега-Л, 2009. – 776 с.

7. Объектная смета и сводный сметный расчет: метод. указания к выполнению курс. работы по экономике стр-ва / сост. Раковский В.И. – Федер. агентство по образованию: Изд-во АГТУ, 2005. – 39 с.

8. A guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK Guide), 4th Edition, – PMI, 2008. – URL: <http://www.pmi.org/PMBOK-Guide-and-Standards.aspx>

Информация об авторе

Шакирзянов Нияз Равхатович, аспирант, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: shakirzynov_mail@mail.ru

N.R.SHAKIRZYANOV,
postgraduate student
Kazan (Volga Region) Federal University

**TOPICAL PROBLEMS OF COST ESTIMATE CONTROL IN THE PROJECTS RELATED TO
CAPITAL CONSTRUCTION OF INDUSTRIAL AND INFRASTRUCTURAL FACILITIES**

Abstract. The article presents an analysis of classical and modern approaches in the analysis and evaluation of capital projects cost. Identified bottlenecks and disclosed an alternative approach, which is developing existing instruments in this area of expertise. There were examined the features and advantages of the earned value method (EVM) in the Russian construction industry.

Keywords: capital construction, assessment of project cost, control of cost estimate execution, earned value method (EVM).

МАРКЕТИНГ И ОБЩЕСТВО

УДК 338.24

Н.Н. БАДРТДИНОВ,
ассистент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ИННОВАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ, ОРИЕНТИРОВАННОГО НА БУДУЩЕГО ПОТРЕБИТЕЛЯ

Аннотация. В статье представлен теоретико-методический подход к содержанию инновационного менеджмента как комплекса инструментов, применение которых обеспечивает эффективность инновационных процессов на предприятии. При этом доказана необходимость ориентации системы инновационного менеджмента предприятия на «непотребителя» или «будущего потребителя», что обуславливает разработку и применение инструментов математического моделирования потребительского выбора с учетом особенностей субъектного состава потребителей инновационной продукции.

Ключевые слова: инновационный менеджмент, будущий потребитель, инструменты математического моделирования потребительского поведения, пионеры освоения, раннее большинство, позднее большинство, «опоздавшие».

Инновационный процесс как совокупность последовательно осуществляемых видов продуктивной деятельности обеспечивает создание, освоение и диффузию нововведений. Наличие временного лага, отделяющего этап формирования научного знания от этапа его воплощения в товары (услуги), обуславливает необходимость ориентации системы инновационного менеджмента предприятия на «непотребителя» или «будущего потребителя». Реализация подобного подхода позволит расширить субъектный состав потребителей и сформировать условия доминирования предприятия на отраслевых рынках. Если регулярный менеджмент ориентирован на потребителя, присутствующего на рынке на данном этапе его развития, то инновационный менеджмент исходит из необходимости учета потребностей будущих потребителей, что позволяет рассматривать последний в качестве дополнения действующей системы управления и обязательного условия устойчивого развития предприятия в долгосрочном периоде. В связи с этим возникает необходимость анализа субъектного состава потребителей инновационной продукции.

Разработка мер, направленных на повышение потребительских расходов на инновационную продукцию, предполагает учет неценовых факторов, доминирующих при определении выбора потребителя в соответствии с его типом и фазой жизненного цикла подобной продукции [4]. Адаптация модели сегментации потенциальных потребителей инновации по признаку индивидуальной предрасположенности к восприятию инновации (модели Э. Роджерса [5]) к составу субъектов потребительских расходов позволила уточнить состав неценовых факторов. Исходным положением анализа выступает признание значимости определенных свойств инновационной продукции для всех потребителей, среди которых – ее относительные преимущества по сравнению с товарами-субститутами, степень соответствия существующей системе ценностей и потребностей реципиента, сложность адаптации к инновационной продукции, делимость инновационной продукции в форме возможности выделения этапов ее апробации, возможность распространения среди других потребителей.

Проведенное исследование показало, что инноваторы как основная категория потребителей инновационной продукции на фазе ее внедрения ориентированы преимущественно на удовлетворение статусных или гедонистических потребностей, поэтому они исходят из оценки соответствия свойств продукции существующей у них системы ценностей. Это находит отражение в высокой эмоциональной вовлеченности реципиентов в процесс потребления, склонности к риску, холистическом подходе к оценке товарных альтернатив, доминировании символического смысла товара над его физическими характеристиками, наличии культурных и этнических стереотипов, а также традиционных практик, определяющих индивидуальные различия. В процессе потребления «новаторы» разрешают противоречие между чувственно-эмоциональными стимулами и когнитивной информацией о товаре, при этом состав эмоций и их интенсивность в процессе потребления изменяются. При этом данный инновационный товар характеризуется свойствами «подрывных» инноваций, которые могут уступать на стадии разработки и внедрения существующим аналогам по отдельным признакам, но характеризуются наличием качественно иных свойств, значимых для «новаторов». Инновационная продукция относится на данной фазе цикла к числу опытных или доверительных товаров, характеризующихся высоким объемом транзакционных издержек поиска информации о качестве до и после осуществления потребительского выбора.

Для «пионеров освоения», или «ранних последователей», ключевое значение имеют престижно-имиджевые потребности индивидуального, группового, поколенческого, стратого бытия, или потребности в аффилиации, удовлетворение которых обеспечивает накопление символического капитала и выступает инструментом формирования идентичности. При этом демонстративное потребление инновационной продукции может носить элитарный или подражательный, социально-позитивный или социально-негативный характер. Тем самым наряду со степенью соответствия существующей системе ценностей и потребностей реципиента для «ранних последователей» особую

значимость приобретает невозможность распространения продукции среди других потребителей.

Для «раннего большинства» решающее значение имеют познавательные потребности, что придает особое значение факторам сложности адаптации к инновационной продукции, возможности выделения этапов ее апробации. Инновационный продукт позволяет познать суть явлений или создает предпосылки для коммуникационного понимания. «Пионеры освоения» и «раннее большинство» преобладают в составе потребителей инновационной продукции на фазе роста ее жизненного цикла.

Для «позднего большинства» доминирующим фактором потребительского спроса выступает доход. Поскольку инновационная продукция относится к типу нормальных или высших товаров, для потребителей данного типа особую значимость приобретает степень превосходства инновационной продукции, выражающаяся в факторах экономичности, эргономичности, экологической чистоте и др. Эффект дохода как фактор спроса реализуется в большей степени, если на рынке имеют место товары-комплементы, доступные для потребителей. Данный тип потребителей преобладает на фазе стабилизации жизненного цикла инновационной продукции.

Для «опоздавших» ключевым фактором потребительского выбора выступает наличие взаимозависимых товаров. Инновационная продукция как товар-субститут предпочитается, если соотношение «потребительская стоимость/цена» обеспечивает повышение потребительского излишка, при этом издержки переключения и издержки поиска информации при переходе на заменитель незначительны, а для потребителя характерны наличие опыта перехода на товары-субституты, достижение определенного уровня дохода. «Опоздавшие» доминируют среди потребителей инновационной продукции на фазе спада ее жизненного цикла и ориентированы на инновационную продукцию как форму реализации поддерживающих инноваций. На данной фазе жизненного цикла инновационная продукция переходит в число исследуемых благ, которые характеризуются относительно невысокими издержками

поиска информации в процессе формирования потребительского выбора.

Прогнозирование спроса потребителей на разные группы и виды товаров предполагает использование математических методов и моделей [1]. Традиционно в качестве количественных методов использовались методы статистической обработки и анализа информации, построения уравнений тренда и уравнений регрессии. В то же время, на наш взгляд, возможности методов математического моделирования гораздо шире и не исчерпываются относительно узким спектром их использования, к которому, как правило, сводилось проведение экономических исследований. В частности, весьма перспективной областью применения данных методов представляется моделирование потребительского поведения.

Относительно недавно под моделированием потребительского поведения понималась разработка моделей динамики спроса в виде уравнений тренда с использованием различных математических функций. Отличительная черта методов, основанных на экстраполяции тренда, заключается в том, что будущее состояние прогнозируемых показателей определяется в основном без использования информации о факторах, на них влияющих. При использовании этих методов будущее состояние спроса определяется на основе сложившейся тенденции изменения спроса во времени, что упрощает модель, низводя влияющие на спрос факторы к одному – времени, якобы представляющему собой усредненное совокупное влияние всех реальных факторов. Важным достоинством этих методов является относительная простота вычислительных операций, что определяет их достаточно широкое распространение и частое использование.

Все разновидности методов прогнозирования спроса, в том числе и трендовые, обеспечивают достаточную точность прогноза лишь при условии, что известна информация об истинной величине спроса, его полном объеме. Показатель объема продаж товара отражает спрос на этот товар только при условии, если предложение превышает спрос. Если же для прогноза спроса используются сведения о фактической продаже товаров, сложившиеся

в условиях недостаточного товарного предложения, то их необходимо корректировать с учетом информации о размерах неудовлетворенного спроса, полученной другими методами, например, на основе опросов потребителей [3].

В качестве простейших методов прогнозирования выступают методы, основанные на определении средних абсолютных приростов или средних темпов роста. На наш взгляд, к числу методов, обладающих высоким гносеологическим потенциалом в области исследования внешней среды предприятия, использующего инструменты инновационного менеджмента, относятся методы, основанные на аналитическом выравнивании динамических рядов данных, т. е. построении уравнений тренда. Различные виды функций, используемые обычно для прогнозирования спроса, приведены в табл. 1.

Применение подобных методов анализа поведения потребителя учитывает специфику рынка новых товаров и особенности системы инновационного менеджмента, ориентированного на удовлетворение скрытых (неявных) потребностей или на формирование новых потребностей. Методы математического моделирования учитывают сложность ориентации производства на удовлетворение потребностей потребителей, которые имеют вероятностную (нечеткую) оценку; сложности выбора адекватных методов формирования первичного спроса и его дальнейшего стимулирования и др.

Таким образом, в условиях современной рыночной экономики, когда большей властью обладают потребители, а производители должны ориентировать свою деятельность на удовлетворение их потребностей и запросов, важную роль играет мотивация (стимулирование) потребления новой продукции. Наличие мотивации потребления при отсутствии дефицита товаров и наличия острой конкуренции товаропроизводителей приводит к тому, что покупать будет лишь та продукция, которая отвечает потребностям и запросам потребителей. Можно стимулировать производство продукции, но если её преимуществ не оценят потребители, то все усилия окажутся напрасными. Потребители в большинстве случаев довольно настороженно относятся к новой продукции

**Различные виды функций, используемых для прогнозирования
методом экстраполяции тренда, и процедура их линеаризации**

Название функции	Вид функции	Процедура линеаризации	Примечание
Линейная	$Y = a_0 + a_1 t$	Очевидно, не нужна	$a_0 = \frac{\sum y}{n}; a_1 = \frac{\sum yt}{\sum t^2}$ При условии введения условного обозначения времени ($\sum t = 0$)
Кривые с «пределом насыщения»		Логарифмирование + замена переменных	
Логистическая функция (обычная)	$Y = \frac{K}{1 + be^{-at}}$		Описание процедуры расчета параметров (см. ниже)
Логистическая кривая Перла-Рида	$Y = \frac{K}{be^{at}}$		Описание процедуры расчета параметров (см. ниже)
Логистическая кривая с заданным пределом насыщения ($K = \text{const}$)	$Y = \frac{K}{1 + be^{-at}}$	$\ln(K / y - 1) = \ln b - at$ $z = (K / y - 1)$	Самый простой и удобный способ прогнозных расчетов при условии, что предел насыщения K определен достаточно точно.
Кривая Гомперца	$Y = Kb^{at}$		Описание процедуры расчета параметров (см. ниже)
Гипербола (обычная)	$Y = a_0 + a_1 \frac{1}{t}$	$Z = 1/t$	
Гипербола (модифицированная)	$Y = a_0 + a_1 \frac{K}{t}$		
Монотонные функции		Замена переменных	
Корень квадратный (полином «1/2»-ой степени)	$Y = a_0 + a_1 t^{1/2}$	$Y = a_0 + a_1 t_1,$ $t_1 = t^{1/2}$	Параметры находятся путем решения системы двух уравнений с двумя неизвестными
Полулогарифмическая функция	$Y = a_0 + a_1 \ln t$	$Y = a_0 + a_1 t_1,$ $t_1 = \ln t$	Параметры находятся путем решения системы двух уравнений с двумя неизвестными
Парабола (полином II порядка)	$Y = a_0 + a_1 t + a_2 t^2$	$Y = a_0 + a_1 t + a_2 t_2,$ $t_1 = t; t_2 = t^2$	Параметры находятся путем решения системы трех линейных уравнений с тремя неизвестными
Парабола (полином III порядка)	$Y = a_0 + a_1 t + a_2 t^2 + a_3 t^3$	$Y = a_0 + a_1 t + a_2 t_2 + a_3 t_3,$ $t_1 = t; t_2 = t^2; t_3 = t^3$	Параметры находятся путем решения системы четырех линейных уравнений с четырьмя неизвестными
Парабола (полином IV порядка)	$Y = a_0 + a_1 t + a_2 t^2 + a_3 t^3 + a_4 t^4$	$Y = a_0 + a_1 t + a_2 t_2 + a_3 t_3 + a_4 t_4,$ $t_1 = t; t_2 = t^2; t_3 = t^3; t_4 = t^4$	Параметры находятся путем решения системы пяти линейных уравнений с пятью неизвестными

Название функции	Вид функции	Процедура линеаризации	Примечание
Парабола (полином V порядка)	$Y = a_0 + a_1t + a_2t^2 + a_3t^3 + a_4t^4 + a_5t^5$	$Y = a_0 + a_1t + a_2t_2 + a_3t_3 + a_4t_4 + a_5t_5,$ $t_1 = t; t_2 = t^2; t_3 = t^3; t_4 = t^4;$ $t_5 = t^5$	Параметры находятся путем решения системы шести линейных уравнений с шестью неизвестными

(новым технологиям), а инновационные товары являются таковыми, проявляют при этом определенный консерватизм относительно них. В связи с этим разработка и использование инструментов анализа факторов внешней среды предприятий, ориентированных на производство инновационной продукции, приобретает особую актуальность. От степени их эффективности зависит результативность применения технологий инновационного менеджмента, показатели финансово-хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования.

Литература

1. Голубков Е.П. Маркетинговые исследования: теория, методология, практика. – М.: Финпресс, 2002.

2. Иванов Д.С., Кузык М.Г., Симачев Ю.В., Стимулирование инновационной деятельности российских производственных компаний: возможности и ограничения // Форсайт. – 2012. – Т. 6. – № 2. – С. 18–42.

3. Дерунова Е.А., Филатова И.Н., Дерунов В.А. Исследование потребительского поведения при восприятии качества высокотехнологичной продукции, выводимой на рынок инновационным сообществом // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2014. – Т. 14. – № 2–1. – С. 269–279.

4. Ефремова К.С. Проблемы выведения инновационной продукции на мировой рынок // Современные аспекты экономики. – 2014. – № 3 (199). – С. 6–8.

5. Rogers E.M. (1962). Diffusion of innovations. – New York: Free Press. Simon and Schuster, 2010. – 518 p.

Информация об авторе

Бадрtdинов Наиль Нагимович, ассистент кафедры экономической теории, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: nail.badrtdinov@kpfu.ru

N. N. BADRTDINOV

assistant professor

Kazan (Volga Region) Federal University

DEVELOPMENT TOOLS INNOVATION MANAGING FOR THE FUTURE USER

Abstract. The article presents a theoretical and methodological approach to content management innovation as tools for complex, the use of which ensures the effectiveness of innovation processes in the enterprise. This proved the need for orientation of the innovation management system on a "non-consumers" or "the future of the consumer", which makes the development and application of tools of mathematical modeling of consumer choice, taking into account peculiarities of the subject composition of innovative products and consumers.

Keywords: innovation management, next customer, the tools of mathematical modeling of consumer behavior, "pioneers of development", early majority, late majority, latecomers.

ВОПРОСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

УДК 375.145

З.Р. ЗИГАНШИНА,

*соискатель, ассистент кафедры менеджмента в социальной сфере
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

ЭФФЕКТИВНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС НА ПРИМЕРЕ СОЗДАНИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ КЛИНИКИ В КАЗАНСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Аннотация: Мировой опыт медицинского образования с каждым днем все больше доказывает, что с ростом необходимых условий подготовки высококвалифицированных врачей увеличивается количество появляющихся университетских клиник. К возрождению университетских клиник перешли и в Российской Федерации. Реализация проекта «Университетская клиника» в Казанском федеральном университете позволит вернуть процесс взаимодействия кафедр вуза и клиники в логическое русло, организовать его с максимальной пользой во благо пациентов.

Ключевые слова: университетская клиника, эффективный образовательный процесс, инновации в здравоохранении.

В настоящее время происходит ускорение изменений во всех сферах деятельности. Знание быстро устаревает, а объемы его производства стремительно растут. Изменяются ожидания и запросы общества по отношению к сфере высшего образования. От университетов теперь требуется стать более динамичными, гибкими, чувствительными к социальным, научно-техническим вызовам, работать более продуктивно и эффективно, быть готовыми к инновациям и международной конкуренции.

Новые условия заставляют высшие учебные заведения работать, руководствуясь научно обоснованной, специфичной для каждого в отдельности концепцией, отвечающей реалиям конкретной социально-экономической ситуации в регионе и учитывающей перспективу развития внешней среды. Мировой рынок труда с каждым днем все больше нуждается в знаниях, основанных на прикладных исследованиях, в высокоинтеллектуальной рабочей силе. В то же время сохраняется спрос на более краткосрочное обучение. Выработка правильной маркетинговой стратегии и формирование цели вуза с точки зрения его позиционирова-

ния – это определенный процесс, причем в некотором смысле бесконечный, так как с течением времени меняются рынок и продуктовая линейка, предлагаемая вузом.

Согласно исследованиям, проведенным в МГИМО (У) МИД России, к трем самым важным критериям выбора вуза для бакалавриата относятся: трудоустройство и уровень заработной платы выпускников, практичность и применимость знаний, качество преподавания [1].

Многие успешные университеты мира идут по пути создания совместно с крупными корпорациями исследовательских центров, и это уже не редкость в самых разных отраслях знания. Так, например, транснациональная корпорация «Тяньши», основным видом деятельности которой является выпуск высокотехнологичной продукции на базе новейших биотехнологий, работает в сотрудничестве с Институтом микробиологии АН Китая, Шанхайским медицинским институтом опухолей и другими организациями. В центре исследований корпорации работают известные специалисты по физиологии, китайской и европейской фармацевтике, диетологии из разных стран мира,

а также, в рамках создания новой продукции, сотрудники государственных научных учреждений и вузов. Инновационное развитие или инновационная экономика подразумевают, что прирост ВВП обеспечивается в основном за счет выпуска и реализации наукоемкой продукции и услуг. При этом основными его характеристиками являются:

- преобладание пятого технологического уклада и переход к шестому;
- безусловные приоритеты государственной поддержки – наука и образование;
- преобладание интеллектуального характера труда над индустриальным;
- дорогая рабочая сила;
- наличие государственной макроэкономической политики и законодательства, направленных на стимулирование инновационных процессов;
- интегрированные технологии.

Инновации в здравоохранении определяют как продвижение новых идей, концепций, услуг, процессов и продуктов, направленных на качественные изменения диагностики, лечения, образования и обучения, социальной поддержки, предупреждения болезней и исследований в этой сфере, которые осуществляются с долгосрочными целями улучшения качества безопасности, результата и эффективности [2].

Мировой опыт медицинского образования с каждым днем все больше доказывает, что с ростом необходимых условий подготовки высококвалифицированных врачей увеличивается количество появляющихся университетских клиник. Яркими примерами являются знаменитые университетские клиники, такие как Charite в Германии, Hokkaido university hospital

в Японии и Peking university hospital в Китае (табл. 1). Иными словами, стоит задача легализовать интеграцию кафедр в вузе и клинического отделения в клинике, они не должны быть независимыми друг от друга, они должны стать единым медицинским механизмом.

К возрождению университетских клиник перешли и в Российской Федерации. В рамках проекта «Университетские клиники» ведущие представители профессорско-преподавательского состава вуза будут приняты в штат клиники. Таким образом, согласно глобальным изменениям, произошедшим в последние годы в федеральной нормативной базе, регламентирующей охрану здоровья граждан Российской Федерации, они получают право в полном объеме выполнять функции лечащих врачей, а врачи больниц в свою очередь приступят к работе преподавателей в вузах, что позволит обучающимся получать наиболее востребованные навыки и умения, необходимые для полноценного осуществления медицинской деятельности непосредственно от тех, кто ежедневно применяет наиболее передовые медицинские технологии на благо конкретных пациентов, вследствие чего ожидается заметный рост заинтересованности многих преподавателей в клинической практике медицинской помощи.

Целесообразно рассмотреть интересы субъектов, учувствовавших в процессе продвижения инноваций в здравоохранении на примере создания университетской клиники (табл. 2).

При анализе разногласий позитивного внимания заслуживает факт полного отсутствия противоречий интересов субъектов реализации проекта «Университетская клиника», что является довольно редким фактом создания, в дан-

Таблица 1

Референтные университетские клиники

Ориентиры	Charite	Hokkaido university hospital	Peking university hospital
количество студентов, (тыс.)	6,9	3,7	7
количество врачей и ученых, (тыс.)	3,7	1,2	3
количество пролеченных больных, (тыс.)	795	450	543
количество коек, (тыс.)	3	2	2,1
ежегодный доход (млрд \$)	1,7	1,4	1,1

**Интересы субъектов в процессе продвижения инноваций в здравоохранении
на примере создания университетской клиники**

Участники	Потребности, желания и ожидания
Университет	– реализация проектов медико-биологического направления университета, – повышение эффективности деятельности организации; – повышение результативности и качества работы, а именно качества подготовки кадров; – проведение исследований в области здоровья человека.
Клиника	– внедрение передовых медицинских технологий; – повышение качества медицинской помощи; – снижение себестоимости медицинской помощи; – получение дополнительного дохода; – развитие профилактической деятельности и диспансеризации.
Преподавательский состав вуза	– право заниматься лечебной деятельностью; – совмещение преподавательской и клинической работы; – компьютеризация рабочего места; – дополнительный доход.
Врачи и другой медицинский персонал	– улучшение клинических результатов; – совершенствование диагностики и лечения; – возможности совмещение практической и преподавательской деятельности.
Пациенты	– повышение доступности и качества медицинской помощи; – уменьшение времени ожидания; – возможность получения высококвалифицированной медицинской помощи, специализированной и скорой медицинской помощи.
Государство	– предупреждение заболевания и снижение смертности; – развитие профилактики, диспансеризации, скрининга, осмотров и т. д.; – профилактика инвалидизации; – снижение нагрузки на бюджет.

ном случае возрождения, новой системы взаимодействия: медицинской наука – медицинская практика – пациент – государство.

Определенно научного интереса заслуживает, на наш взгляд, эволюция опыта медицинской деятельности в Казанском университете. В Императорском Казанском университете кафедру патологии, терапии и клиники возглавлял основатель клинического преподавания медицины в Казани Ф. Х. Эрдман ещё в 1810 г. В 1811 г. он представил проект строительства университетской клиники, которое было отложено на неопределенный срок в связи с войной в 1812 г. и пожаром в 1815 г., уничтожившим большое количество казанских построек. В 1816 г. в строящемся напротив главного корпуса здания Ф.Х. Эрдман добился выделения для клиники помещения, сначала на 4, а через год на 8 больничных коек. Возглавивший в 1817

г. клинику профессор К.Ф. Фукс расширил ее до 10 коек, ввел должность клинического ординатора.

В 1828 г. медикам был передан весь типографический дом, где разместили 16 терапевтических, 14 хирургических и 6 акушерских коек, а в 1844 г. клиника была сформирована уже на 60 коек.

С 1892 г. по 1916 г. клинику возглавлял выдающийся невролог, профессор Л.О. Даркшевич, автор первого в России трехтомного руководства по нервным болезням.

С 1926 г. по 1934 г. клиникой и кафедрой руководил выпускник Казанского университета, классик российской хирургии профессор А.В. Вишневский, основоположник выдающейся хирургической школы, автор метода местной анестезии и новокаиновых блокад [3].

Прошло 100 с лишним лет, однако опыт создания университетских клиник при Казанском Императорском университете для казанских медиков, профессоров университета и создателей услуги здравоохранения в целом бесценен, так как выходцами ее были опытные профессионалы, клиницисты, организаторы здравоохранения, прославившие не только казанскую, но и российскую медицинскую школу.

В нашей стране наличие такой клиники – это обязательное лицензионное требование для образовательных программ по подготовке врачей. Данная клиника должна стать площадкой для трансляции исследований в реальную практику. В то же время для Федерального университета это первый подобный опыт, а Татарстан в очередной раз станет пилотным регионом, где проходит процесс апробации новых методов взаимодействия между обществом, университетом и медицинскими учреждениями.

28 апреля 2015 года на заседании Наблюдательного совета Казанского федерального университета единогласно было принято решение о создании университетской клиники. В своем докладе ректор Казанского федерального университета Ильшат Гафуров подробно описал причины и обосновал необходимость передачи РКБ-2, БСМП-2, городской поликлиники № 2 Казанскому федеральному университету. Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов и министр образования и науки России Дмитрий Ливанов поддержали Казанский университет в просьбе передать ряд республиканских медицинских учреждений в состав университета при гарантированном сохранении республикой контингента, обслуживаемого населения и существующего на сегодняшний день уровня финансирования названных медицинских учреждений. По сути, университетская клиника Казанского федерального университета является инструментом реализации проектов медико-биологического направления университета, а также медицинским лечебно-профилактическим подразделением. Сферой деятельности клиники заявлены медицинская помощь населению, образовательная деятельность медицинских и смежных специалистов, исследования в области здоровья человека.

Целью создания университетской клиники

Казанского университета является поиск эффективных методик, методик – заменителей существующих медицинских технологий, подготовка специалистов, владеющих навыками применения разрабатываемых медицинских технологий. Педагогический состав университета должен сам в совершенстве владеть этими методами для того, чтобы знакомить своих студентов с постоянно появляющимися новыми методами лечения. Наличие в университете своей собственной клиники, несомненно, скажется на уровне подготовки студентов и позволит содержать в штате высокопрофессиональных преподавателей.

В клинике будут формироваться возможности процессов замкнутого цикла, когда человек в одном медицинском учреждении получает ответы на все интересующие его вопросы. Университетская клиника будет являться одним из компонентов большой цепи от стадии научной разработки исследований до ее практической реализации «доклиническая – клиническая апробация». На базе больницы будет образовано отделение клинических испытаний. Планируется, что новые технологии начнут внедряться в практическую деятельность врачей университетской клиники уже в следующем году.

Следствием создания университетской клиники Казанского университета в Республике Татарстан станет приток в здравоохранение хорошо обученных специалистов, способных оказывать квалифицированную медицинскую помощь; повышение доступности и качества медицинской помощи; преобразование в сфере высокоспециализированной помощи; возможность снижения стоимости медицинских услуг; становление высокотехнологичной медицинской организации; создание центра трансляционной медицины; усиление практического здравоохранения с помощью мероприятий, направленных на поддержание уровня жизни населения.

Ожидаемые результаты на этапах развития университетской клиники заключаются в росте доходов с 2015 г. в 1200 млн руб. до 250 млн руб. к 2017 г. при становлении высокотехнологичной медицинской организации и совместной работы научно-клинической лаборатории пол-

ного цикла, малоинвазивной хирургии, клиники «трудового диагноза» во внутренних болезнях, высокотехнологичной медицинской помощи; до 3100 млн руб. к 2025 г. при переходе к шестому технологическому укладу и становлению центра трансляционной медицины, а именно совместной работы медицинского технопарка, центра прототипирования, центра клинических испытаний, стимуляционного тренингового центра, производства медицинской продукции под брендом Казанского федерального университета, генно-клеточных методов профилактики и лечения. В итоге, реализация проекта «Университетская клиника» в Казанском федеральном университете позволит вернуть процесс взаимодействия кафедр вуза и клиники в логическое русло, организовать его с максимальной пользой во благо пациентов. Вуз в лице сотрудников университетской клиники также осуществляет на базе медицинского учреждения внедрение новых медицинских технологий на благо государства. В конце концов, именно новые технологии, которые готовы и могут предложить практическому здравоохранению вузы, позволят существенно улучшить качество медицинской помощи и уменьшить среднюю продолжительность пребывания пациента на койке, а также позволят сделать академическую науку ближе к пациенту, увеличить среднюю продолжительность жизни до 75 лет к 2025 г. в соответствии со стратегией 20–30 гг.

Литература

1. Кузьмина Н., Шакиров Ж. Эффективный университет: перезагрузка. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2014. – 173 с.
2. Садовничий В.А., Григорьева Н.С., Чубарова Т.В. От традиций к инновациям: реформы здравоохранения в современном мире. – М.: Экономика, 2012. – 286 с.
3. Подольская М.А., Альбицкий В.Ю. Медицинская Казань в 1908–1911 годы в фотографиях врача А.А. Козлова // Казанский медицинский журнал. – 2008. – 99–105 с.
4. Фридман Л.М. Наглядность и моделирование в обучении. – М.: Знание, 1984. – 80 с.
5. Bloomberg: Рейтинг стран мира по эффективности систем здравоохранения в 2014 году // Центр гуманитарных технологий. – 22.09.2014. – URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/09/22/6887>
6. Institute for Health Metrics and Evaluation. Financing global health: the end of the golden age. – Seattle: Institute for Health Metrics and Evaluation, 2012.
7. Ghana Health Service. Annual Report of the Upper East Region Health Service. Annual Report of the Ghana Health Service. Accra, Ghana 2012.
8. Gostin LO. Global health law. Cambridge: Harvard University Press, 2014.
9. Cohen IG. The globalization of health care: legal and ethical issues. New York: Oxford University Press, 2013.
10. Zuniga J. Marks SP, Gostin LO. Advancing the human right to health. Oxford, United Kingdom: Oxford University Press, 2013.
11. Sridhar D, Gostin LO. Reforming the World Health Organization. JAMA 2011.

Информация об авторе

Зиганшина Зухра Рашидовна, соискатель, ассистент кафедры менеджмента в социальной сфере института управления экономики и финансов.

E-mail: salimaizy@yandex.ru

Z.R. ZIGANSHINA,

applicant, assistant of the chair management in the social sphere

Kazan federal university

EFFECTIVE EDUCATIONAL PROCESS THROUGH THE CREATION OF THE UNIVERSITY HOSPITAL AT THE KAZAN FEDERAL UNIVERSITY

Abstract. World experience of medical education every day more and more proof that with the growth of the necessary conditions for the preparation of highly qualified doctors increases the number appearing university clinics. The revival of university hospitals started in the Russian Federation too. The project «University hospital» will return the process of interaction between the university departments and hospitals in the logical track, organize it with the maximum benefit in patients benefit.

Keywords: university hospital, effective educational process, innovations in health care.

УДК ??????????????

Ю.В. СТЕПАНОВА,

*кандидат социологических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

И.А. КОДОЛОВА,

*кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Аннотация. Статья посвящена исследованию ценностей студентов, обучающихся экономическим специальностям. Проведено сравнение ценностных ориентаций и отношения к жизненным сферам студентов разных курсов. Приведены результаты исследований авторов.

Ключевые слова: студенты экономических специальностей, ценности, ценностные ориентации студентов, жизненные сферы, анкетирование.

Все социологические теории так или иначе интерпретируют социальное поведение как поведение альтернативное [1]: как бы жестко не диктовали объективные условия алгоритмы действия, у человека всегда есть выбор, так как, даже уклоняясь от действия, он совершает свой выбор определенной модели поведения. Этот выбор во многом определяется ценностно-мотивационной структурой личности, динамикой этой структуры. Этот фактор определяет отношение человека к условиям собственной жизнедеятельности, к среде, включая общественное мнение, социальные нормы, социально одобряемые стереотипы мышления и действия.

Так, ценности и мотивы, которыми руководствуются студенты в выборе модели своего будущего профессионального поведения, определяют содержание их отношения к учёбе в вузе, к самообразованию, отношению к требованиям учебного плана и т. д. Проводя наши исследования, мы, в первую очередь, ставили вопрос: чем руководствовались студенты, избирая профессию экономиста?

Как за любым другим выбором, за выбором профессии стоят не только конкретные мотивы, но и определенные ценности.

В отечественной практике профконсультирования долгое время был распространен подход, основывающийся на том, что профессиональная деятельность является основным

содержанием жизни человека. Однако практика показала, что для одного человека профессиональная жизнь – это возможность удовлетворения потребности в общении, для другого – это средство зарабатывания денег, а для третьего на первый план выступает сфера семейной жизни и т. д. Таким образом, сопоставляя преобладающие ценностные ориентации индивида с доминирующими для него жизненными сферами, можно определить и доминирующую направленность данной личности. Мы решили провести исследование ценностных ориентаций студентов-экономистов.

Наша выборка включала студентов 1 и 4 курсов Института управления, экономики и финансов Казанского федерального университета. Всего в исследовании участвовали 320 студентов. Из них 71 % – девушки, 29 % юноши. Всем студентам было предложено ответить на вопросы методики. Результаты обрабатывались на персональном компьютере. Процедура исследования проводилась по упрощенной схеме методом субъективных оценок ценностей по 10-ти балльной шкале. Нас интересовали только высокие оценки по всем шкалам (7–10), так как они дают нам представление о доминировании той или иной ценности. Мы посчитали целесообразным использовать процентное отношение высоких оценок по каждой шкале к общему числу респондентов. Результаты представлены в табл. 1, 2.

Таблица 1

Ценностные ориентации студентов-экономистов

№	Ценностные ориентации	Девушки	Юноши	Городские студенты	Студенты из сельской местности
1	Материальное положение	82 %	89 %	73 %	90 %
2	Развитие себя	63 %	64 %	80 %	89%
3	Сохранение собственной индивидуальности	61 %	64 %	55 %	71 %
4	Духовное удовлетворение	51 %	57 %	60 %	53 %
5	Достижение высокого социального положения	42 %	41 %	32 %	29 %
6	Создание семьи	42 %	37 %	38 %	53 %
7	Профессиональная карьера	39 %	33 %	35 %	28 %
8	Престиж	30 %	21 %	25 %	13 %
9	Активная общественная жизнь	22 %	25 %	20 %	19 %
10	Возможность творчества	26 %	22 %	21 %	11 %
11	Участие в подъеме экономики	10 %	20 %	3 %	16 %
12	Достижения в науке	0 %	5 %	5 %	0 %

Таблица 2

Значимость жизненных сфер для студентов-экономистов

№	Жизненные ценности (сферы)	Девушки	Юноши	Городские студенты	Студенты из сельской местности
1	Сфера обучения и образования	91 %	82 %	54 %	83 %
2	Сфера профессиональной жизни	89 %	63 %	46 %	41 %
3	Сфера семейной жизни	76 %	55 %	52 %	63 %
4	Сфера увлечений	63 %	50 %	40 %	19 %
5	Сфера общественной жизни	58 %	49 %	32 %	21 %

Поскольку в рамках одной статьи невозможен полный анализ результатов исследования, приведем только основные выводы.

1. Для студентов всех групп характерно большое число студентов, получивших высокий балл по показателю «материальное положение» (от 73 % до 90 %). По сравнению с аналогичными исследованиями, проводимыми нами в 2003–2004 годах [2], этот показатель увеличился, в среднем, на 10 %. Заинтересованность в высоком уровне материального благосостояния объясняется высокими потребностями и низкой социальной защищенностью этого возраста.

2. Для всех студентов характерна высокая потребность в сохранении собственной индивидуальности (55 % – 71 %) и развитии своей личности (от 63 % до 89 %), что свидетельствует об их стремлении к независимости от других

и желании сохранить неповторимость, своеобразие собственной личности, своих взглядов и убеждений.

3. Как мы и ожидали, многие студенты не ставят духовное удовлетворение выше материального, но придают ему довольно большое значение (от 51 % до 60 %).

4. В списке ценностных ориентаций значимость отношения к семье не существенно отличается у студентов исследуемых групп и стабильно занимает 5–6 место по всем группам (от 37 % до 53 %). По результатам исследования 2003–2004 гг. отношение к семье занимало 3–4 место (57 % – 63 %) [2]. Однако при определении значимости жизненных сфер студенты все-таки придают семейной жизни немалое значение.

5. Тревожным представляется тот факт, что участие в подъеме экономики почти не инте-

ресует студентов экономических специальностей независимо от вуза (от 3 % до 20 %). Самая высокая оценка у юношей (20 %), но и это предпоследнее место по шкале ценностных ориентаций. Менее всего участие в экономической жизни общества интересует девушек и городских жителей. А вот с наукой почти никто не связывает свое будущее (0 % – 5 %). Наука вообще не интересует девушек и сельских жителей (0 %).

Для анализа динамики ценностных ориентаций студентов мы проранжировали все ценности и жизненные сферы по их значимости для студентов каждого курса. Ранговые места (с 1 по 12 для ценностных ориентаций и с 1 по 5 для жизненных сфер, где 1 – наиболее значимая ценность и т. д.) представлены в табл. 3.

Проанализировав полученные результаты, мы пришли к следующим выводам:

1) Стремление к высокому материальному положению свойственно всем студентам, оно устойчиво занимает первое место в списке ценностей студенческой молодежи.

2) Потребность в развитии себя занимает второе место независимо от возраста.

3) На протяжении обучения увеличивается стремление студентов к поддержанию собственного престижа. Эта потребность выходит с 8 на 5 место к четвертому курсу и объясняется процессом изменения социального статуса старшекурсников по сравнению с первокурсниками.

4) Стремление к активным социальным контактам, креативность имеют небольшое значение для большинства студентов.

5) Сфера увлечения не имеет особого значения для студентов всех курсов.

6) Интерес к общественной жизни имеет тенденцию к снижению. Возможно потому, что к старшим курсам у многих студентов уже сложился определенный круг общения, определилось положение в референтной группе, и потребность занять свое место в коллективе уже удовлетворена.

7) Интерес к семейной жизни имеет небольшую тенденцию к росту, что естественно с возрастом. Причем студенты обоего пола примерно одинаково относятся к этой жизненной ценности.

8) Сфера обучения является наиболее значимой для студентов всех курсов.

9) Огорчает тот факт, что интерес к профессиональной деятельности находясь в середине списка ценностных ориентаций студентов первого курса, не имеет особой тенденции к росту в течение обучения в вузе. Очевидно, это связано с тем, что материальное положение гораздо важнее для современной молодежи и во многом определяет отношение и к другим сферам жизни. Об этом свидетельствует и ответ на следующий вопрос: «Если бы у Вас был выбор, чтобы Вы предпочли?». Распределение ответов приведено в табл. 4.

Таблица 3

Ценностные ориентации студентов-экономистов в разрезе курсов

№	Ценностные ориентации	1 курс	4 курс
1	Материальное положение	1	1
2	Развитие себя	2	2
3	Престиж	8	5
4	Достижение высокого социального положения	6	7
5	Возможность творчества	10	8
6	Активная общественная жизнь	9	10
7	Профессиональная карьера	7	6
8	Достижения в науке	12	11
9	Духовное удовлетворение	4	3
10	Сохранение собственной индивидуальности	3	3
11	Участие в подъеме экономики	11	9
12	Создание семьи	5	4

Таблица 4

**Распределение ответов на вопрос
«Если бы у Вас был выбор, чтобы Вы предпочли?»**

Варианты ответа	1 курс, %	4 курс, %
Высокооплачиваемую работу не по своей специальности	79,7	67,4
Работу с более низкой оплатой, но по своей специальности	20,3	32,6

Таблица 5

Сравнение профессиональных предпочтений студентов первого и четвертого курсов

Профессии	1 курс, %	4 курс, %
Экономические	26,5	36,3
Творческие	19,6	21,6
Юридические	15,7	19,6
Медицинские	12,7	9,8
Прочие	1,9	5,3
Языки	6,8	4,5
Технические	5,9	3,9
Романтические	10,8	0,0

Как видно, подавляющее большинство студентов готовы отказаться от выбранной профессии, если им предложат более выгодные материальные условия.

В связи с этим мы решили выяснить, считают ли наши респонденты выбранную экономическую специальность своим призванием? Распределение ответов на вопрос «Если бы Вам предложили освоить в совершенстве любую профессию, какую бы Вы выбрали (если не учитывать ее оплачиваемость)?» приведено в табл. 5. Как видно из таблицы, хотя экономические специальности и занимают первое место в предпочтениях наших респондентов, но они не являются абсолютно лидирующими. Причем это положение не сильно изменяется к старшим курсам.

Таким образом, обнаружилось определенные закономерности динамики ценностных ориентаций современных студентов-экономистов. *Во-первых*, обращает нас себя внимание факт устойчивой корреляции позиций «материальное благополучие», «саморазвитие» и «престиж». *Во-вторых*, наблюдается тенденция к снижению по мере приближения к окончанию вуза интереса к социальной жизни, выходящей за пределы той микросреды, в которую готовится войти выпускник вуза. *В-третьих*, хотя сфера образовательной деятельности приоритетна,

интерес к будущей профессиональной деятельности находится в середине шкалы ценностей. Иначе говоря, для большинства студентов будущая профессия – не призвание, а более или менее подходящий инструмент максимально комфортного обустройства микросреды своего обитания. Содержание профессиональной деятельности, профессиональное совершенствование для многих студентов не приоритетны. Но на данном этапе они не видят для себя более эффективного способа решения своих жизненных проблем.

Полученные результаты могут быть использованы при изучении системы мотивов студентов-экономистов, в частности, одним из направлений таких исследований может стать выявление мотивов и построение модели учебной мотивации.

Литература

1. Ритцер Д. Современные социологические теории. – СПб.: Питер, 2002.
2. Степанова Ю.В. Социальные детерминанты формирования информационно-технологического поведения как компонента экономической деятельности: состояние, тенденции, основные направления оптимизации: дис. ... канд. соц. наук, Казанский гос. фин.-экон. ин-т. – Казань, 2004. – 197 с.

Информация об авторах

Степанова Юлия Васильевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры экономико-математического моделирования, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Кодолова Ирина Аркадьевна, кандидат экономических наук доцент кафедры экономико-математического моделирования, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

J. V. STEPANOVA,

*PhD in sociology, associate professor
Kazan (Volga Region) Federal University*

I. A. KODOLOVA,

*PhD in economic, assistant professor
Kazan (Volga Region) Federal University*

VALUE ORIENTATIONS OF STUDENTS OF FACULTIES OF ECONOMICS

Abstract. The article is devoted to a study of values of students of faculties of economics. The authors compared the value orientations and attitude towards walks of life for students from different courses. The results of the authors' investigation are described.

Keywords: students of faculties of economics, values, valued orientations of students, walks of life, questionnaire survey.

УДК 378.4

И. В. КОЧЕТКОВ,
соискатель

Ульяновский государственный технический университет

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье проанализированы основные тенденции развития инновационной деятельности, исследованы особенности формирования научно-инновационного пространства, определена необходимость использования положений теории нечетких множеств для формирования современных моделей инновационного развития, обоснован гносеологический потенциал модели «тройной спирали» (университеты – государство – бизнес), или модели стратегических инновационных сетей.

Ключевые слова: инновация, наука, инновационная деятельность, институт, информатизация, инновационная система, модели «тройной спирали» (университеты – государство – бизнес).

Ускорение процессов глобализации привело к изменению условий хозяйствования в конце XX – начале XXI в., что нашло отражение в интеграции национальных рынков и конвергенции институтов, которые начали оказывать существенное влияние на сферу инноваций. Это, в свою очередь, привело к глубоким изменениям в разработке и коммерциализации инноваций. В связи с этим для повышения эффективности инновационной деятельности и политики стал необходимым учет особенностей инновационного развития в условиях глобализации.

Инновационные преобразования в экономике на современном этапе ее развития – это результат изменений в содержании факторов производства, повышении уровня их инновационности и информационного насыщения, а также в характере отношений между участниками экономических отношений – носителями данных ресурсов. Сравнительный анализ атрибутивных признаков сложившейся системы экономических отношений в современной России и за рубежом показывает, что уровень инноватизации факторов производства и транзакций между их носителями в российской экономике существенно ниже. Институциональная структура и институциональные преобразования, которые имеют место в российском обществе, не могут трактоваться как эффективные и достаточные для разрешения противоречий в инновационном цикле.

В развитых странах начало формированию современного технологического уклада было

положено более четверти века назад. Процесс его становления характеризовался цикличностью и неравномерностью. На современном этапе развития темпы инновационных преобразований характеризуются значительным ростом. Перманентные изменения в инновационной сфере обуславливают отсутствие значительного временного лага для проведения подобной российской структурной трансформации, что обуславливает сокращение продолжительности инновационного цикла. Таким образом, каждый последующий цикл будет менее продолжительным по времени и будет накладываться на предыдущий цикл. Это выводит, в свою очередь, качественное изменение циклов, которое приведет к более жесткому ограничению деятельности в сфере инноваций даже успешных хозяйствующих субъектов [1].

Развитие инновационной сферы выступает необходимой предпосылкой поступательной макроэкономической динамики, что обуславливает роль государства в качестве участника инновационных отношений и субъекта их регулирования. Это определяет изменение места и роли инноватики в системе общественного производства. Трансформация содержания и принципов реализации инновационных циклов осуществлялась в соответствии с изменением целевых ориентиров развития общества и решаемыми им на данном этапе задачами и проблемами. Несмотря на качественные изменения в конфигурации инновационного цикла, изменения субъектно-объектного состава

инновационных процессов, сохраняется их зависимость от факторов институциональной среды – исторических, этических, культурно-этнических особенностей общества.

В период рыночной трансформации российской экономики в инновационном пространстве возникли новые участники инновационной деятельности. За этот же период были сформированы устойчивые взаимосвязи, которые реализовали новые формы инновационного сотрудничества между резидентами и нерезидентами. Сформировались партнерские группы и отношения между государством, научными и образовательными организациями, а также крупными корпорациями в области инноваций. Государство становится сегодня не только контролирующим органом, но и несет функции хозяйствующего субъекта, претворяя в жизнь инновационную политику в плане реализации Концепции экономического развития России до 2020 г. В Концепции отмечено, что «в ближайшее десятилетие развитые страны перейдут к формированию новой технологической базы экономических систем, основанной на использовании новейших достижений в области биотехнологий, информатики и нанотехнологий, в том числе в здравоохранении и других сферах». Для России наличие научно-исследовательского потенциала и высокотехнологичных производств создает условия для:

- обеспечения технологического лидерства по ряду важнейших направлений;
- формирования комплекса высокотехнологичных отраслей и расширения позиций на мировых рынках наукоемкой продукции;
- увеличения стратегического присутствия России на рынках высокотехнологичной продукции и интеллектуальных услуг;
- модернизации традиционных отраслей экономики, в том числе за счет развертывания глобально ориентированных специализированных производств.

В то же время отставание в развитии новых технологий последнего поколения может снизить конкурентоспособность российской экономики, а также повысить ее уязвимость в условиях нарастающего геополитического соперничества» [2].

Актуальность стратегии инновационного развития российского общества повышается в настоящее время, характеризующееся повышением уровня турбулентности внешней среды, ухудшением макроэкономических индикаторов и обострением факторов рисков, в том числе внешнеэкономических. Формирование замкнутого инновационного цикла позволяет коммерциализировать инновации, обеспечивающие значительный прирост совокупных показателей развития национальной экономики.

Ставка на крупный бизнес отнюдь не исключает развитие малого инновационного предпринимательства, которое занимает в научно-инновационном пространстве свою собственную нишу. Научно-инновационному пространству, которое нами рассматривается как оставшаяся национального экономического пространства, присуща связность, проявляющаяся в диффузии знаний, воплощении их в новшествах, перемещении ресурсов кадровых, информационных, материальных, денежных, а также результатов научно-инновационной деятельности. Связность означает отсутствие каких-либо «разрывов». Вместе с тем научно-инновационному пространству свойственна относительная прерывность в отношениях между его сегментами. Кроме того, его прерывность обусловлена низкой эффективностью связей с социально-экономическим пространством территориальных образований, входящих в состав национального государства. Научно-инновационное пространство и социально-экономическое пространство не являются обособленными частями. Научно-инновационное пространство органично входит в состав социально-экономического пространства региона, испытывая влияние его общего состояния: развития экономики, спроса новшеств, инвестиционного потенциала бизнеса и государства, условий социальной сферы, в том числе качества человеческого капитала, жизнеобеспечения молодых ученых и специалистов. Одновременно в научно-инновационном пространстве создаются технологические, экономические, социальные компоненты социально-экономического пространства.

В условиях усиливающейся глобальной конкуренции возрастает потребность в заме-

шении конкурентных отношений отношения сотрудничества с участием широкого круга экономических агентов на отдельных фазах инновационного цикла. Формирование новых знаний, фундаментальных – лежащих в основе системных инноваций и рационализирующих – определяющих содержание развивающихся инноваций, обеспечение диффузии инноваций и их трансформацию в соответствующие товары (услуги), технологии, предполагают углубление как традиционных форм кооперации, так и развития кооперации в рамках открытых инноваций. Высокий уровень спецификации активов участников инновационного процесса предполагает необходимость формирования с их участием виртуальных организаций, технологических платформ, альянсов, что обеспечивает эффективное использование имеющегося кадрового, материального потенциалов в исследовании актуальных научно-инновационных проблем. В связи с этим усиливается роль образовательных организаций, в стенах которых накоплен значительный трудовой и инновационный потенциал. Выход образовательных организаций на международный уровень обеспечивает повышение уровня связанности и структурированности глобального экономического пространства, способствует формированию современных типов инновационного цикла – информационного и сетевого.

Наиболее радикальный способ добиться сдвига в научно-инновационной деятельности – это развитие конкуренции как стимула спроса на инновации. Однако и государственные деятели [4], и представители бизнеса [5] отрицают ее наличие как фактора интереса многих предпринимателей к инновациям. В существующих условиях реальным путем снижения застоя в инновационной деятельности и стимулирования спроса новшеств может быть создание институциональной среды с приемлемыми условиями для вложения средств в инновационное обновление. В связи с этим усиливается роль пространственного подхода к анализу инновационных отношений, реализация которого при формировании программных документов позволяет предложить типовые методики стимулирования инновационной активности эко-

номических отношений, активизации спроса на инновации со стороны инновационно-производственного сектора – предприятий-потребителей новшеств, расширения субъектного состава «пионеров» потребления потребительской продукции.

Успешные страны в большинстве своем реализуют следующую модель взаимодействия государства и бизнеса в инновационном процессе. Изначально государство выступает в качестве инициатора инновационного развития, определяет его стратегию, приоритеты, формы поддержки и осуществляет финансирование стартапов. Так, государство выступало в качестве инициатора программ инновационного развития в начале 60-х гг. XX в. в США, в Тайване – в начале 70-х гг., в Израиле, Южной Корее, Сингапуре и Финляндии – в 80-х гг. Длительность «периода разгона» составляла от 10 лет в Сингапуре до 25 лет в США и Тайване [8].

Далее возникает самоподдерживающийся процесс, в котором главными участниками становятся бизнес, исследовательские институты и высшая школа, а функции государства сводятся лишь к защите правового поля, уточнению приоритетов развития и некоторой финансовой подпитке. Важным моментом во всей этой схеме является четкость изначально формируемого контракта бизнеса и государства и ее последующей трансформации. Такого рода контракт успешно реализован в Израиле: государство сначала выступает соинвестором стартапов в так называемых «технологических теплицах», а потом постепенно выходит из бизнеса.

Неадаптируемость и неустойчивость институтов постиндустриального общества к процессам интеллектуализации и информатизации экономического пространства, высокая турбулентность внешней среды инновационно ориентированных субъектов хозяйствования предопределили необходимость перехода от вероятностных моделей описания процессов в экономике к применению теории нечетких множеств. Это привело к необходимости разработки и реализации качественно новой модели инновационного развития – модели «тройной спирали» (университеты – госу-

дарство – бизнес), или модели стратегических инновационных сетей. Ее ключевой особенностью выступает признание в качестве ведущего звена сетевых взаимодействий участников, а в качестве ключевых институтов – институты, иницирующие создание и распространение нового знания.

Разработка Программы развития федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» на 2010–2019 гг. (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2010 г. № 1543-р (в редакции распоряжения Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2015 г. № 2417-р)) [6] выступает важным шагом в реализации модели «тройной спирали» как инструмента активизации инновационной деятельности в Российской Федерации, поскольку она рассматривает в качестве «миссии университета ... содействие инновационному развитию Приволжского федерального округа и страны в целом, а также повышению конкурентоспособности человеческого капитала путем обеспечения высокого качества образовательного процесса, исследовательских работ и технологических разработок». Перечень мероприятий, предусмотренных данной Программой, может трактоваться как инструментальный повышения эффективности взаимодействия государства, бизнеса и образовательных организаций, который основан на признании ведущей роли университета на стадиях формирования инновационной идеи и диффузии инноваций в научно-инновационное пространство.

Литература

1. Антонова З.Г. Переход экономики России на инновационный путь развития // Известия Томского политехнического университета. – 2013. – Т. 322. – № 6. – С. 26–32.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. – М.: Проспект, 2009. – 124 с.
3. Кулькова К.Г. Влияние пространственного фактора на состояние и развитие инновационных отношений в современной российской экономике: дис. ... на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.01 – экономическая теория. – Саранск, 2015. – 139 с.
4. Набиуллина Э. Выступление на заседании Президиума Государственного совета Российской Федерации 18 апреля 2008 года // Инновации. – 2008. – № 5. – С. 17–18.
5. Петрушенков А., Бабаскин С. Легко ли быть первым // Инновации. – 2006. – № 1. – С. 16–19.
6. Программа развития федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» на 2010–2019 годы (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2010 г. № 1543-р (в редакции распоряжения Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2015 г. № 2417-р)). – URL: http://kpfu.ru/portal/docs/F_1270084794/Programma.razvitiya.Redakciya_26_11_2015.pdf
7. Сафиуллина А.М. Формирование инновационного климата в экономическом пространстве российского государства на основе реализации модели «тройной спирали»: автореф. дис. ... на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.01 – экономическая теория. – Казань, 2013. – 24 с.
8. Чубайс А. Инновационная экономика в России: что делать? // Вопросы экономики. – 2011. – № 1. – С. 120–126.

Информация об авторе

I.V. KOCHETKOV

applicant

Ulyanovsk State Technical University

MAIN TRENDS OF INNOVATION DEVELOPMENT IN MODERN CONDITIONS

Abstract. The article analyzes the main trends in the development of innovative activity, investigate the features of the formation of scientific and innovation space, determine whether to use the provisions of the fuzzy set theory for the formation of the modern models of innovation development, grounded epistemological potential model "triple helix" (universities - the state - business), or model of strategic innovation networks.

Keywords: innovation, science, innovation, institute, information, innovation system, "triple helix" model (universities - the state - business).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.144

А.Х. ГАББАСОВА,

*аспирант**Казанский (Приволжский) федеральный университета*

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРЕДЕЛ НАКОПЛЕНИЯ КАПИТАЛА

Аннотация. В статье рассматриваются внутренние и внешние причины формирования пределов накопления капитала, анализируется технологический предел накопления капитала, описываются S-образные кривые развития технологий.

Ключевые слова: накопление капитала, предел технологии, S-образная кривая.

Накопление капитала есть превращение прибавочной стоимости в капитал в процессе расширенного воспроизводства. Пределы накопления капитала – границы расширенного воспроизводства, к которым стремится капитал в процессе своего движения. Эти границы могут быть обусловлены как внешними, так и внутренними по отношению к капиталу причинами. Внешние причины – факторы окружающей среды (социума или природы), внутренние причины – причины, проистекающие из самой природы капитала.

К внешним можно отнести следующие нижеперечисленные причины.

1. Предел экологической ниши (ресурсный предел). Экологическая ниша – часть природного пространства, на котором определен вид живых существ извлекает доступную ему

часть энергоресурса и использует ее для поддержания своего существования как вида. Когда социосистема упирается в естественный ресурсный предел (предел экологической ниши), дальнейшее накопление капитала в рамках господствующей системы производства становится невозможным [1].

2. Технологический предел, который включает в себя:

1. физический предел;
2. технический предел;
3. предел инфраструктуры.

3. Предел обращения проявляется в тенденции к созданию глобального рынка.

4. Предел потребления, который предполагает:

- а) количественное расширения существующего потребления;

Таблица 1

Причины формирования пределов накопления капитала	
Внешние	Внутренние
1) Предел экологической ниши (естественный ресурсный предел)	1) Тенденция нормы прибыли к понижению
2) Технологический предел	2) Предел заработной платы как предел платежеспособного спроса
А) Физический предел;	3) Финансовый капитал
Б) Технический предел;	
В) Предел инфраструктуры.	
3) Предел обращения (глобальный рынок)	
4) Предел потребления	
5) Институциональный предел	

б) распространение существующих потребностей в более широком кругу;

в) производство новых потребностей, открытие и создание новых потребительных стоимостей.

К внутренним причинам пределов накопления капитала относятся следующие нижеперечисленные причины.

1. Тенденцию нормы прибыли к понижению.

Норма прибыли равна $M/(C + V)$. Понижение нормы прибыли выражает убывающее отношение прибавочной стоимости ко всему авансированному капиталу. То есть с ростом капиталоемкости производства (внедрения более сложных машин, оборудования, технологических процессов и т. д.) происходит сокращение числа занятых. Иными словами, происходит снижение доли переменного капитала по отношению к суммарному капиталу.

2. Предел заработной платы как предел платежеспособного спроса.

Попытки увеличить прибыль связаны с тенденцией к снижению доли переменного капитала (то есть части капитала, который идёт на покупку рабочей силы) по отношению к суммарному капиталу. Это связано с ростом капиталоемкости производства в силу внедрения более сложных машин, оборудования, технологических процессов, при одновременном

сокращении числа занятых в пересчёте на выпуск единицы продукции.

3. Финансовый капитал.

Происходит ограничение производства потребительных стоимостей меновой стоимостью (для того, чтобы стать объектом производства, реальное производство должно принять определенную, отличную от него самого форму) [2].

Остановимся более подробно на технологическом пределе.

Любая технология имеет предел: либо в виде предела для конкретной технологии, либо в виде последовательности пределов для нескольких технологий, которые вместе образуют более крупную технологию, продукт или метод ведения дел [3].

Необходимо различать физические, технические пределы, а также пределы инфраструктуры. Физические пределы – те пределы, которые от параметров системы не зависят. Технические пределы – пределы, которые зависят от параметров системы. Пределы инфраструктуры – это некоторые надсистемные ограничения. [Ссылки на рисунки?](#)

Для описания технологических пределов используют S-образную кривую, которая отражает зависимость между затратами (временем), связанными с улучшением продукта или

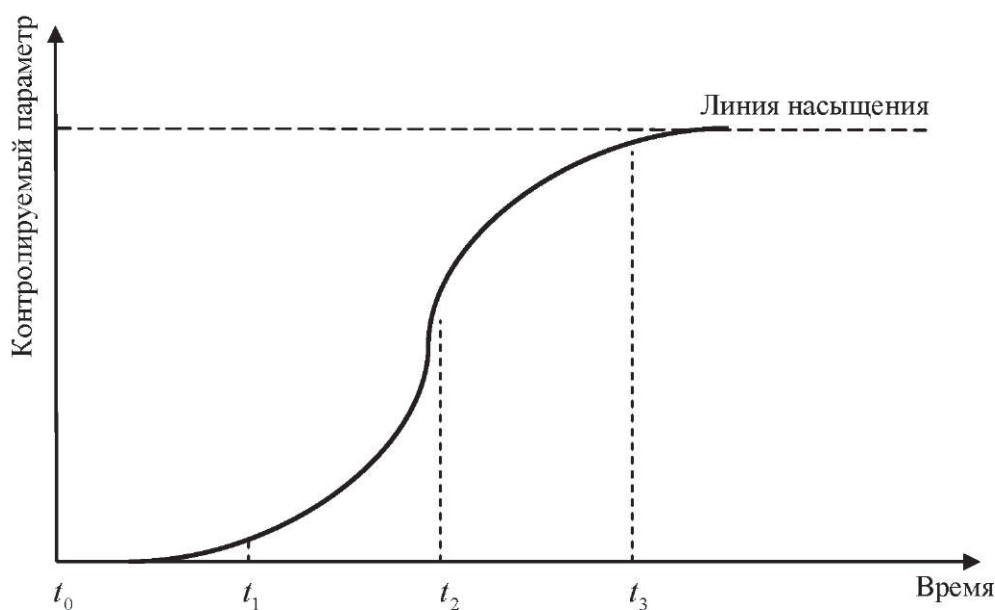

Рис. 1. S-образная (логистическая) кривая развития процесса во времени

процесса, и результатами, полученными от вложенных средств. Выделяют три этапа S-образной кривой:

1) Осуществление значительных затрат в разработку нового продукта, незначительные достижения.

2) Скачкообразное улучшение показателей ввиду использования ключевых достижения положительного результата знаний

3) Приближение к технологическому пределу, когда дальнейшее совершенствование технологии до ее возможного предела вызывает значительное увеличение затрат.

Если известно, что оставшийся потенциал технологии незначителен и использование его невыгодно, а другая технология обладает большими возможностями (более высокий предел), тогда возникает технологический разрыв. Технологический разрыв – период перехода от одной группы технологий (продуктов или процессов) к другой. Возникает разрыв между S-образными кривыми, начинает формироваться новая кривая [3].

Можно выделить два вида S-образных кривых:

1) Кривая Перла.

Раймонд Перл, американский биолог и демограф, использовал данную кривую для описания роста организмов и популяций. Уравнение кривой Перла имеет вид:

$$y(t) = \frac{L}{1 + a \cdot e^{-b \cdot t}},$$

где L – верхний предел переменной y ;

a, b – параметры: b – коэффициент регрессии, $\ln a$ – свободный член уравнения регрессии; t – время.

Кривая симметрична относительно точки перегиба.

2) Кривая Гомперца.

Бенджамин Гомперц, английский статистик и математик, предложил эту кривую как закон поведения уровней смертности.

Уравнение кривой Гомперца имеет вид:

$$y(t) = L \cdot e^{-b \cdot e^{-k \cdot t}},$$

где k, b – параметры, k – коэффициент регрессии, $\ln b$ – свободный член уравнения регрессии [4].

Рассмотрим действие технологических пределов на примере отечественной гражданской авиации. Важнейшими параметрами пассажирских самолетов являются:

1) крейсерская скорость – это воздушная скорость горизонтального (крейсерского) полёта, при которой величина отношения потребной тяги к скорости полета минимальна.

2) практический потолок – это наибольшая высота, на которой при полёте с постоянной горизонтальной скоростью ещё присутствует избыток тяги, достаточный для выполнения подъёма с определённой вертикальной скоростью.

3) пассажироместимость – число пассажирских кресел в салонах самолёта.

Рассмотрим динамику крейсерской скорости. На графике хорошо заметно, что физи-

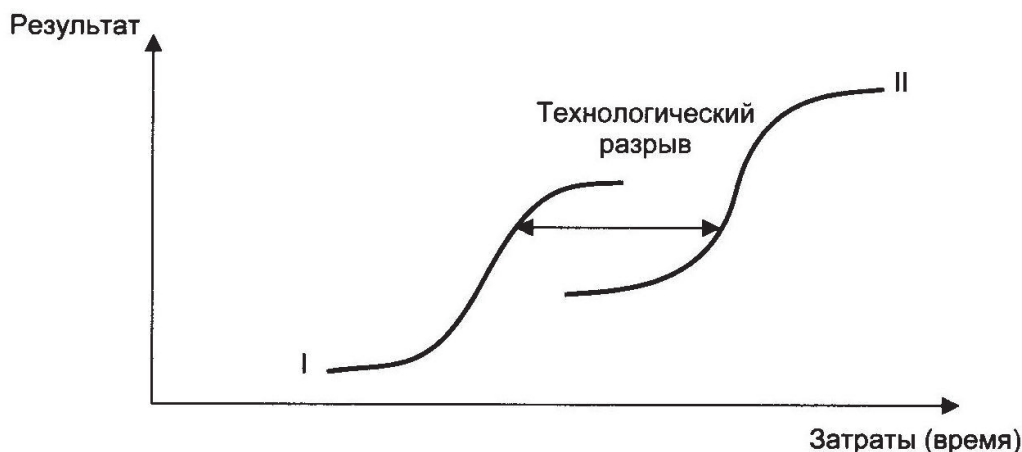

Рис. 2. Технологические разрывы во времени

ческим пределом скорости для пассажирских самолетов является скорость звука, равная 1193 км/ч. Это связано с тем, что полет на скорости, близкой к скорости звука, протекает по другим аэродинамическим законам. В частности, резко возрастает аэродинамическое сопротивление, увеличивается кинетический нагрев и т. д. Становятся знаковыми такие явления, как волновой кризис, сверхзвуковой барьер, скачки уплотнения и ударные волны. Кроме того, ухудшаются управляемость и характеристики устойчивости самолета из-за смещения назад точки приложения аэродинамических сил.

Здесь можно увидеть скачок в районе 40–50-гг., связанный с переходом от поршневых двигателей к реактивным. Винтовые самолеты, бывшие в эксплуатации до 40–50-х гг. 20 века, не могли преодолеть этот физический барьер вообще, так как при скоростях, близких к звуковой, начинались волновые явления («волновой кризис»), нарушающие работу винта. Технический же предел, зависящий от

конструкции самого самолета, установился на уровне 563 км/ч (Ту-70, 1946 г.), что заметно ниже физического предела [5].

Реактивные самолеты пришли на смену винтовым в 1959 г. (Ту-104 – первый советский реактивный самолет). Реактивные авиалайнеры способны преодолевать сверхзвуковой барьер и развивать скорость до 3500 км/ч. В истории отечественной авиации было всего два пассажирских сверхзвуковых самолета: Ту-144 (1698, крейсерская скорость = 2200 км/ч) и Ту-144Д (1974, крейсерская скорость = 2120 км/ч). Однако на сверхзвуковых скоростях аэродинамическое сопротивление увеличивается до такой степени, что эксплуатация самолета становится нерентабельной. Расход топлива сверхзвуковых самолетов в 5–10 раз превышает аналогичные показатели других пассажирских самолетов. Поэтому сверхзвуковые самолеты изначально были неконкурентоспособными. Таким образом, технико-экономический предел вновь не достиг физического предела (ско-

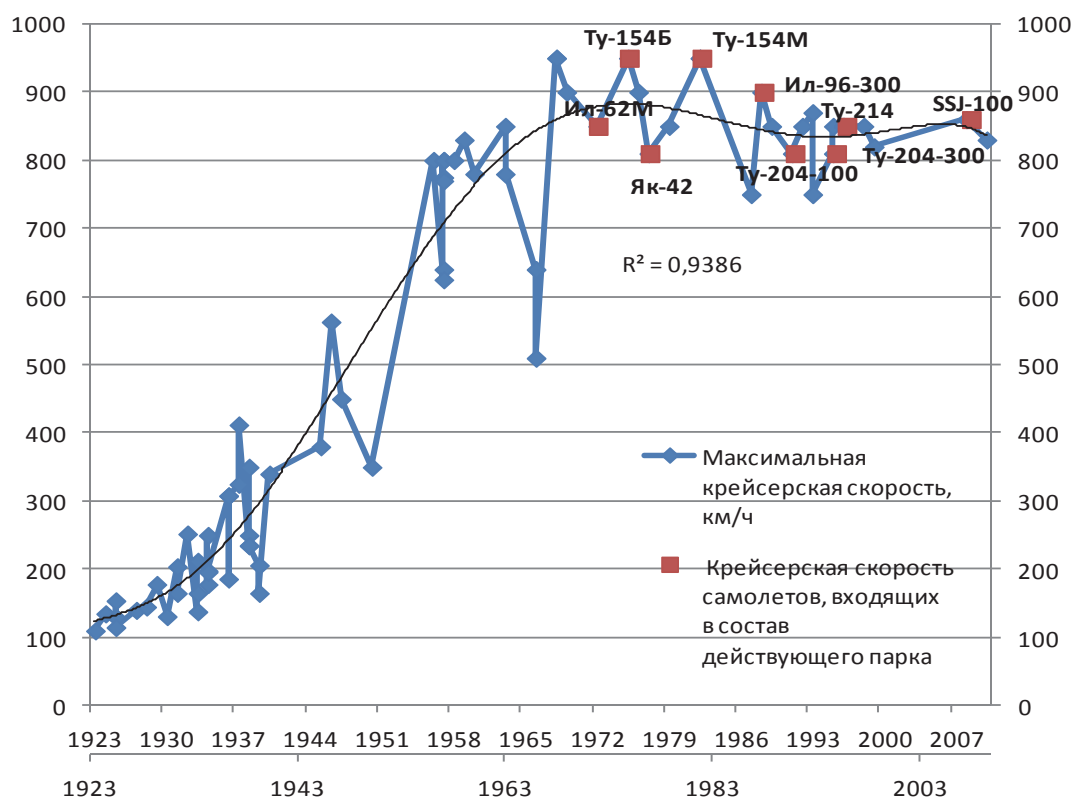

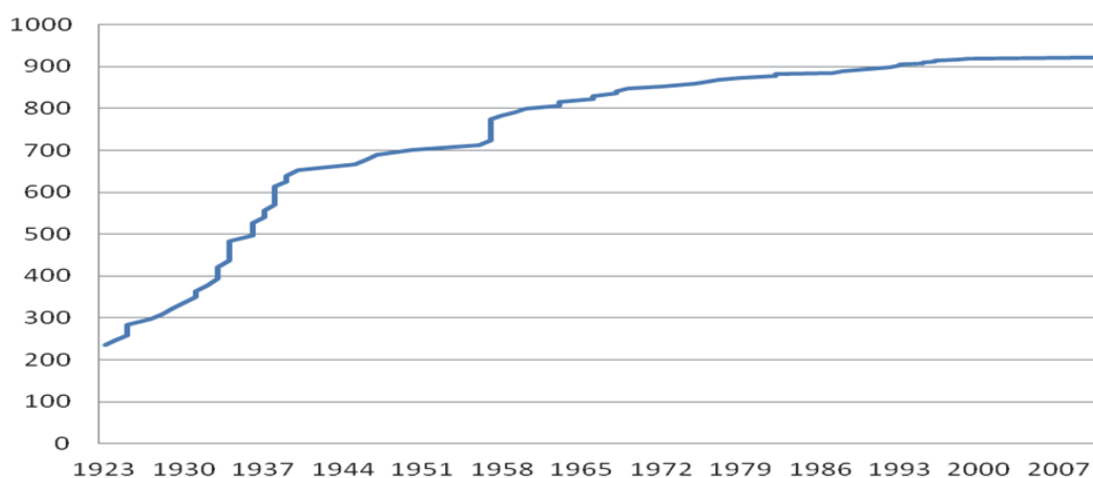
Рис. 3. Динамика максимального значения крейсерской скорости отечественных пассажирских самолетов

рости звука) и остановился на отметке 950 км/ч (Ту-154, 1969 г.). Однако крейсерская скорость современных авиалайнеров еще ниже этого показателя и колеблется около 810–850 км/ч.

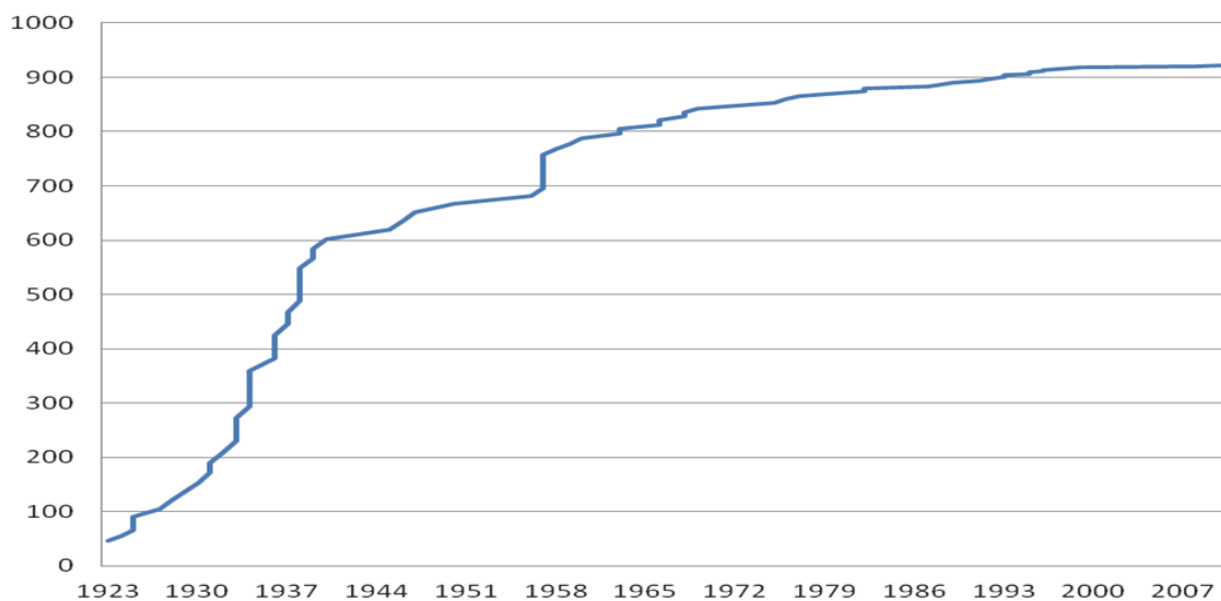
Далее мы рассчитали S-образную кривую зависимости крейсерской скорости от времени. В качестве L (верхнего предела) мы использовали установившийся технический предел (950 км/ч). Кривая Гомперца круче кривой Перла и переходит в плато быстрее ее.

Таким образом, на протяжении последних пятидесяти лет в авиационной промышленности были достигнуты определенный предел развития существующих технологий, и дальнейшее развитие в рамках указанных технологий оказалось невозможным.

Теперь рассмотрим положение российских авиастроителей. Российская Федерация практически потеряла свою нишу на рынке пассажирских воздушных судов. На предприяти-

Рис. 4. S-образная кривая зависимости крейсерской скорости от времени (по формуле Перла)

Рис. 5. S-образная кривая зависимости крейсерской скорости от времени (по формуле Гомперца)

ях практически не осуществляется серийное производство самолетов. Ежегодно на заводах выпускается порядка 15–20 самолетов (в том числе и для зарубежных рынков). Из-за неконкурентоспособных параметров эксплуатации, а также высокой стоимости отечественные самолеты остаются невостребованными.

Основные фонды авиастроительных предприятий морально и физически устарели. Резко ухудшилось финансовое положение отечественных авиастроителей. Убытки объясняются тем, что имеющиеся средства идут на погашение кредитов, а продажная цена самолетов остается ниже их себестоимости. Крупные авиаперевозчики практически прекратили эксплуатацию отечественных самолетов [6].

Таким образом, достигнув определенных технологических пределов, авиационная промышленность не смогла перейти на новую S-образную кривую с более высокими пределами. Совершенствование же существующих модификаций практически не осуществлялось, что привело к потере конкурентоспособности российских самолетов (низкая топливная эффективность установленных двигателей;

высокая стоимость самолетов; неудовлетворительная система послепродажного сервисного сопровождения). Произошла деиндустриализация отечественной авиационной промышленности. Иными словами, производство капитала в расширенном масштабе уперлось в некоторый технологический барьер, который современная российская авиация пока не смогла преодолеть.

Литература

1. Малков С.Ю. Фазы исторического процесса и социальная самоорганизация. – URL: <http://www.socionauki.ru/>
2. Маркс К., Энгельс Сочинения: в 50 т. – Т. 46, 2 часть. – М.: Изд-во политической литературы, 1969.
3. Фостер Р. Обновление производства: атакующие выигрывают. – М.: Прогресс, 1987. – 202 с.
4. Мартино Дж. Технологическое прогнозирование. – М.: Прогресс, 1977. – 591 с.
5. Кынин А.Т., Ляшиин В.А. Оценка параметров технических систем с использованием кривых роста. – URL: <http://www.metodolog.ru>
6. Кынин А.Т., Привень А.И. Задержки и остановки в развитии технических систем. – URL: <http://www.metodolog.ru>

Информация об авторе

Габбасова Айгуль Ханифовна, аспирант, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: aigul2828@mail.ru

A.H.GABBASOVA,

post-graduate student

Kazan (Volga Region) Federal University

TECHNOLOGICAL LIMITS OF CAPITAL ACCUMULATION

Abstract. The article deal with intrinsic and external causes of limits of capital accumulation, it is analyzed technological limits of capital accumulation, the article is spoken in detail S-shaped curve of development of technology.

Keywords: capital accumulation, limit of technology, S-shaped curve.

УДК 330.341

С.Н. ГУСЕВ,
кандидат экономических наук, старший преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный университет

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕСТИРОВАНИЯ

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблематике построения нового типа моделей экономического роста, отражающих влияние на фактическую динамику агрегированного выпуска широкого спектра переменных циклического и структурного свойства. Автором выдвигается и обосновывается предположение о том, что интенсивность воспроизводственных процессов детерминирована, главным образом, пятью макропараметрами деловой среды – темпами увеличения потребительских расходов населения, склонностью бизнеса к самофинансированию инвестиционной деятельности, степенью доступности кредитных ресурсов, а также инвестиционной активностью государства и экономических агентов-нерезидентов. На основе анализа результатов моделирования, выполненных на статистическом материале России за 1999–2013 гг., выявлены факторы и ограничения экономического роста, а также сформулированы рекомендации относительно стратегии и дизайна первоочередных мер экономической политики, призванных обеспечить его ускорение.

Ключевые слова: экономический рост, экономическая динамика, воспроизводственные процессы, неоклассическая производственная функция, модели экономического роста, потребительские расходы населения, инвестиционная деятельность, инвестиционная активность, кредитные ресурсы, рентабельность продаж, процентные ставки, прямые иностранные инвестиции.

Постановка проблемы

Неоклассические модели экономического роста базируются на концепции агрегатной производственной функции [1], то есть схеме «затраты-выпуск», при этом предполагается, что все производительные силы экономики вовлечены в хозяйственный оборот, а сама она находится в состоянии долгосрочного равновесия на пределе производственных возможностей. Подобные конструкции в большей степени пригодны для моделирования не фактических, а потенциальных темпов увеличения ВВП, достигаемых в режиме всеобщей загрузки производственного потенциала.

Между тем, драйверы ускорения или замедления экономической динамики могут лежать как на стороне предложения (носить «структурный» характер), так и в области спроса (иметь «циклическую» природу) [2, 3], причем сама хозяйственная система способна покидать состояние полной занятости, в том числе и в течение длительного периода времени. Бывший министр финансов США Л. Саммерс полагает, что угроза «вековой стагнации» для американской экономики исходит из хрониче-

ской невозможности вернуть её на траекторию потенциального выпуска [4].

С известными оговорками подобные суждения справедливы и в отношении формирующихся рынков: объемы валового внутреннего продукта в России сократились более чем на 40 % на этапе 1990–1998 гг., а восстановились они лишь во второй половине 2000-х гг. [5], в то время как в производственном аппарате страны не наблюдалось сопоставимых по масштабам сдвигов и изменений. Очевидно, что такая динамика не найдет адекватной интерпретации в рамках неоклассических моделей роста, еще одно уязвимое место которых заключается в свойстве «операционной нейтральности».

Само по себе осознание того, что при заданных объемах факторов производства размеры агрегированного выпуска достигнут того или иного уровня мало что даёт в плане понимания принципов и механизмов регулирования воспроизводственных процессов, ибо параметры экономической среды, влияющие на формирование самих затрат производственных ресурсов, в данном случае во многом остаются «за скобками» анализа.

В связи с этим особую актуальность приобретает проблема построения новых моделей роста, с одной стороны, учитывающих воздействие на экономическую динамику спроса, а с другой – позволяющих генерировать практически реализуемые рекомендации по поводу оптимального выбора регулярных и неотложных мер экономической политики, её денежно-кредитной (монетарной) и бюджетно-налоговой (фискальной) компонент.

В ходе решения поставленной задачи мы будем исходить из «канонического» представления о том, что темпы увеличения ВВП в любой данный момент времени определяются посредством балансировки спроса и предложения:

$$t_{GDP} = f(D, S), \quad (1)$$

при этом сам спрос детерминируется, преимущественно, расходами на потребление домашних хозяйств, а предложение – инвестиционной активностью экономических агентов, то есть:

$$D = D(t_{cs}) \text{ и} \quad (2)$$

$$S = S(IA). \quad (3)$$

В макроэкономическом контексте финансовую базу процессов накопления образуют общественные сбережения PS и чистый приток капитала из-за рубежа ΔK [6]:

$$I = PS + \Delta K, \quad (4)$$

причем в роли инвесторов могут выступать и частный и публичный секторы, осуществляющие свои вложения за счет собственных и привлеченных средств.

Как следствие, инвестиционная активность на макроуровне практически исчерпывающим образом задается склонностью бизнеса и государства к вовлечению в инвестиционный оборот собственных сбережений, степенью доступности кредитных ресурсов, а также масштабами присутствия на внутреннем инвестиционном рынке иностранного капитала.

С учетом сказанного выражение 3 приобретает форму функциональной зависимости:

$$S = S(N, i_c, N_s, i_f), \quad (5)$$

аргументы которой нуждаются в некоторой дополнительной расшифровке и детализации.

Здесь N – норма самофинансирования инвестиционной деятельности, исчисляемая как:

$$N = I_\pi / (\pi - T_\pi + A), \quad (6)$$

где I_π – совокупные объемы капитальных вложений за счет собственных средств предприятий, π – сальдированный финансовый результат экономики, T_π – поступления в бюджет по налогу на прибыль организаций и A – размеры амортизационных отчислений фирм [7];

i_c – индекс доступности кредитных ресурсов:

$$i_c = n/r, \quad (7)$$

где n – величина рентабельности продаж, а r – размер процентных ставок на внутреннем рынке ссудного капитала;

N_s – склонность государства к инвестированию:

$$N_s = I_B / E_B, \quad (8)$$

где I_B – объемы капитальных затрат консолидированного бюджета, а E_B – размеры его совокупных расходов;

и, наконец, i_f – индикатор удельного веса прямых иностранных инвестиций в структуре национального накопления:

$$i_f = FDI/I. \quad (9)$$

здесь FDI – размеры привлеченных ПИИ, I – валовые объемы капиталовложений в хозяйственной системе.

Подставляя выражения 2 и 5 в формулу 1 получаем близкий к окончательному вид искомого модели экономического роста:

$$t_{GDP} = f(t_{cs}, N, i_c, N_s, i_f), \quad (10)$$

которую мы будем строить на статистическом материале для России за период 1999–2013 гг., как множественную линейную регрессию:

$$t_{GDP} = \alpha_0 + \alpha_1 * t_{cs} + \alpha_2 * N * RR_K + \alpha_3 * i_c * RR_K + \alpha_4 * N_s * RR_K + \alpha_5 * i_f * RR_K \quad (11)$$

с учетом фактора, отражающего макроэкономическую эффективность инвестиционных процессов RR_K .

Данный показатель, демонстрирующий уровень отдачи на вложенный капитал и обратный индикатору капиталоемкости роста [8], рассчитывается как отношение:

$$RR_K = t_{GDP} / SR, \quad (12)$$

где t_{GDP} – темпы повышения объемов ВВП, а SR – размеры нормы накопления.

Перейдем к обзору наиболее любопытных особенностей временных рядов объясняющих переменных из конструируемой регрессион-

ной зависимости, а также содержательных итогов моделирования экономического роста.

Темпы роста потребительских расходов населения России сократились на этапе, последовавшем после завершения острой фазы глобальной экономической нестабильности 2008–2009 гг., почти в 3 раза по сравнению с периодом ускоренного роста отечественного народного хозяйства 1999–2007 гг. (рис. 1). Не вызывает особых сомнений тот факт, что подобное снижение интенсивности процессов расширения важнейшей компоненты внутреннего спроса – конечного потребления – не могло не отразиться на динамике агрегированного выпуска в экономической системе страны.

На рассматриваемом временном интервале российские компании направляли на финансовое обеспечение капитальных вложений в среднем лишь 49,7 % собственных инвестиционных ресурсов – чистой прибыли и амортизационных отчислений (рис. 2). В связи с этим вполне закономерно возникает вопрос о том, каким образом использовалась другая половина корпоративных сбережений, приобретающих особую актуальность в свете того обстоятельства, что отечественная экономика носит хронически капиталододефицитный характер [9].

По официальным данным Росстата, совокупные размеры инвестиций в экономической

системе страны в настоящее время составляют лишь 68 % от того значения данного показателя, что фиксировалось в последний дореформенный, 1990 г. [10], и приблизительно совпадают с уровнем 1981 г. Иными словами, период экономических преобразований «отбросил» национальное хозяйство в инвестиционном отношении более чем на тридцать лет назад.

Если учесть, что в 1970-е и 1980-е гг. капиталовложения в российской экономике увеличивались, примерно в 1,7 и 1,5 раза за десять лет, соответственно, накопленные в ней к текущему моменту объемы недоинвестирования с высокой вероятностью локализируются в диапазоне от 35 до 56 трлн руб.

Поскольку практически на протяжении всего этапа рыночных трансформаций отечественная экономическая система выступала в роли нетто-кредитора остального мира, логично предположить, что объяснение данного феномена заключается в том, что значительная доля инвестиционных ресурсов страны систематически размещается за ее пределами. В действительности, согласно известным оценкам авторитетных представителей научного сообщества, кумулятивные размеры оттока капитала из национального хозяйства за двадцатипятилетний период рыночных реформ превысили 1 трлн долларов США [11].

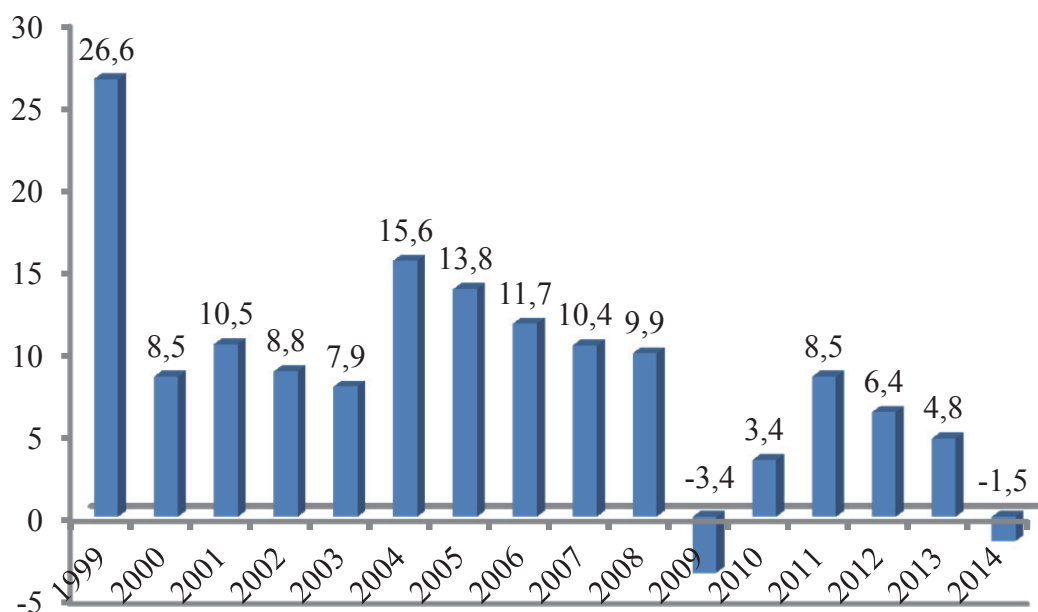
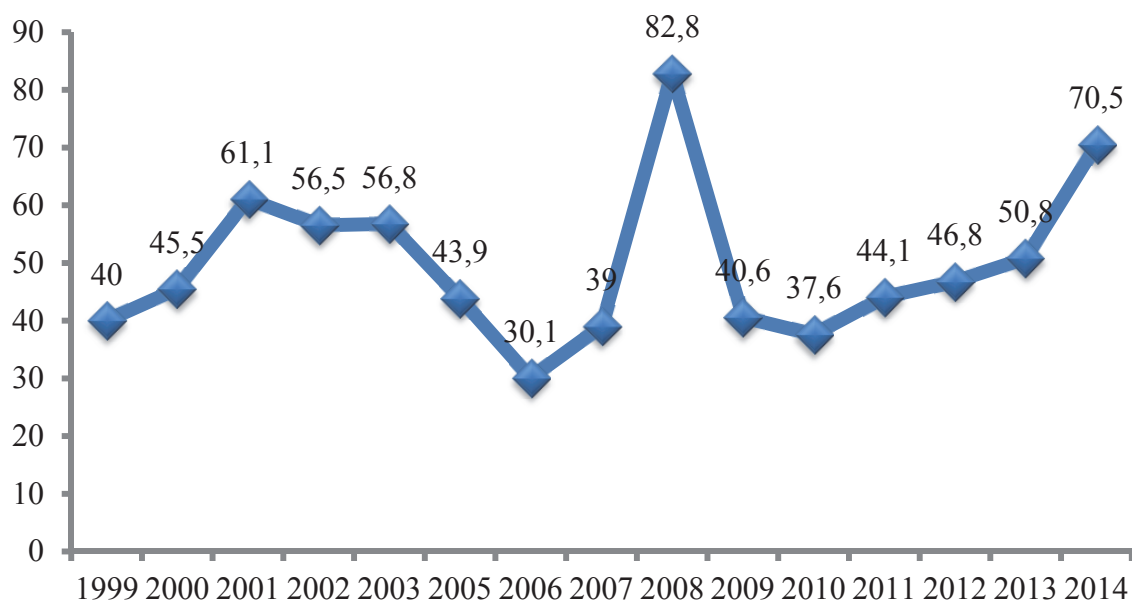

Рис. 1. Темпы роста потребительских расходов населения, в процентах

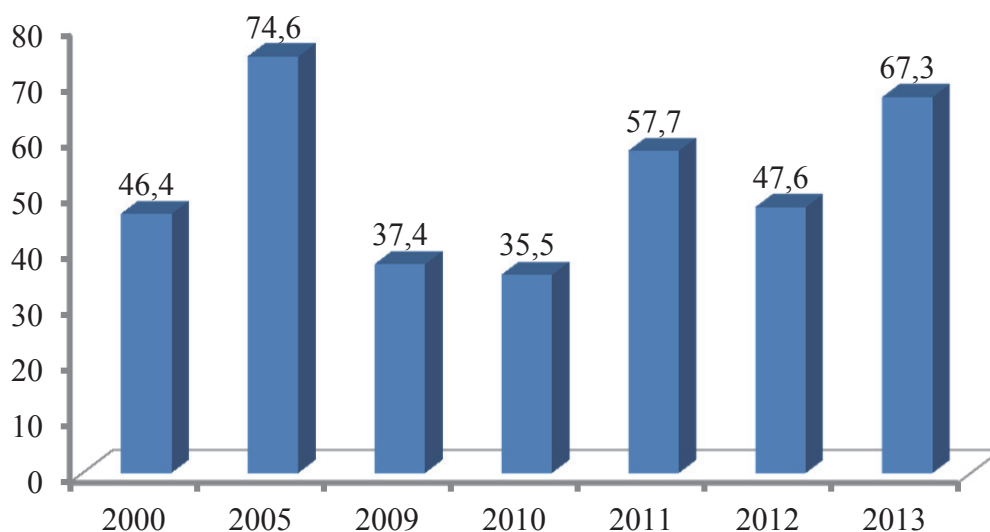
Рис. 2. Норма самофинансирования инвестиционной деятельности, в процентах

В свою очередь, сравнительный анализ динамики вывоза капитала частным сектором и объемов инвестиций, осуществляемых за счет собственных средств в экономике России (рис. 3), свидетельствует, что её предприятия примерно поровну распределяют деловые сбережения между двумя сферами применения – внутренними инвестициями и приложением за рубежом.

Аналогичным образом, сопоставление размеров оттока инвестиционных ресурсов из национального хозяйства и валовых сбережений финансовых и нефинансовых корпораций говорит о том, что свыше половины последних в исследуемый период времени использовалось для чистого приобретения иностранных активов (рис. 4).

Рис. 3. Сравнительная динамика объемов вывоза капитала частным сектором и инвестиций, осуществляемых за счет собственных средств предприятий, в процентах

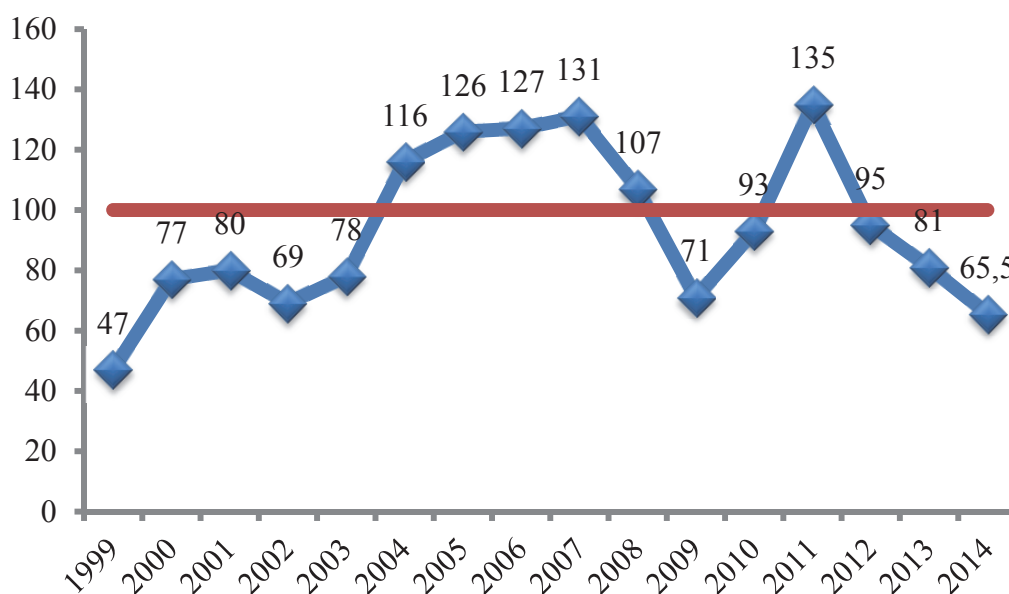
Рис. 4. Удельный вес чистого приобретения зарубежных активов в валовых сбережениях корпоративного сектора, в процентах

Иными словами, можно считать доказанным вывод о том, что именно чрезмерный вывоз капитала частным бизнесом за границу предопределяет его низкую инвестиционную активность в экономической системе России и склонность к инвестированию, в том числе за счет собственных средств.

Большинство отечественных ученых сходится во мнении, что существенное превышение процентными ставками по кредитам (в особенности, долгосрочным) уровня рента-

бельности в реальном секторе всегда являлось одним из ключевых факторов торможения производственных процессов в экономике нашей страны [11, 12, 13, 14, 15].

В связи с этим следует подчеркнуть, что в течение последних шестнадцати лет индекс доступности заемных средств превосходил 100 %-ую отметку лишь в 2004–2008 и 2011 гг. (рис. 5), то есть, по существу, именно в те периоды времени, когда народное хозяйство демонстрировало наиболее высокие темпы роста.

Рис. 5. Индекс доступности кредита, в процентах

Очевидно, что в отраслевом контексте ситуация с доступностью ссудного капитала выглядит еще драматичнее, поскольку России традиционно присущи значительные разрывы в величинах доходности бизнеса между различными кластерами экономической системы. В результате большая часть обрабатывающих производств страны, включая предприятия фондообразующих секторов, оказывается «отрезанной» от кредитных ресурсов как источника материального обеспечения не только инвестиционной, но и текущей операционной деятельности¹ [11].

Шоковое повышение процентных ставок по заемным средствам, произошедшее в конце 2014 – начале 2015 гг. из-за радикального ужесточения монетарной политики, естественно, только усугубило подобное положение вещей, что вкупе с внешними финансовыми ограничениями – запретом на доступ крупных отечественных компаний к западным рынкам ссудного капитала и ценных бумаг – с полной уверенностью можно охарактеризовать как «двойной удар» по национальной экономике² [16, 17]. В современный период времени неприемлемо высокая стоимость кредитных ресурсов не только способствует дальнейшему «охлаждению» народного хозяйства и углублению рецессии, но и препятствует реализации потенциала импортозамещения³ [13], а также

¹ На этом фоне представляется во многом небесспорной позиция отдельных отечественных исследователей, полагающих, что «*утверждение о хронически высокой стоимости кредита в российской экономике не подтверждается*» [2].

² Сложно не согласиться с мнением М.В. Ершова, отмечаящего, что «*вызывает, по меньшей мере, недоумение, когда ужесточение внешней среды сопровождается не смягчением, а ужесточением (!) внутренних подходов регулятора. Введение санкций...лишь подчеркивает абсурдность таких подходов, тем более в их взаимосвязке (когда жесткость одного усиливается жесткостью другого)*» [17].

³ Несмотря на расширение спроса на отечественные товары и услуги, вызванное улучшением их ценовой конкурентоспособности в результате глубокой девальвации рубля, возможности загрузки производственного аппарата в промышленности страны в целях наращивания объемов выпуска импортозамещающей продукции крайне ограничены. Главная проблема здесь заключается в том, что в структуре производственной базы высока доля физически полностью изношенного и морально устаревшего оборудования, перспективы вовлечения которого в хозяйственный оборот выглядят весьма неопределенно. Конечно же, виной тому состояние перманентного недоинвестирования, присущее

создает угрозу макрофинансовой стабильности⁴ [18, 19] из-за интенсивного роста сферы неплатежей и «засорения» балансов банков «стрессовыми» активами – не обслуживаемыми и не погашаемыми долгами конечных заемщиков.

Широко распространено убеждение, что инвестиционная пауза (перешедшая в 2014 и 2015 гг. в полноценный инвестиционный спад), явившаяся главной эндогенной причиной угасания экономической динамики в нашей стране, была спровоцирована самим государством [22, 23], резко сократившим капитальные затраты бюджетов всех уровней, а также инвестиционные программы корпораций со значительным государственным участием.

Такие метаморфозы на отечественном инвестиционном рынке, приведшие к снижению роли одного из его важнейших игроков – государства – были во многом вызваны завершением активной фазы реализации общенациональных проектов, связанных с подготовкой и организацией масштабных международных

российской экономике, в рамках которого неизбежны обветшание и деградация её производственного потенциала. Тем не менее, некоторый резерв свободных промышленных мощностей в ряде отраслей, безусловно, существует, однако их использование в производственном процессе без предварительных инвестиций в ремонт, обновление и техническое совершенствование вряд ли возможно [20]. Понятно, что недоступность ссудного капитала, как одного из ключевых источников фондирования таких вложений, с большой вероятностью поставит «крест» на реализации стратегии импортозамещения. Вполне созвучен данному тезису и вывод О. Березинской, констатирующей, что «*при...сохранении инерционного сценария кредитования...шанс, представляемый отечественной экономике «окном возможностей», может быть упущен*» [21].

⁴ Согласно расчетам специалистов ЦМАКП, из-за кардинального удорожания заемных средств, повлекшего существенное увеличение издержек, связанных с обслуживанием накопленных обязательств перед банками, в группу риска по вероятности банкротства и неплатежеспособности ныне попадает около 30 % компаний России (против 20 % в 2014 г.) [19]. Так что избыточно рестриктивный монетарный режим способен запустить «цепочку», «волну» корпоративных дефолтов, которая приведет к лавинообразному накоплению просроченной задолженности и тотальному ухудшению качества кредитных портфелей финансовых учреждений. Если объем этих «токсичных» активов превзойдет пороговую, критическую отметку (что может произойти уже в первой половине текущего года [15]), в банковском секторе разразится всеобъемлющий системный кризис, чреватый полной утратой макрофинансовой стабильности.

мероприятий спортивного и общественно-просветительского характера.

Судя по диаграмме, представленной на рис. 6, данная точка зрения, бесспорно, имеет некоторое право на существование – во всяком случае, инвестиционная составляющая расходов консолидированного бюджета России в посткризисный период 2010–2014 гг. сократилась почти на 30 % в относительном выражении по сравнению со стадией форсированного роста 2000-ых гг. Между тем, даже в реалиях формирующего рынка решающую долю ответственности за сжатие инвестиционной сферы несет частный бизнес страны, который, как уже отмечалось ранее, предпочитал размещать большую часть собственных инвестиционных ресурсов за её пределами, фактически, укрепляя экономические позиции государств-конкурентов [10], что выглядит особенно вызывающим в свете неослабевающей геополитической напряженности последних лет. При этом следует иметь в виду, что, по некоторым оценкам, если бы все общественные сбережения, аккумулируемые отечественной экономикой, конвертировались во внутренние инвестиции, она бы вновь

могла претендовать на лидирующие позиции по темпам роста производства в глобальном контексте [24].

По всей видимости, прямые иностранные инвестиции никогда не имели определяющего значения для процессов капиталообразования в России, собственно, их удельный вес в структуре национального накопления на изучаемом временном интервале в среднем составлял всего несколько более 8 % (рис. 7).

Нужно сказать, что подобная особенность, в известном смысле, роднит хозяйственную систему нашей страны с другими крупными экономиками с формирующимися или развивающимися рынками, например, Китаем и Индией, где доля ПИИ в общем объеме капиталовложений равнялась 6 % и 7–10 % соответственно [25]. По существу, эти два ведущих «восходящих» государства являются наиболее последовательными сторонниками парадигмы «self reliance» (опоры на собственные силы) [9], сальдированное выражение смысла которой применительно к инвестиционной сфере гласит, что только внутренние инвестиции – частные или государственные – могут служить надежным

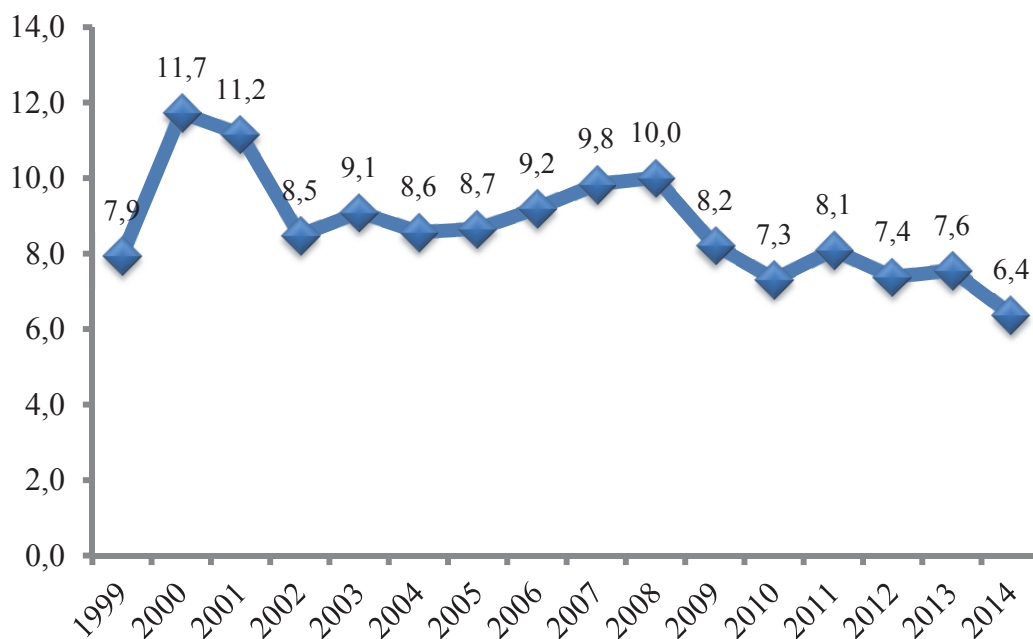
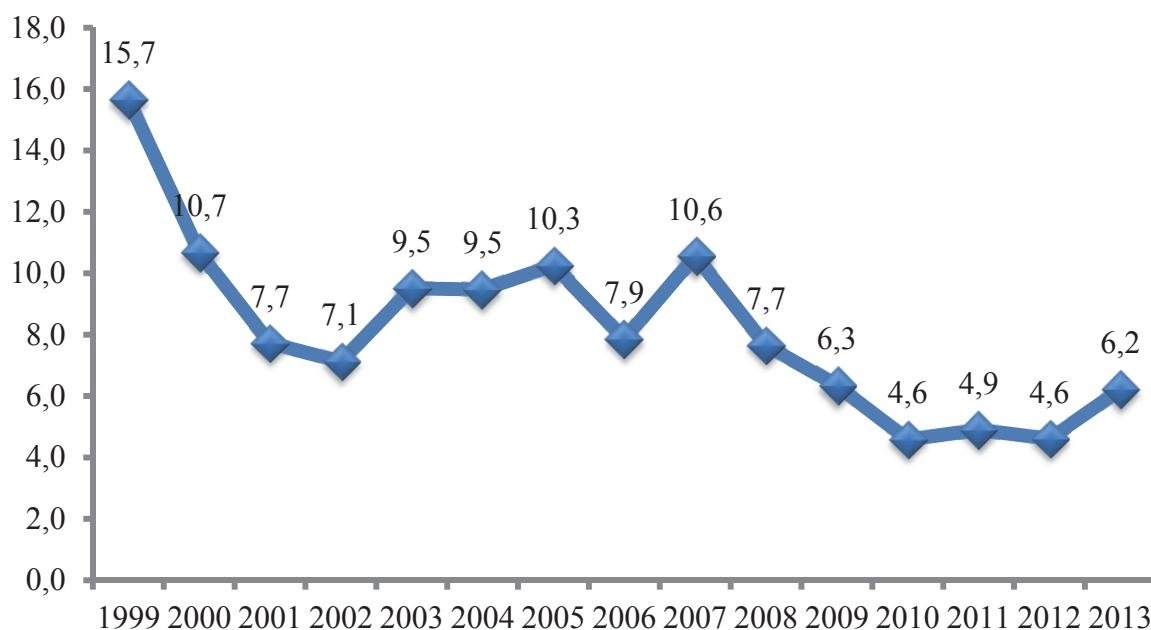

Рис. 6. Склонность государства к инвестированию, в процентах

Рис. 7. Доля прямых иностранных инвестиций в общем объеме капиталовложений, в процентах

источником долгосрочного экономического роста⁵ [26].

Хорошо различимая на протяжении последних лет тенденция к снижению макроэкономической продуктивности капитальных вложений в отечественном народном хозяйстве (рис. 8), по крайней мере, отчасти объясняется концентрацией весомой доли национального накопления в масштабных имиджевых проектах непроизводственного типа (подобных Зимней Олимпиаде 2014 г. или Универсиаде 2013 г.), влияние которых на динамику выпуска ограничивается, преимущественно, периодом их подготовки и проведения [27].

Итоги моделирования и выводы

Менее выраженное, чем это предполагалось изначально, влияние темпов увеличения потребительских расходов населения на интенсив-

⁵ Осознание истинности этого простого и продиктованного здравым смыслом идейного концепта приходит и к высшему политическому руководству России. Во всяком случае, Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев в своей статье, опубликованной на страницах журнала «Вопросы экономики» в 2015 году, подчеркивал, что «*важнейший источник инвестиций – внутренние сбережения... поэтому иностранные инвестиции следует оценивать далеко не только с точки зрения привлеченных денежных ресурсов... еще более важны технологии и ноу-хау*» [28].

ность воспроизводственных процессов легко объясняется тем обстоятельством, что конечный спрос в российской экономике во многом (на 40–50 % [13, 29]) удовлетворяется за счет товаров и услуг импортного производства. Иначе говоря, позитивные эффекты расширения покупательской способности граждан в значительной мере поглощаются, абсорбируются, улавливаются не национальным хозяйством, а его внешнеторговыми партнерами [30].

Среди всех переменных инвестиционного «блока» наиболее чутко экономическая динамика реагирует на повышение инвестиционной активности государства (табл. 1). По-видимому, данный результат необходимо расценивать, как практическую верификацию гипотезы о том, что, если в зрелых рыночных экономиках государство может ограничиваться ролью регулятора процессов накопления, то в хозяйственных системах развивающегося или переходного типа оно само должно исполнять роль одного из ключевых инвесторов [26, 31, 32], компенсируя дефицит частного капитала, возникающий из-за фрагментарности ресурсной базы, а также по причине краткосрочных предпочтений и горизонтов планирования бизнеса.

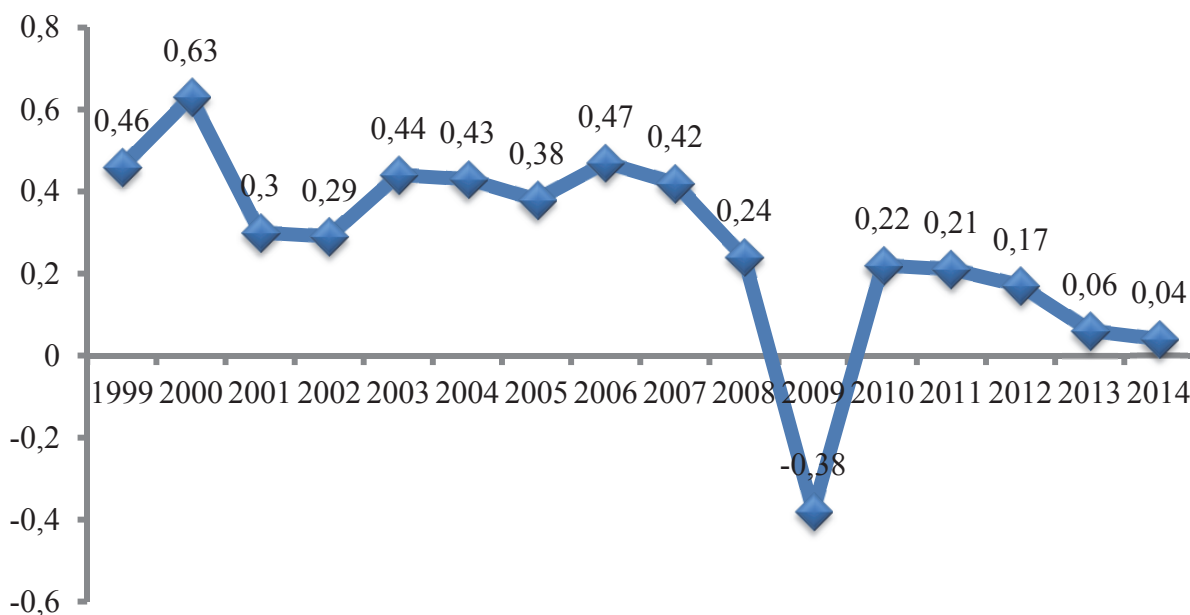

Рис. 8. Макроэкономическая эффективность инвестиционных процессов, в единицах

Таблица 1

Уравнение множественной регрессии и влияние макропараметров деловой среды на экономическую динамику

$t_{GDP} = -1,01 + 0,078 * t_{ce} + 0,147 * N * RR_K + 0,087 * i * RR_c + 0,48 * N * RR_S - 0,194 * i * RR_f$ $R^2 = 0,969$					
	Темпы роста расходов на конечное потребление домохозяйств (+ 1 п.п.)	Норма самофинансирования инвестиционной деятельности (+ 10 п.п.)	Индекс доступности кредита (+ 10 п.п.)	Склонность государства к инвестированию (+ 10 п.п.)	Доля ПИИ в национальном накоплении (+10 п.п.)
Изменение темпов роста ВВП, п.п.	0,078	0,425	0,251	1,387	-0,561

Что касается других показателей инвестиционного «пула», то и повышение нормы самофинансирования инвестиционной деятельности и величины индекса доступности заемных средств, что вполне предсказуемо, способствует ускорению экономического роста в России (табл. 1). Таким образом, важнейшим целевым ориентиром государственной инвестиционной политики страны следует считать создание сопоставимых условий для ведения бизнеса путем формирования полноценных внутренних источников кредитных ресурсов, стоимость,

объемы и сроки привлечения которых должны быть сравнимы с аналогичными параметрами западных рынков ссудного капитала⁶.

⁶ Любопытный пример приводит В.К. Фальцман: совместная российско-канадская компания по выпуску тракторов и другой спецтехники при поиске площадки для локализации производства проводила сравнительный анализ операционных затрат, возникающих в рамках различных вариантов размещения, и, в конечном итоге, остановила свой выбор на территории североамериканского государства. Оказывается, что отечественное народное хозяйство является более привлекательным лишь по одной категории производственных издержек – оплате труда наемных ра-

При этом важно помнить о том, что именно условия кредитования реального сектора экономики становятся главным орудием глобальной конкурентной борьбы в реалиях членства во Всемирной торговой организации, жестко лимитирующей применение тех или иных инструментов поддержки национальных производителей [16, 34].

Достижение подобной цели должно обеспечиваться посредством кардинального наращивания операций целевого (связанного, обусловленного) рефинансирования банковской системы [11, 13, 16], зачастую именуемого в практике зарубежной монетарной политики «направленным» смягчением. Упрощенно говоря, их суть заключается в том, что денежные власти предоставляют эмитируемые средства под низкий процент и на длительный срок финансовым посредникам, налагая обязательства по их использованию исключительно для целей кредитования на льготных, комфортных условиях предприятий, реализующих инвестиционные проекты в приоритетных отраслях экономики. Параллельное ужесточение норм пруденциального надзора и валютного регулирования исключает возможность перетока ликвидности на потребительский и финансовые рынки, что предотвращает угрозы эскалации инфляционных процессов.

Разумеется, интенсивное внедрение операций целевого рефинансирования в России должно сопровождаться развертыванием широкого спектра рыночных и административных мер по избирательному контролю за конверсионными, валютно-обменными сделками и трансграничными операциями с капиталом [11, 16]. Чрезмерный вывоз последнего частным сектором в иностранные (по большей части – офшорные) юрисдикции, помимо общей дестабилизации валютного рынка, подрывает инвестиционный базис отечественной экономики и ресурсные основы национального накопления [10, 35], тормозит расширение производствен-

ботников – однако данное преимущество полностью нивелируется значительными расходами на обслуживание банковских займов, ставки по которым в нашей стране кратно выше (11,75% против 2,3%, по данным автора за 2012 г.) [33]. Очевидно, что ни о каких сопоставимых условиях для осуществления предпринимательской деятельности в рассматриваемой ситуации не может идти и речи.

ных возможностей хозяйственной системы, а следовательно, – угнетает долгосрочный экономический рост.

Только такие шаги, а не заведомо бесперспективная борьба с эфемерными «провалами государства», материализующимися в якобы избыточных административных барьерах, затрудняющих гармоничное развитие предпринимательской деятельности, позволят добиться существенных успехов на поприще повышения инвестиционной привлекательности нашей страны.

Пожалуй, наиболее неожиданным результатом моделирования видится тот факт, что коэффициент регрессии при объясняющей переменной, отражающей степень вовлеченности прямых иностранных инвестиций в процессы капиталообразования в народном хозяйстве России, имеет отрицательный знак (табл. 1). По существу, это означает, что увеличение доли ПИИ в общем объеме инвестиций в отечественной экономической системе оборачивается замедлением динамики агрегированного выпуска.

Несмотря на кажущуюся парадоксальность данного вывода в свете традиционных представлений о позитивной роли прямых зарубежных капиталовложений в социально-экономическом развитии⁷, при более тщательном анализе становится понятным, что ничего неожиданного в нем по большому счету нет. В связи с этим достаточно вспомнить о том, что из-за нелегитимности прав крупной частной собственности [37, 38, 39] Россия вовлечена в «кругооборот» собственных инвестиционных ресурсов с так называемой «параллельной», «второй» экономикой [10, 35, 39], распределенной, преимущественно, между офшорными и офшоропроводящими (спарринг-офшорными) юрисдикциями. В результате большая часть (по разным оценкам, от 50 [24] до 85 % [11]) иностранных инвестиций, поступающих в национальное хозяйство, носит псевдозарубежный характер и представляет собой репатриацию деловых сбережений, ранее выведенных

⁷ Как отмечает В.В. Попов: «Прямые иностранные инвестиции обычно включают в число факторов роста, но Япония в 1960–1970-е годы, Южная Корея в 1970–1980-е и Китай в 1990-е годы росли, не привлекая значительные объемы ПИИ» [36].

вполне легальным образом или с использованием сомнительных операций («притворных», фиктивных сделок) за его пределы.

Другими словами, повышение значений обсуждаемой объясняющей переменной сигнализирует, фигурально выражаясь, лишь о всё более интенсивном «раскручивании» данной «карусели», а отнюдь не об усилении роли на отечественном инвестиционном рынке предприятий-нерезидентов, в самом деле зачастую являющихся носителями новых знаний и технологий, продуктовых, процессных, организационных и управленческих инноваций. Абсолютно очевидно, что активизация кругооборота капитала с низконалоговыми, не-транспарентными юрисдикциями, в принципе, неспособна придать дополнительный импульс экономической динамике в России и это обстоятельство нашло свое подтверждение в рамках построенной модели.

Литература

1. Клинов В. Великая перестройка мировой экономики (О книге А. А. Акаева «От эпохи Великой дивергенции к эпохе Великой конвергенции») // Вопросы экономики. – 2015. – № 11.
2. Горюнов Е., Дробышевский С., Трунин П. Денежно-кредитная политика Банка России: стратегия и тактика // Вопросы экономики. – 2015. – № 4.
3. Капелюшников Р. Идея «вековой стагнации»: три версии // Вопросы экономики. – 2015. – № 5.
4. Summers L.H. Reflections on the "New secular stagnation hypothesis". In: C. Teulings, R. Baldwin (eds.). Secular stagnation: Facts, causes, and cures. London: CEPR Press.
5. Ясин Е., Акиндинова Н., Якобсон Л., Яковлев А. Состоится ли новая модель экономического роста в России? // Вопросы экономики. – 2013. – № 5.
6. Попов В. Глобальные дисбалансы – нетрадиционная трактовка // Вопросы экономики. – 2013. – № 1. – С.?
7. Березинская О., Ведев А. Инвестиционный процесс в российской экономике: потенциал и направления активизации // Вопросы экономики. – 2014. – № 4.
8. Салицкий А., Тацкий В. Китай в новой структуре мировой экономики // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 11. – С.?
9. Симонов В. Антироссийские санкции и системный кризис мировой экономики // Вопросы экономики. – 2015. – № 2. – С.?
10. Квашина И., Оболенский В. Ввоз и вывоз капитала: эффекты для России // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 1. – С.?
11. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития: доклад. – М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. – 60 с.
12. Замараев Б., Киоцевская А. Российская экономика в контексте мировых трендов // Вопросы экономики. – 2015. – № 2. – С.?
13. Глазьев С.Ю. О таргетировании инфляции // Вопросы экономики. – 2015. – № 9. – С.?
14. Миронов В. Российская девальвация 2014–2015 гг.: падение в пропасть или окно возможностей? // Вопросы экономики. – 2015. – № 12. – С.?
15. Андришин С. Аргументы в пользу управления обменным курсом рубля // Вопросы экономики. – 2015. – № 12. – С.?
16. Глазьев С.Ю. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике // Вопросы экономики. – 2014. – № 9. – С.?
17. Ершов М. Какая экономическая политика нужна России в условиях санкций? // Вопросы экономики. – 2014. – № 12. – С.?
18. Апокин А., Белоусов Д., Голощапова И., Ипатова И., Солнцев О. О фундаментальных недостатках современной денежно-кредитной политики // Вопросы экономики. – 2014. – № 12. – С.?
19. Апокин А., Галимов Д., Голощапова И., Сальников В., Солнцев О. Денежно-кредитная политика: работа над ошибками // Вопросы экономики. – 2015. – № 9. – С.?
20. Замараев Б., Маршова Т. Производственные мощности российской промышленности: потенциал импортозамещения и экономического роста // Вопросы экономики. – 2015. – № 6. – С.?
21. Березинская О. Кредитование нефинансового сектора российской экономики: возможности и ограничения // Вопросы экономики. – 2016. – № 3. – С.?
22. Замараев Б., Назарова А., Суханов Е. Финансовые ограничения вслед за инвестиционной паузой // Вопросы экономики. – 2014. – № 10. – С.?
23. Аганбегян А. Как госбюджет может стать локомотивом социально-экономического развития страны // Вопросы экономики. – 2015. – № 7. – С.?
24. Кудрин А., Гурвич Е. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. – 2014. – № 12. – С.?

25. Булатов А. Россия в международном движении капитала: сравнительный анализ // Вопросы экономики. – 2011. – № 8. – С.?
26. 22 идеи о том, как устроить мир: Беседы с выдающимися учёными / под редакцией Петра Дуткевича и Ричарда Саквы. – М.: Издательство Московского университета, 2014. – 528 с.
27. Warner A. Public Investment as an Engine of Growth//IMF Working Paper. No WP/14/148.
28. Медведев Д. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. – 2015. – № 10. – С.?
29. Борисова И., Замараев Б., Киюцевская А., Назарова А., Суханов Е. Растущая российская экономика на фоне растущей внешней напряженности // Вопросы экономики. – 2012. – № 6. – С.?
30. Буклемшиев О. Фискальное стимулирование и российские бюджетные фонды // Вопросы экономики. – 2013. – № 12. – С.?
31. Стиглиц Дж. О реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса. Доклад Комиссии финансовых экспертов ООН. – М.: Международные отношения. Год
32. Стиглиц Дж. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. – М.: Эксмо. Год
33. Фальцман В. Диверсификация российской экономики // Вопросы экономики. – 2015. – № 5. – С.?
34. Еришов М. Пять лет после масштабной фазы кризиса: насколько стабильна ситуация? // Вопросы экономики. – 2013. – № 12. – С.?
35. Булатов А. Офшорная деятельность российских резидентов (О книгах «Офшорный бизнес во внешнеэкономической деятельности», «Отток капитала из России: проблемы и решения» и «Де-офшоризация российской экономики: возможности и пределы») // Вопросы экономики. – 2015. – № 2. – С.?
36. Попов В. В поисках новых источников роста. Догоняют ли развивающиеся страны развитые? // Вопросы экономики. – 2015. – № 10. – С.?
37. Явлинский Г. Необходимость и способы легитимации крупной частной собственности в России: постановка проблемы // Вопросы экономики. – 2007. – № 9. – С.?
38. Капелюшников Р. Собственность без легитимности? // Вопросы экономики. – 2008. – № 3. – С.?
39. Григорьев Л., Курдин А. Нерешенный вопрос легитимности частной собственности в России // Вопросы экономики. – 2016. – № 1. – С.?

Информация об авторе

Гусев Святослав Николаевич, кандидат экономических наук, старший преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет

S.N. GUSEV,
PhD, senior lecturer
Kazan (Volga) Federal University

MODELING OF ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA: THEORETICAL ASPECTS AND TEST RESULTS

Annotation. This article is devoted to problems of construction of a new type of economic growth patterns, reflecting the impact of the actual dynamics of the aggregate production of a wide range of variables, cyclical and structural properties. The author puts forward and substantiates the assumption that the intensity of reproduction processes is determined primarily by five macroparameters business environment - the rate of increase in consumer spending, business penchant for self-financing of investment activity, the degree of availability of credit resources, as well as the investment activities of the state and economic entities-non-residents. Based on the analysis of simulation results performed on the statistical data of Russia for 1999-2013 years, factors and limitations of economic growth, and makes recommendations on the strategy and design of priority measures of economic policy to ensure its acceleration.

Keywords: economic growth, economic dynamics, reproductive processes, neo-classical production function model of economic growth, consumer spending, investment activity, investment activity, loans, return on sales, interest rates, foreign direct investment.

УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ «КАЗАНСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК»

1. Перечень необходимых данных:

- фамилия, имя, отчество полностью автора или авторов (в верхнем правом углу) на русском и английском языках;
- e-mail адрес, контактные телефоны;
- индекс УДК (Универсальная десятичная классификация);
- подробные сведения об авторе или авторах: ученая степень, ученое звание, должность, место работы (без аббревиатуры) на русском и английском языках;
- название статьи (заглавными буквами) на русском и английском языках;
- аннотация (2–3 предложения) и ключевые слова (3–4) к статье на русском и английском языках;
- текст статьи;
- литература.

2. Материалы принимаются в электронном и печатном виде.

3. В электронном виде материалы принимаются на носителе или по электронной почте на ieifk@mail.ru, 2911326@bk.ru

4. Материал должен быть набран в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *.doc или *.rtf.

Шрифт: гарнитура Times New Roman, 14 pt, межстрочный интервал 1,5 pt.

Выравнивание текста: по ширине.

Поля: левое 3 см, правое 1,5 см, верхнее 1,5 см, нижнее 2 см.

5. Графики и диаграммы должны быть представлены в графических форматах *.tiff или *.jpg разрешением 300 dpi.

6. В тексте обязательно должна быть ссылка на рисунки и таблицы. Таблицы располагать в тексте. Обязательно указывать номер таблицы и ее название.

7. Содержащиеся в статье формулы помещаются в текст с использованием формульных редакторов Microsoft Equation или MathType6.

8. Заглавие статьи не должно повторяться в аннотации. Не рекомендуется включать в аннотацию ссылки на литературу.

9. Ссылки на первоисточники в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из списка библиографии (список размещается в конце статьи).

Электронная версия журнала «Казанский экономический вестник»

<http://www.ej.kpfu.ru>

Адрес редакции: 420012, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Бутлерова, д. 4.

Телефон редакции: 291-13-26.